

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева»

На правах рукописи

Мамедова Владислава Эдуардовна

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДЕЛЫ ВНУТРИПАРТИЙНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Специальность 12.00.02 — Конституционное право; конституционный судебный
процесс; муниципальное право

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
Колосова Нина Михайловна

Самара – 2022

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы исследования конституционно-правовых пределов внутрипартийной ответственности в Российской Федерации.....	15
§ 1. Внутрипартийная ответственность в Российской Федерации: понятие, сущность, особенности.....	15
§ 2. История развития института внутрипартийной ответственности в России	39
§ 3. Установление конституционно-правовых пределов внутрипартийной ответственности: цель и условия	58
Глава 2. Конституционно-правовые условия правомерности установления и реализации внутрипартийной ответственности в современной России.....	81
§ 1. Основания и меры внутрипартийной ответственности	81
§ 2. Объект и объективная сторона партийного проступка	103
§ 3. Субъект и субъективная сторона партийного проступка	120
§ 4. Особенности применения мер внутрипартийной ответственности....	136
Заключение	159
Список используемой литературы	163

Введение

Актуальность темы исследования. Взаимное доверие государства и общества, сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство и политическая солидарность, закрепленные поправкой к Конституции Российской Федерации¹ в качестве приоритетных направлений развития общественных отношений, обуславливают целесообразность и необходимость совершенствования законодательства и правоприменительной практики в сфере взаимодействия государства и политических партий.

По мере усиления роли партий в избирательных правоотношениях проблема защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина приобретает особую значимость при реализации мер внутрипартийной ответственности. Партии, консолидируя политические интересы своих членов, способствуют формированию их коллективного волеизъявления в названных правоотношениях. Неправомерная реализация внутрипартийной ответственности способна исказить политическую волю членов партии в избирательном процессе, который во многом определяет особенности формирования и функционирования органов публичной власти. Указанные обстоятельства предопределяют необходимость установления конституционно-правовых пределов внутрипартийной ответственности. При этом неоднозначность понимания допустимости государственного воздействия на внутрипартийные отношения требует разработки научно обоснованных рекомендаций, направленных на изучение конституционно-правовых пределов такого вида ответственности.

Заявленная тема диссертации предполагает рассмотрение особенностей конституционно-правовых пределов внутрипартийной ответственности как в Российской Федерации, так и в зарубежных странах. Однако в настоящей работе опыт других государств будет исследован только с точки зрения возможности и допустимости его заимствования российским законодательством.

¹ См.: ст. 75.1 Конституции Российской Федерации (в ред. Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

Анализ отечественной юридической литературы, посвященной рассматриваемой теме, свидетельствует о довольно широком исследовании таких вопросов, как основные принципы взаимодействия политических партий и государства, его влияние на внутрипартийные процессы, отдельные меры внутрипартийной ответственности, история развития названного института. Вместе с тем малоизученным как с теоретической, так и с практической точек зрения остается вопрос понимания особенностей реализации полномочий руководящих органов партии при применении внутрипартийной ответственности, в то время как превышение подобных полномочий искажает коллективное волеизъявление членов политических партий и приводит к нарушению их политических прав. Отсутствие теоретических рекомендаций относительно пределов внутрипартийной ответственности, цели и условий их установления создает предпосылки для неправомерного привлечения лиц к внутрипартийной ответственности, что подтверждается решениями судебных органов, в том числе Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации. Недостаточная разработанность вопроса о гарантиях политических прав члена партии при его привлечении к внутрипартийной ответственности обуславливают актуальность настоящего исследования. Обозначенные выше проблемы определяют необходимость дальнейшего научного осмысления конституционно-правовых пределов внутрипартийной ответственности в контексте обеспечения реализации избирательных прав, права на объединение, права на участие в управлении государством.

Степень научной разработанности темы. Многоаспектность проблематики политических партий как предмета исследования определяет необходимость обратиться к работам отечественных и зарубежных ученых в области не только права, но и философии, социологии, политологии и других отраслей научного знания. Наиболее значимыми для конституционно-правового исследования среди таких работ являются труды А.Ю. Ашкерова, К.С. Гаджиева, К. Джанда, М. Дюверже, Б.И. Зеленко, З.М. Зотовой, Б.А. Исаева, Л.М. Карапетяна, Ю.Г. Коргунюка, О.М. Михайленка.

Представителями социально-гуманитарных наук внесен существенный вклад в разработку теории ответственности; среди них следует выделить К.-О. Апеля, А.В. Белова, Ж. Бодрийяра, Г. Йонаса, К. Поппера, С.Б. Токареву и др.

Конституционно-правовому анализу права на объединение, института политических партий посвящены работы С.Е. Абакуменко, С.А. Авакьяна, И.А. Алешковой, А.Н. Волобуевой, С.В. Володиной, Н.Р. Гагиевой, Ф.И. Долгих, В.И. Ерыгиной, С.Е. Заславского, В.Д. Зорькина, З.М. Зотовой, И.А. Зырянова, А.И. Ковлера, К.А. Кононова, В.В. Лапаевой, М.А. Липчанской, И.В. Михайличенко, С.В. Нарутто, Ж.И. Овсепян, В.В. Полянского, А.Е. Помазанского, А.Е. Постникова, Г.Д. Садовниковой, Ю.А. Тихомирова, М.Х. Фарукшина, М.П. Фомиченко, В.Е. Чиркина, Б.С. Эбзеева, Ю.А. Юдина и др.

В настоящее время наблюдается тенденция роста научного интереса к правовому регулированию внутрипартийных отношений. Их отдельные аспекты стали предметом исследований В.Э. Волкова, В.В. Вышкварцева, А.Н. Гуторовой, Ф.И. Долгих, А.Д. Ермакова, В.И. Ерыгиной, С.В. Кабышева, А.В. Курочкина, А.В. Миронова, Л.А. Нудненко, Г.Д. Садовниковой и др.

Общетеоретические подходы к исследованию юридической ответственности и к проблематике отраслевых видов ответственности содержатся в работах Д.Н. Бахраха, С.Н. Братуся, Н.В. Витрука, О.С. Иоффе, А.Д. Липинского, В.П. Кашепова, Д.А. Пашенцева, А.И. Рарога, И.С. Самощенко, Н.Г. Салищевой, П.П. Серкова, В.А. Тархова, Ю.В. Трунцевского, М.Х. Фарукшина, Н.Н. Черногора, А.А. Чистякова. Конституционно-правовая ответственность выступает предметом исследований Н.А. Бобровой, В.А. Виноградова, Н.В. Витрука, Т.Д. Зражевской, Н.М. Колосовой, О.Е. Кутафина, О.Э. Лейста, В.О. Лучина, А.В. Чепуса, Ю.А. Тихомирова, Т.Я. Хабриевой, Д.Т. Шона и др.

Отдельные аспекты внутрипартийной ответственности рассматриваются в частноправовых исследованиях О.В. Гутникова, Т.В. Сойфера и конституционно-правовых исследованиях С.А. Авакьяна, В.В. Комаровой, Г.Н. Митина.

Однако конституционно-правовые пределы внутрипартийной ответственности остаются малоизученными: отсутствует единая концепция их установления, не разработан механизм обеспечения их соблюдения при реализации мер внутрипартийной ответственности. Кроме того, не решён ряд фундаментальных для исследуемой темы теоретических проблем; в частности, отсутствует целостное представление о понятии внутрипартийной ответственности и её признаках, дискуссионным является вопрос о её соотношении с иными видами ответственности. Настоящее исследование призвано восполнить существующий пробел.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации мер внутрипартийной ответственности.

Предмет исследования составляют:

- 1) нормы конституционного права Российской Федерации и зарубежных стран, закрепляющие основы регулирования партийных отношений;
- 2) нормы международного права, положения международных договоров, регулирующие правовое положение политических партий и внутрипартийную деятельность;
- 3) правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, Европейского суда по правам человека по вопросам государственного воздействия на партийные отношения, в т.ч. складывающиеся в процессе реализации мер внутрипартийной ответственности;
- 4) уставные положения партий и иные внутрипартийные правила привлечения к внутрипартийной ответственности;
- 5) научная доктрина, посвященная проблемам установления конституционно-правовых пределов внутрипартийной ответственности;
- 6) практика реализации политическими партиями правил привлечения к внутрипартийной ответственности.

Цель исследования – выработка теоретических положений и практических рекомендаций, направленных на установление и соблюдение конституционно-правовых пределов внутрипартийной ответственности.

Для достижения поставленной цели диссертантом были определены следующие взаимосвязанные **задачи**, решение которых составило содержание настоящего исследования:

- 1) определить соотношение внутрипартийной ответственности с иными видами социальной ответственности, разработать её понятие;
- 2) выявить и проанализировать основные признаки внутрипартийной ответственности;
- 3) представить классификацию мер внутрипартийной ответственности;
- 4) раскрыть содержание понятия конституционно-правовых пределов внутрипартийной ответственности;
- 5) провести сравнительный анализ конституционно-правового регулирования статуса политических партий в зарубежных странах с целью выделить модели взаимодействия государства и политических партий, обуславливающих установление конституционно-правовых пределов внутрипартийной ответственности;
- 6) разработать предложения по совершенствованию действующего законодательства для исключения возможности выхода партий за конституционно-правовые пределы внутрипартийной ответственности.

Методологическую основу диссертационной работы составили всеобщий диалектический, частнонаучные и специальные методы научного познания.

Применение диалектического метода как общего метода исследования позволило всесторонне и полно изучить современные модели взаимодействия государства и политических партий, обуславливающих установление конституционно-правовых пределов внутрипартийной ответственности.

К частнонаучным методам, использованным в ходе исследования, относятся структурно-функциональный, системный, конкретно-социологический, логический, статистический. К специальным методам, использованным при подготовке диссертации, относятся формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой.

Данный подход к исследованию внутрипартийной ответственности как института, обладающего признаками амбивалентности, позволил выявить его соотношение и взаимосвязи с иными видами социальной ответственности, а также определить его конституционно-правовые пределы.

Теоретической основой исследования явились труды российских и зарубежных ученых в области общей теории права, конституционного, муниципального и административного права, в том числе работы, посвященные вопросам реализации политических прав граждан, ограничения прав и свобод человека и гражданина, конституционно-правового статуса политических партий, конституционно-правовой ответственности. Среди них следует особо отметить работы С.А. Авакьяна, И.А. Алешковой, Н.В. Витрука, В.А. Виноградова, С.В. Володиной, Н.Р. Гагиевой, Ф.И. Долгих, В.И. Ерыгиной, С.Е. Заславского, В.Д. Зорькина, З.М. Зотовой, С.В. Кабышева, В.П. Кашепова, А.И. Ковлера, Н.М. Колосовой, В.В. Комаровой, Г.Н. Комковой, К.А. Кононова, О.Е. Кутафина, В.В. Лапаевой, М.А. Липчанской, И.В. Михайличенко, С.В. Нарутто, Л.А. Нудненко, Ж.И. Овсепян, В.В. Полянского, А.Е. Помазанского, А.Е. Постникова, Г.Д. Садовниковой, Б.В. Сангаджиева, Ю.А. Тихомирова, Т.Я. Хабриевой, М.Х. Фарукшина, М.П. Фомиченко, Н.Н. Черногора, А.А. Чистякова, В.Е. Чиркина, Б.С. Эбзеева, Ю.А. Юдина и др.

Нормативную и эмпирическую основу исследования составили Конституция Российской Федерации, международные правовые акты, федеральные конституционные законы и федеральные законы Российской Федерации, подзаконные нормативные правовые акты, а также законодательные акты зарубежных стран. В работе использованы нормативные правовые акты дореволюционного и советского периода.

Рассмотрена судебная практика по делам, связанным с реализацией мер внутрипартийной ответственности, включая решения Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Европейского Суда по правам человека и других судов.

Кроме того, в диссертации исследованы уставы и иные партийные документы, информационно-аналитические, статистические материалы, публикации в средствах массовой информации по актуальным вопросам исследуемой сферы отношений.

Научная новизна диссертации предопределена формулированием и постановкой научной проблемы. В рамках системного конституционно-правового исследования представлена единая концепция внутрипартийной ответственности, проведено её разграничение с иными видами социальной ответственности, выявлены признаки её амбивалентности (двойственности). В диссертации разработан категориально-понятийный аппарат, имеющий фундаментальное значение для исследуемой сферы. Предложены понятия «внутрипартийная ответственность», «конституционно-правовые пределы внутрипартийной ответственности», «партийный проступок».

В результате проведённого исследования на защиту выносятся следующие положения.

1. Установлено место внутрипартийной ответственности в системе социальных регуляторов: являясь разновидностью общественно-уставной ответственности, она обладает признаками амбивалентности, свидетельствующими о её диффузии с юридической ответственностью.

На основании дифференциации внутрипартийной и иных видов социальной ответственности разработано её понятие. Под внутрипартийной ответственностью предлагается понимать реализацию закрепленных в уставах и иных документах политической партии санкций в случае совершения её членом партийного проступка.

2. Выявленные признаки внутрипартийной ответственности являются следствием двойственной природы политических партий. Партия как форма общественной организации является институтом гражданского общества и обладает признаками автономии от государства. Применение мер внутрипартийной ответственности ограничивает реализацию права члена политической партии на участие в её деятельности (запрет занимать партийные должности, голосовать на за-

седаниях коллегиального органа, принимать участие в мероприятиях партии и т.д.). В то же время факт признания политических партий конституционно-правовым институтом обуславливает влияние внутрипартийной ответственности на реализацию конституционных прав членов партии.

Признаки внутрипартийной ответственности проявляются в юридически значимых последствиях, возникающих при реализации отдельных видов мер этой ответственности.

3. В силу взаимопроникновения внутрипартийной и юридической ответственности в процессе их разграничения важно обозначить понятие проступка в качестве основания внутрипартийной ответственности. Партийный проступок – это деяние члена политической партии, отклоняющееся от поведения, предусмотренного уставом и иными документами партии, влекущее за собой применение мер внутрипартийной ответственности.

4. Разработана классификация мер внутрипартийной ответственности в зависимости от наличия или отсутствия конституционно-правовых последствий их применения. Обосновано, что исключение из политической партии, отзыв кандидата, исключение кандидата из списка кандидатов целесообразно признать мерами внутрипартийной ответственности, ограничивающими возможность реализации права члена партии на объединение в политические партии и права быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Иные меры внутрипартийной ответственности: порицание, предупреждение, выговор, строгий выговор, исключение из состава выборного партийного органа, несоответствие занимаемой партийной должности, отстранение от руководящих партийных полномочий, непосредственно конституционно-правовых последствий не влекут.

5. Конституционно-правовые пределы внутрипартийной ответственности – это ограничения политических партий в установлении и реализации ими мер внутрипартийной ответственности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством в целях защиты политических прав членов партий.

6. Исследование законодательства о политических партиях зарубежных стран позволило выявить основные модели взаимодействия государства и политических партий при установлении конституционно-правовых пределов внутрипартийной ответственности: либеральную, (США, Великобритания, Франция), патерналистскую (КНР, КНДР, Мексика) и смешанную (Германия, Португалия, Испания).

Представители либеральной модели ограничивают государственное вмешательство в деятельность политических партий. Нормативное закрепление конституционно-правовых пределов внутрипартийной ответственности в таких государствах, как правило, отсутствует.

Патерналистская модель предусматривает детальное государственное регулирование внутрипартийной ответственности. При последовательном применении данной модели наблюдается приобретение внутрипартийной ответственностью значительного числа признаков юридической ответственности.

Смешанная модель объединяет достоинства других моделей и предусматривает установление конституционно-правовых пределов внутрипартийной ответственности только для защиты политических прав членов партии. При ее применении существенно ограничивается вмешательство государства во внутрипартийную деятельность.

Используемая в Российской Федерации смешанная модель обеспечивает реализацию фундаментального для деятельности политических партий принципа их самоуправления в процессе применения мер внутрипартийной ответственности. При этом права членов политических партий обеспечиваются государственным гарантиями их защиты. В связи с этим использование данной модели следует признать обоснованным.

7. Необходимость защиты политических прав членов партий при реализации внутрипартийной ответственности требует внесения точечных изменений в действующее законодательство. Нормативное установление конституционно-правовых пределов внутрипартийной ответственности обеспечивает предупре-

ждение нарушений названных прав, а также закрепляет основания для их защиты в судебном порядке.

В целях исключения произвольного применения мер внутрипартийной ответственности предлагается нормативно-правовое закрепление её оснований. В связи с этим статью 23 Федерального закона от 11.07.2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» следует дополнить частью 5.1, в соответствии с которой основанием внутрипартийной ответственности будет признаваться партийный проступок.

Теоретическая значимость диссертации предопределена актуальностью проблем, исследованных в работе, и состоит в научном обосновании положений, не нашедших должного и цельного отражения в науке конституционного права. Выводы, сформулированные в ходе исследования, обогащают категориально-понятийный аппарат конституционно-правовой науки новыми элементами, а отрасль конституционного права – новыми инструментами, позволяющими правовыми средствами воздействовать на процесс реализации мер внутрипартийной ответственности в целях защиты политических прав членов политических партий.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования выводов и предложений, содержащихся в диссертации, для решения проблемы нарушения политических прав граждан при их привлечении к внутрипартийной ответственности в Российской Федерации, а также для продолжения научных изысканий в рамках теории конституционного права. Материалы диссертационной работы могут быть использованы в правотворческой и правоприменительной практике органов государственной власти, а также в деятельности политических партий.

Результаты проведенного исследования могут быть полезны при разработке учебных и учебно-методических пособий по дисциплине «Конституционное право», специальным курсам, посвященным правовому положению личности и политических партий.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры государственного и административного пра-

ва федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», отдела конституционного права федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Выводы и рекомендации представленной работы получили апробацию в выступлениях на следующих международных научно-практических конференциях и конкурсах: Международный конкурс письменных работ аспирантов и студентов «Избирательное право и избирательный процесс» (Самара, 28 мая – 1 июня 2014 г.); Всероссийская научная конференция «Актуальные проблемы российского публичного права» (Омск, 16 марта 2015 г.); XI Международная научно-практическая конференция «Демократические ценности в международном и национальном конституционном измерении» (Самара, 24 – 27 сентября 2015 г.); Областной конкурс «Молодой ученый 2016» (Самара, ноябрь 2016 г.); Всероссийский конкурс молодежи образовательных и научных организаций на лучшую работу «Моя законотворческая инициатива 2017» (Москва, 11 мая 2017 г.); Международный конкурс письменных работ аспирантов и студентов «Избирательное право и избирательный процесс» (Самара, 16 июля 2018 г.); XIV Международная научно-практическая конференция «Демократическое участие граждан в публично-властных процессах: современные тенденции развития, проблемы гарантирования» (Самара, 14 – 16 декабря 2018 г.); XV Международная научно-практическая конференция «Политические трансформации в современной России: конституционно-правовые параметры и социально-экономические факторы» (Самара, 26 – 28 сентября 2019 г.); XV Международная школа-практикум молодых ученых-юристов «Конституция и модернизация законодательства» (Москва, 27 июня – 5 июня 2020 г.) и др.

Материалы исследования использовались в педагогической деятельности диссертанта – при организации и проведении практических занятий, круглых столов и имитационных игр по конституционному праву.

По теме исследования опубликовано 14 научных работ, включая 6 статей – в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения и списка используемой литературы.

Глава 1. Теоретические основы исследования конституционно-правовых пределов внутрипартийной ответственности в Российской Федерации

§ 1. Внутрипартийная ответственность в Российской Федерации: понятие, сущность, особенности

Конституционно-правовое исследование внутрипартийной ответственности требует последовательного поиска ответов на два основных вопроса:

- во-первых, как соотносится внутрипартийная ответственность с иными видами ответственности;
- во-вторых, допустимо ли законодательное установление конституционно-правовых пределов внутрипартийной ответственности.

Ключ к ответу на каждый из них лежит в анализе теоретических основ внутрипартийной ответственности.

Итак, в первую очередь рассмотрим вопрос о соотношении внутрипартийной и иных видов ответственности.

Родовым для всех видов ответственности, реализуемых в рамках общественных отношений, является понятие «социальная ответственность». Поскольку эта ответственность неоднократно была предметом диссертационных исследований², считаем допустимым не проводить подробный анализ её сущностных и содержательных характеристик, и в целях настоящей работы использовать определение, предложенное Н.В. Витруком, согласно которому социальная ответственность – это «взаимоотношения между субъектами общественных отношений и обществом с точки зрения сознательного осуществления предъявляемых к ним

² См., напр.: Белов А.В. Социальная ответственность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011; Панарин И.А. Психология социальной ответственности лидеров молодежных движений: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2010; Родионова Е.В. Юридическая ответственность как разновидность социальной ответственности: современные проблемы. М.: Юрлитинформ, 2011.

взаимных требований через социальные нормы»³. Те же конструктивные признаки лежат в основе внутрипартийной ответственности, поскольку она предполагает сознательное исполнение индивидуальными субъектами партийных отношений требований, предъявляемых документами политических партий. В связи с этим закономерен вывод, что внутрипартийная ответственность является разновидностью социальной.

Следует отметить, что классификация видов социальной ответственности проводится по различным основаниям; наиболее распространенным является разновидность норм, влекущих реализацию мер данной ответственности.

Ряд авторов придерживаются открытого перечня видов социальной ответственности. Например, И.А. Иванников выделяет моральную, политическую, религиозную, партийную, юридическую и иные виды ответственности⁴. Е.В. Родионова, Р.Л. Хачатуров и Р.Г. Ягутян соотносят виды социальной ответственности с видами действующих в обществе социальных норм⁵.

Другие авторы приводят закрытый список:

- а) нравственная и правовая ответственность (Н.И. Фокина⁶);
- б) нравственная, персональная, политическая, специальная ответственность (М.М. Бахтин⁷);
- в) моральная, политическая, общественно-уставная, юридическая ответственность (Н.В. Витрук⁸);

³ Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма, 2009. С. 10.

⁴ См.: Иванников И.А. Проблемы государства и права России начала XXI века. Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского университета, 2003. С. 279.

⁵ См.: Родионова Е.В. Указ. соч.; Хачатуров Р.Л., Ягутян Р.Г. Юридическая ответственность. Тольятти: Международная академия бизнеса и банковского дела, 1995. С. 25.

⁶ См.: Фокина Н.И. К проблеме ответственности личности // Вопросы исторического материализма и критика некоторых концепций буржуазной социологии. М.: Изд-во МГУ, 1969. С. 206.

⁷ См.: Бахтин М.М. Работы 20-х годов. Искусство и ответственность. Киев: Next, 1994. С. 20, 24, 32, 44.

⁸ См.: Витрук Н.В. Указ. соч. С. 10.

г) политическая, партийная, гражданская, производственная, правовая, моральная и семейно-бытовая ответственность (Л.И. Грядунова⁹);

д) религиозная, корпоративная, моральная, семейная, юридическая (В.Л. Кулапов, А.В. Малько¹⁰).

В рамках настоящей работы мы будем придерживаться позиции авторов второго подхода, т.к. их теоретические разработки наиболее полно соответствуют правилам классифицирования.

Однако при выявлении места внутрипартийной ответственности в приведенных выше классификациях было установлено, что Н.И. Фокина и М.М. Бахтин не рассматривают партийные правила в качестве основания привлечения к ответственности. В связи с этим немалую ценность для настоящего исследования представляет классификация Л.И. Грядуновой, выделяющей партийную ответственность как особый вид социальной. В то же время исследование названного института во взаимосвязи с видами ответственности, применяемыми в общественных отношениях с иными юридическими лицами (общественные организации, религиозные объединения, казачьи общества и др.), позволяет выявить следующий недостаток: автор не включил названные отношения в классификацию; следовательно, она не является в полном смысле исчерпывающей.

В связи с этим следует обратиться к классификации Н.В. Витрука. Наряду с иными видами социальной ответственности автор выделяет общественно-уставную. Она выражается в «осознании необходимости исполнения уставных правил (требований), в несении тех негативных последствий, которые предусмотрены за их невыполнение либо ненадлежащее исполнение»¹¹, т.е. включает в себя все виды ответственности, применяемые в общественных объединениях. Их исследование позволяет сделать вывод о том, что внутрипартийная ответственность является подвидом общественно-уставной.

⁹ См.: Грядунова Л.И. Социальная ответственность личности в условиях социализма. Киев, 1971. С. 31.

¹⁰ См.: Кулапов В.Л., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. – М.: Норма, 2009. С. 192-195.

¹¹ Витрук Н.В. Указ. соч. С. 10.

Следует также упомянуть о научных разработках В.Л. Кулапова и А.В. Малько, которые выделяют корпоративную ответственность, реализуемую на основании нарушения корпоративных норм, т.е. «правил поведения общего характера, устанавливаемых определенной корпоративной организацией в границах полномочий, установленных государством для регулирования отношений с участием ее членов по поводу удовлетворения объединяющих интересов»¹². В соответствии с представленным определением корпоративные нормы, нарушение которых является основанием корпоративной ответственности, действуют в общественных отношениях с юридическими лицами, основанными на членстве (корпорациях). Согласно действующей редакции Гражданского кодекса Российской Федерации, политическая партия признается корпорацией¹³, в связи с чем допустимо указать, что партийные уставные и иные правила являются разновидностью корпоративных норм, а партийная ответственность – видом корпоративной. Однако, не отвергая данную точку зрения, считаем, что терминология, разработанная Н.В. Витруком, более точно отражает специфику правовых отношений, участником которых является политическая партия как конституционно-правовой институт, в то время как классификация В.Л. Кулапова и А.В. Малько делает акцент на цивилистическом содержании корпоративных отношений.

Специфика последствий, которые оказывает реализация мер внутрипартийной ответственности, требует анализа ее соотношения с юридической ответственностью. Несмотря на то, что определение данного понятия является дискуссионным¹⁴, его основные существенные характеристики редко выступают предметом научных споров. Среди них следует выделить:

1) признание правонарушения основанием привлечения лица к ответственности;

¹² Кулапов В.Л., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. – М.: Норма, 2009. С. 193-194.

¹³ См.: часть 1 статья 65.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

¹⁴ См., напр.: Черногор Н.Н. О теоретических проблемах юридической ответственности // Журнал российского права. 2006. № 5. С. 105–109.

- 2) государственное (общественное) осуждение правонарушения;
- 3) установление для нарушителя определенных отрицательных (неблагоприятных) последствий в виде ограничений (лишений) личного или имущественного характера;
- 4) обеспечение реализации ответственности государственным принуждением;
- 5) реализация юридической ответственности в установленной законом процессуальной форме¹⁵.

Полагаем, что применительно к цели и задачам настоящего исследования именно эти характеристики юридической ответственности играют определяющую роль. Проанализируем внутрипартийную ответственность на соответствие им.

Во-первых, как было отмечено выше, основанием привлечения к внутрипартийной ответственности является нарушение партийных, а не правовых предписаний, т.е. партийный проступок, а не правонарушение.

Во-вторых, внутрипартийная ответственность представляет собой не государственную (общественную) негативную оценку проступка, а партийную. В отдельных случаях она подкрепляется негативной оценкой государства (например, при её реализации в рамках избирательных правоотношений).

В-третьих, по общему правилу внутрипартийная ответственность обеспечивается партийным принуждением. Однако её диффузия с юридической ответственностью приводит к применению государственного принуждения при реализации отдельных мер внутрипартийной ответственности (например, отзыв кандидата реализуется путем принятия решения соответствующей избирательной комиссией).

В-четвертых, порядок реализации мер внутрипартийной ответственности устанавливается партийными документами. Так, части 31 и 32 статьи 38 Феде-

¹⁵ См., напр.: Кочев В.А. Конституционно-правовая ответственность: опыт имплементации теоретико-правовых положений // Пятый Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 24–25 октября 2014 г.): избранные материалы / Г.В. Абшилава, В.В. Акинфиева, А.Б. Афанасьев [и др.]; отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2015. С. 84–89; Витрук Н.В. Указ. соч. С. 31; Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М.: Городец-издат, 2001. С. 9; Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М.: Госюриздат, 1961. С. 314–318.

рального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»¹⁶ (далее – Федеральный закон № 67-ФЗ) включают порядок отзыва кандидата, списка кандидатов и исключения кандидатов из списка в предмет уставного партийного регулирования.

Таким образом, проведенный анализ показал, что внутрипартийная ответственность отвечает признакам юридической лишь частично. Однако в ходе исследования их соотношения недопустимо игнорировать тот факт, что значительная часть партийных отношений входит в сферу конституционно-правового регулирования. В связи с чем возникает вопрос о соотношении внутрипартийной ответственности и конституционно-правовой.

В рамках настоящей работы мы будем придерживаться точки зрения Н.М. Колосовой, которая под конституционно-правовой ответственностью предлагает понимать «принудительное применение законодательно закреплённых конституционных санкций к субъектам конституционно-правовых отношения в случае невыполнения (ненадлежащего исполнения) ими своих конституционных обязанностей (полномочной) или за злоупотребление конституционными правами (полномочиями)»¹⁷.

Как будет показано ниже, внутрипартийная ответственность применяется к особому кругу лиц – индивидуальным субъектам партийных отношений, т.е. к членам политической партий, а также кандидатам от политической партий, не являющимся ее членами (далее термины «индивидуальные субъекты партийных отношений» и «члены политической партии» будут использоваться как равнозначные). В то же время названные лица выступают субъектами конституционно-правовых отношений. Двойственность их статуса, а также отдельных мер внутрипартийной ответственности, одновременно являющихся конституционными санк-

¹⁶ См.: Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (в ред. 02.07.2021) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. С. 2253.

¹⁷ Колосова Н.М. Теория конституционной ответственности: природа, особенности, структура: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 39.

циями, природа оснований их применения отражает процесс диффузии внутрипартийной и конституционно-правовой ответственности.

В качестве особых признаков конституционно-правовой ответственности Н.М. Колосова отмечает ее политический, а также комплексный характер, проявляющийся в разнообразии ее элементов и пересечении с иными видами ответственности¹⁸. Полагаем, что именно эти признаки во многом обуславливают взаимосвязь внутрипартийной и конституционно-правовой ответственностей.

Таким образом можно утверждать, что внутрипартийная ответственность представляет собой комплексный институт, включающий конституционно-правовой и общественно-уставной компоненты.

Следующим аспектом, значимым для настоящего исследования, является ответ на вопрос, допустимо ли рассматривать внутрипартийную ответственность в качестве позитивной.

В последнее время все большее число сторонников приобретает подход, рассматривающий социальную ответственность¹⁹, ее разновидности, в том числе юридическую²⁰, в качестве совокупности двух разнонаправленных видов ответственности:

- а) позитивной, представляющей собой инициативное соблюдение социальных норм субъектом общественных отношений (направлена в будущее – на потенциальное применение мер ответственности за нарушение норм);
- б) ретроспективной, представляющей собой применение мер ответственности за совершенное нарушение (направлена в прошлое).

¹⁸ См.: Колосова Н.М. Указ. соч.

¹⁹ См., напр.: Апель К.-О. Понятие первичной взаимоответственности как предпосылка планетарной макроэтики // *Философия без границ*. М.: Издатель Воробьев А.В., 2001. С. 24; Панарин И.А. Указ. соч.; Родионова Е.В. Указ. соч.

²⁰ См., напр.: Витрук Н.В. Указ. соч.; Липинский Д.А., Мусаткина А.А. Юридическая ответственность, санкции и меры защиты. М.: РИОР; Инфра-М, 2013; Липинский Д.А. Концепции позитивной юридической ответственности в отечественной юриспруденции // *Журнал российского права*. 2014. № 6. С. 37–51.

При решении поставленного вопроса считаем допустимым согласиться с основными аргументами противников концепции позитивной ответственности²¹:

- а) её использование допускает реализацию ответственности без совершения участником общественных отношений нарушения социальных норм;
- б) она предполагает постоянное (т.е. независимое от совершения каких-либо действий) несение ответственности всеми субъектами общественных отношений;
- в) данная конструкция рассматривает страх наказания как единственный или основной фактор, способствующий соблюдению субъектами общественных отношений социальных норм.

Наше понимание внутрипартийной ответственности основано на рассмотрении её исключительно в качестве ретроспективной, поскольку она реализуется в конкретных общественных отношениях, возникающих при совершении партийного проступка. Конструкция позитивной внутрипартийной ответственности, в сущности, тождественна надлежащему исполнению обязанностей субъекта партийных отношений, и поэтому ее применение избыточно.

В целях разработки понятия «внутрипартийная ответственность» перейдем к анализу ее содержательных характеристик. В качестве теоретической базы для исследования данного вопроса нами использованы научные труды, посвященные в первую очередь содержанию юридической ответственности. Рассмотрим основные из них.

1. Ответственность как обязанность нарушителя дать отчет²²; претерпеть лишения²³; претерпеть осуждение, ограничение прав²⁴ и т.д. В качестве недостат-

²¹ См., напр.: Халиков А.Н. Социальная и правовая ответственность человека // *Lex russica*. 2015. № 8. С. 26–35; Колосова Н.М. Указ. соч. С. 31, 32; Мальцев В.В. Социальная ответственность личности, уголовное право и уголовная ответственность // *Правоведение*. 2000. № 6. С. 152–155; Шубина Т.Б. Теоретические проблемы защиты права: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 1997. С. 31; Тихоненко И.Н. Основания освобождения от юридической ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 8; Романов А.К. Проблемы методологии уголовно-правового регулирования // *Методологические проблемы уголовно-правового регулирования*. М.: ВНИИ МВД СССР, 1991. С. 31, 32.

ков данного подхода следует выделить, во-первых, создание предпосылок для смешения терминов «обязанность» и «ответственность». Во-вторых, как справедливо отмечает А.Н. Халиков, «любая обязанность должна хотя бы частично становиться психическим переживанием человека, однако чаще всего психическое переживание при совершенном правонарушении происходит в одном направлении – избежания ответственности»²⁵. В свою очередь, несоблюдение обязанности служит основанием привлечения нарушителя к ответственности. В связи с этим рассмотрение ответственности в качестве обязанности представляется спорным.

2. Ответственность как принуждение к исполнению нарушенной обязанности²⁶. Критики данного подхода справедливо отмечают, что такое принуждение не может быть признано ответственностью, поскольку оно не изменяет содержание обязанности²⁷. О.С. Иоффе небезосновательно утверждал, что данный подход упраздняет теоретическую проблему ответственности, поскольку эта категория должна предполагать возложение на нарушителя дополнительного лишения, ограничения и т.д.²⁸

²² См., напр.: Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1973. С. 6–10; Теория государства и права / под ред. С.А. Комарова. М.: Юрайт, 1987. С. 586.

²³ См., напр.: Качество уголовного закона. Проблемы общей части: монография / под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2016. С. 107; Иоффе О.С. Вина и ответственность по советскому праву // Советское государство и право. 1972. № 9. С. 38.

²⁴ См., напр.: Липинский Д.А., Мусаткина А.А. Указ. соч. С. 4–21; Шиндяпина М.Д. Стадии юридической ответственности. М.: Книжный мир, 1998. С. 25.

²⁵ Халиков А.Н. Указ. соч. С. 26–35.

²⁶ См., напр.: Братусь С.Н. Указ. соч. С. 4.

²⁷ См., напр.: Антимонов Б.С. Основания договорной ответственности социалистических организаций. М.: Госюриздат, 1962. С. 14; Малеин Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М.: Наука, 1968. С. 8–13; Гражданско-правовая охрана интересов личности / под ред. Б.Б. Черпахина. М.: 1969. С. 35–58.

²⁸ См., напр.: Советское гражданское право: в 2 т. Т. 2 / под ред. О.С. Иоффе. Л.: Изд-во ЛГУ, 1971. С. 408; Иоффе О.С. Вина и ответственность по советскому праву // Советское государство и право. 1972. № 9. С. 38; Советское гражданское право. Т. 1 / под ред. О.А. Красавчикова. М.: Высшая школа, 1973. С. 414.

3. Ответственность как правоотношение (отношение)²⁹. Основной недостаток такого утверждения выделил С.С. Алексеев, отметивший, что юридическая ответственность лишь «существует и реализуется в рамках особого охранительного правового отношения»³⁰. Иными словами, ответственность не является общественным отношением, но реализуется в его рамках.

4. Ответственность как мера принуждения³¹. Критикуя данный подход, Н.С. Малеин справедливо отмечает, что «любая норма права обеспечивается государственным принуждением, однако отсюда не следует, что все нормы права представляют собой институт ответственности. В противном случае произошло бы отождествление правового регулирования в целом и ответственности как одного из институтов правового регулирования»³².

5. Ответственность как реализация санкции³³. Этот подход отражает представленную выше позицию О.С. Иоффе, связанную с необходимостью рассматривать ответственность в качестве возложения на нарушителя дополнительных лишений, ограничений, неблагоприятных последствий, которые, в свою очередь, выступают содержанием санкции. Следует признать указанный подход обоснованным и не содержащим явных недостатков.

6. Ответственность как реакция общества (государства) на нарушение³⁴, как оценка деятельности нарушителя обществом (государством)³⁵. Это утвержде-

²⁹ См., напр.: Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности / под ред. Р.Л. Хачатурова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 51–55; Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М.: Юридическая литература, 1971. С. 56, 57; Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1985. С. 80.

³⁰ Алексеев С.С. Проблемы теории права: в 2 т. Т. 1. Свердловск: Изд-во Свердловского юридического института, 1972. С. 381, 382.

³¹ См.: Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Указ. соч. С. 314–318; Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Указ. соч. С. 6; Алексеев С.С. Указ. соч. С. 375.

³² Малеин Н.С. Указ. соч. С. 13.

³³ См., напр.: Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М.: Изд-во МГУ, 1981. С. 47, 48, 85, 88–90; Явич Л.С. Право и социализм. М.: Юридическая литература, 1982. С. 136.

³⁴ См., напр.: Лившиц Р.З. Теория права. М.: Изд-во БЕК, 1994. С. 147.

³⁵ См., напр.: Ребане И. Убеждение и принуждение в деле борьбы с посягательствами на советский правопорядок // Ученые записки Тартуского государственного университета. Труды

ние вводит дополнительные характеристики ответственности, не опровергая предыдущие.

Как уже было отмечено, анализ соотношения внутрипартийной и иных видов ответственности, изучение ее сущностных и содержательных характеристик позволяет говорить о присущих внутрипартийной ответственности признаках амбивалентности. Как механизм обеспечения партийной дисциплины она является разновидностью общественно-уставной ответственности. При этом включенность политических партий в систему публичных правоотношений влечет трансформацию отдельных мер внутрипартийной ответственности в конституционно-правовые санкции. В целом внутрипартийную ответственность следует рассматривать как реализацию закрепленных в уставах и иных документах политической партии санкций в случае совершения её членом партийного проступка.

Внутрипартийная ответственность призвана быть необходимым и эффективным механизмом защиты законных интересов политических партий и политических прав её членов, что подтверждается судебными и партийными актами о ее реализации. Внутрипартийная ответственность:

1) обеспечивает исполнение индивидуальными субъектами партийных отношений своих обязанностей, пресекает нарушения, а также злоупотребления правами. Так, Смоленский областной суд признал обоснованным исключение С.Н. Иванова из Политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации» (далее – КПРФ) в связи с установлением факта его работы в качестве помощника депутата Смоленской областной Думы от Всероссийской политической партии «Единая Россия»³⁶ (далее – партия «Единая Россия»); Верховный Суд Российской Федерации (далее – Верховный Суд) признал обоснованным исклю-

по правоведению. 1966. № 182. С. 122; Галаган И.А. Административная ответственность в СССР. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1970. С. 39.

³⁶ См.: Апелляционное определение Смоленского областного суда от 6 мая 2014 г. № 33-1768/2014 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fheae9f6Kp51/> (дата обращения: 07.09.2021).

чение из списка кандидатов в депутаты С.В. Андреева за систематические нарушения устава партии, неисполнение обязанности по оплате членских взносов³⁷;

2) предупреждает неправомерное вмешательство в деятельность политической партии. Например, Верховный суд Республики Татарстан признал соответствующим закону исключение из Татарстанского районного отделения КПРФ А.В. Буторина, который препятствовал нормальной партийной деятельности и нанес ущерб репутации партии своими обращениями в государственные органы с целью организации проверок. А.В. Буторин, в свою очередь, указывал на необоснованность обвинения, ссылаясь на отсутствие судебных решений о нанесении им ущерба партии. Однако суд справедливо посчитал его многочисленные письменные обращения в органы публичной власти достаточным и документально подтвержденным основанием исключения³⁸;

3) обеспечивает защиту политической репутации партии. Так, судебная коллегия по административным делам Новгородского областного суда, рассмотрев дело о дискредитации политической партии «Либерально-демократическая партия России» (далее – ЛДПР) ее членом Р., отказала в признании его исключения из ЛДПР незаконным. Согласно фактическим обстоятельствам дела Р., находясь «в символике ЛДПР в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения, высказывал антипартийные мнения и оскорбления в адрес аппарата и членов Координационного совета Новгородского регионального отделения партии, руководителя фракции ЛДПР в Новгородской областной Думе». Такое поведение Суд квалифицировал как совершение действий, порочащих репутацию члена ЛДПР и наносящих моральный ущерб партии (подп. 1, 3 п. 4.13 Устава ЛДПР),

³⁷ См.: Решение Верховного Суда РФ от 9 сентября 2016 г. № АКПИ16-969 URL: <https://legalacts.ru/sud/reshenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-09092016-n-akpi16-969/> (дата обращения: 07.09.2021).

³⁸ См.: Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 13 марта 2015 г. № 2-1603/2015. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/HFJf1d0HIabC> (дата обращения: 05.12.2018).

что является достаточным основанием для исключения³⁹. Комиссия по этике партии «Единая Россия» рекомендовала Ярославскому региональному отделению партии вынести М. Новиковой выговор за неуважение к обществу, поскольку она, опаздывая на рейс, изменила расписание движения пассажирского речного транспорта. Указанные действия партия «Единая Россия» квалифицировала как наносящие вред её политическим интересам⁴⁰;

4) обеспечивает права и законные интересы политических партий в избирательном процессе. В Обзоре судебной практики Верховного Суда поддержаны решения судов о правомерности исключения политическими партиями из списков кандидатов в депутаты лиц, не предоставивших сведения о судимости, поскольку наличие указанной информации влияет на оценку избирателями личности кандидата. Аналогичная позиция высказана и в отношении исключения из такого списка кандидата, который пребывал одновременно в двух партиях⁴¹.

Необходимо отметить, что правомерная реализация мер внутривнутрипартийной ответственности возможна только для защиты прав и законных интересов политической партии как коллективного субъекта, а также прав её членов. Использование исследуемого института в иных целях, а именно в личных, корпоративных или политических, обычно выражается в той или иной форме недобросовестной политической конкуренции и приводит к нарушению прав индивидуальных субъектов партийных отношений. При этом именно избирательные права, право на объединение, право на участие в управлении государством во многом определяют основу формирования и эффективного функционирования органов публичной

³⁹ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 16 августа 2013 г. № 1-22537/2013. URL: http://oblsud.nvg.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=659 (дата обращения: 05.12.2018).

⁴⁰ См.: Комиссия «Единой России» по этике рассмотрела случай с чиновницей из Ярославской области, по требованию которой развернули паром. URL: <https://er.ru/activity/news/komissiya-edinoj-rossii-po-etike-rassmotrela-sluchaj-s-chinovnicej-iz-yaroslavskoj-oblasti-po-trebovaniyu-kotoroj-razvernuli-parom> (дата обращения: 07.09.2021).

⁴¹ См.: Обзор судебной практики по вопросам, возникающим при рассмотрении дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации, утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 20 декабря 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 9.

власти. Рассмотрим более обстоятельно, в чем выражается такая недобросовестность и каким образом она приводит в незаконному применению мер внутрипартийной ответственности.

1. Личная заинтересованность выражается в намерениях получить мандат, использовать должностное положение для материального обогащения, укрепить авторитет должностного лица партии посредством отстранения от партийной деятельности политического конкурента. Так, после прекращения (по вынуждающим обстоятельствам) полномочий депутата областного законодательного органа глава местного отделения КПРФ в г. Пятигорске И.А. Воробей попытался передать мандат своему сыну, занимавшему третье место в партийном списке, исключив из партии А.А. Михитарьянца, который был в списке вторым. Областное руководство партии своевременно выявило злоупотребление и отстранило И.А. Воробья от должности; в противном случае политические права А.А. Михитарьянца были бы нарушены⁴².

2. В корпоративных целях внутрипартийная ответственность используется при несоблюдении предписаний, направленных на реализацию программных положений партии, но не в полной мере соответствующих закону. Многочисленным нарушениям подвергается положение ч. 9 ст. 23 Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях»⁴³ (далее – Федеральный закон № 95-ФЗ), когда голосование депутата против позиции партии рассматривается в качестве основания для его исключения⁴⁴; фиксируются случаи привлечения к

⁴² См.: Уважительность и конструктивность – наш путь к успеху. URL: <http://kprf26.ru/27407> (дата обращения: 07.09.2021).

⁴³ Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ (от 30.04.2021) «О политических партиях» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

⁴⁴ См.: Президиум Генсовета «Единой России» исключил депутата Евгения Марченко из партии. URL: <https://er.ru/activity/news/prezidium-gensoveta-edinoj-rossii-isklyuchil-deputata-evgeniya-marchenko-iz-partii> (дата обращения: 03.11.2021); Депутата Мосгордумы Локтева исключили из КПРФ // Интерфакс. 2021. URL: <https://www.interfax.ru/russia/751811> (дата обращения: 01.09.2021); Депутата Мосгордумы от КПРФ Шувалову исключили из партии // РБК. 2020. URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/06/2020/5edd2c0d9a7947a46f8e5a23> (дата обращения: 01.09.2021).

внутрипартийной ответственности на основании реализации членами партии своих субъективных прав, в частности на судебную защиту⁴⁵.

3. В политических целях внутрипартийная ответственность используется для обеспечения интересов внешних по отношению к партии субъектов посредством дестабилизации работы партийных отделений в ходе избирательной кампании. Это становится возможным при вступлении в партию группы лиц, фактически сочувствующих иной политической партии, либо в случае подкупа действующих членов политической партии. Так, в 2017 г. отстранен от должности, а впоследствии исключен из партии первый секретарь Нижневартовского районного отделения КПРФ ХМАО-Югра А. Криста, в округе которого КПРФ набрала наибольший процент голосов. Работа отделения была временно дезорганизована, издан ряд решений, исполнение которых было затруднено в силу климатических и географических особенностей региона; их неисполнение послужило основанием для привлечения членов партии к внутрипартийной ответственности вплоть до исключения, что фактически блокировало деятельность партии в рамках муниципальной избирательной кампании. Позднее решением Контрольно-ревизионной комиссии ЦК КПРФ А. Криста был восстановлен в членстве⁴⁶. Однако кризис в региональном отделении не преодолен, из партии исключаются наиболее авторитетные члены: П. Вербицкий, Г. Шустова, А. Смирнов и др. Вследствие данных процессов местные отделения партии не участвуют в избирательных кампаниях

⁴⁵ См.: Постановление Президиума Центральной контрольно-ревизионной комиссии «Коммунистической партии Российской Федерации» от 20 мая 2003 г. «О случаях обращения коммунистов в судебные органы для разрешения внутрипартийных конфликтных ситуаций». URL: <https://goo-gl.ru/LNB> (дата обращения: 05.12.2018); решение Ленинского районного суда г. Владикавказа РСО-Алания от 16 мая 2014 г. № 2-585/2014 2-585/2014~М-414/2014 М-414/2014 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Sgbbztp2hCUr>.

⁴⁶ См.: Постановление Бюро ОК ХМАО КПРФ от 12 ноября 2017 г. URL: <http://kprf-nizhnevartovsk.ru/dokumenty.html> (дата обращения: 10.07.2018); Постановление Комитета Ханты-Мансийского окружного отделения КПРФ от 24 ноября 2017 г. URL: <http://kprf-nizhnevartovsk.ru/dokumenty.html> (дата обращения: 10.07.2018).

либо проводят эти кампании неэффективно, что умаляет конституционные права их членов⁴⁷.

Представляется, что с точки зрения правового и внутрипартийного регулирования одной из основных причин нарушений, возникающих при реализации мер внутрипартийной ответственности, выступает непоследовательное обеспечение в данном процессе права на защиту индивидуальных субъектов партийных отношений.

С одной стороны, несмотря на позиции Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд) и Верховного Суда, у партий сохраняется возможность произвольного и немотивированного привлечения индивидуальных субъектов партийных отношений к внутрипартийной ответственности, что подтверждается судебными решениями⁴⁸.

С другой стороны, отсутствие детально регламентированного порядка привлечения к внутрипартийной ответственности, а также его закрепление неуставными документами препятствуют реализации права на защиту, исключают либо значительно ограничивают возможность судебной проверки соблюдения партийных процедур. В практике реализации внутрипартийной ответственности фиксируются такие случаи как:

⁴⁷ См.: Сам себе устав: глава КПК Зеленский пытается спасти Савинцева. URL: <http://xn--c1aaxlbnf6fya.com/192-sam-sebe-ustav-glava-krk-zelenskij-pytaetsya-spasti-savintseva.html> (дата обращения: 07.09.2021).

⁴⁸ См.: Определение Верховного Суда РФ от 23 декабря 2011 № 33-Г11-41 // СПС «КонсультантПлюс»; апелляционное определение Камчатского краевого суда от 29 июня 2017 г. № 33-1421/2017. URL: <https://goo.gl/THdcZg> (дата обращения: 22.03.2018); решение Ленинградского областного суда от 3 декабря 2011 г. № 3-102/2011 // СПС «КонсультантПлюс»; апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 15 сентября 2016 г. № 33АА-912/16. URL: <https://goo.gl/D57X1B> (дата обращения: 22.03.2018); апелляционное определение Московского городского суда от 4 декабря 2013 г. № 11-39752/2013. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/69254703/80640000> (дата обращения: 05.12.2018); определение Ленинградского областного суда от 29 декабря 2011 г. № 33-6471/2011. URL: <https://goo.gl/9xjYci> (дата обращения: 25.10.2016); решение Кировского районного суда г. Астрахани от 9 ноября 2016 г. № 2-5958/2016. URL: <https://goo.gl/5pHA3g> (дата обращения: 22.03.2018); и др.

- 1) отсутствие уведомления лица о том, что вопрос о его привлечении к внутрипартийной ответственности включен в повестку заседания компетентного органа⁴⁹; а также незаблаговременное уведомление либо включение указанного вопроса в повестку на самом заседании⁵⁰,
- 2) проведение заочного заседания в случае неявки по уважительной причине лица, привлекаемого к внутрипартийной ответственности⁵¹;
- 3) непредоставление лицу, привлекаемому к внутрипартийной ответственности, копии решения партии⁵²;
- 4) нарушение либо затягивание сроков рассмотрения жалоб индивидуальных субъектов партийных отношений на решения партии о привлечении их к внутрипартийной ответственности и др.

В связи с этим требует разрешения вопрос о допустимости установления конституционно-правовых пределов внутрипартийной ответственности с целью обеспечить защиту избирательных прав, права на объединение, права на участие в

⁴⁹ См.: Кассационное определение Красноярского краевого суда от 2 марта 2011 г. № 33-1817/2011. URL: https://sudact.ru/regular/doc/VYRBjRvUEnHW/?regular-txt=Юрчик®ular-case_doc®ular-lawchunkinfo®ular-doc_type®ular-date_from=02.03.2011®ular-date_to=02.03.2011®ular-workflow_stage®ular-area=1037®ular-court®ular-judge&_=1530627526140&snippet_pos=546#snippet (дата обращения: 18.07.2018); решение Куйбышевского районного суда города Омска от 25 мая 2018 г. № 2-1884/2018 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hk3vJVCq8vZs/> (дата обращения: 05.12.2018); решение Октябрьского районного суда г. Архангельска от 10 октября 2016 г. № 2-8803/2016 (М-7237/2016). URL: <https://goo.gl/vXoA8j> (дата обращения: 08.08.2018); решение Фрунзенского районного суда г. Владимира от 19 марта 2018 г. № 2-292/2018. URL: <https://goo-gl.ru/LMA> (дата обращения: 05.12.2018).

⁵⁰ См.: Решение Петропавловск-Камчатского городского суда от 9 марта 2017 г. № 2-2491/2017 (2-11465/2016). URL: <http://sudact.ru/regular/doc/T1dtwDtJvLJx/> (дата обращения: 05.06.2017).

⁵¹ См.: Кассационное определение Красноярского краевого суда от 2 марта 2011 г. № 33-1817/2011. URL: https://sudact.ru/regular/doc/VYRBjRvUEnHW/?regular-txt=Юрчик®ular-case_doc®ular-lawchunkinfo®ular-doc_type®ular-date_from=02.03.2011®ular-date_to=02.03.2011®ular-workflow_stage®ular-area=1037®ular-court®ular-judge&_=1530627526140&snippet_pos=546#snippet (дата обращения: 18.07.2018).

⁵² См.: Решение Ленинского районного суда г. Пензы от 12 января 2015 г. № 2-71/15. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/q3uMQ2BmGCHj/> (дата обращения: 08.08.2018); решение Канского городского суда Красноярского края от 13 мая 2011 г. № 2-552/2011 2-552/2011~М-160/2011. URL: <https://clck.ru/XrKU2> (дата обращения: 28.09.2020).

управлении государством как составляющей конституционно-правового механизма обновления и функционирования публичной власти. Поиску ответа на данный вопрос должно предшествовать определение основных свойств внутрипартийной ответственности.

В зависимости от их природы разделим свойства, выявленные в ходе исследования, на две группы:

- 1) обусловленные конституционно-правовым компонентом внутрипартийной ответственности;
- 2) обусловленные её общественно-уставным компонентом.

Свойства, обусловленные конституционно-правовым компонентом внутрипартийной ответственности. М. Дюверже выделил два способа формирования политических партий: внутренний (электоральный) и внешний. При электоральном способе политические объединения образуются внутри парламентских структур, после чего формируется их устойчивая связь с избирательными комитетами. При внешнем способе политические партии формируются в гражданском обществе⁵³. Результаты исторической части исследования свидетельствуют о том, что в России был воспринят внешний путь. В.В. Лапаева обоснованно отмечает, что партия выступает результатом деятельности гражданского общества, т.е. круга независимых от публичной власти частных отношений⁵⁴.

В то же время основная цель политических партий, которая заключается в консолидации политической воли отдельных социальных групп и реализуется посредством их участия в различных видах политической активности, встраивает партии в систему публичных правоотношений, регулируемых конституционным правом. Таким образом, происходит трансформация политических партий из института гражданского общества в конституционно-правовой институт⁵⁵. Конституционно-правовая природа партийных отношений, в том числе отношений по ре-

⁵³ См.: Дюверже М. Политические партии. Пер. с франц. Академический проспект. М.: Академический проспект, 2002. С. 29.

⁵⁴ См.: Лапаева В.В. Право и многопартийность в современной России. М.: Норма, 1998. С. 182, 183.

⁵⁵ Лапаева В.В. Право и многопартийность в современной России.

ализации мер внутрипартийной ответственности, обуславливает следующие её свойства.

1. Наступление конституционно-правовых последствий при реализации отдельных мер внутрипартийной ответственности. Трансформация политических партий в конституционно-правовой институт повлекла приобретение институтом внутрипартийной ответственности признака юридической значимости. С одной стороны, данный институт реализуется в сфере независимых от государства партийных отношений, а с другой, внутрипартийная ответственность влечет, в отдельных случаях, правовые последствия (например, прекращение статуса кандидата или члена партии).

2. Взаимовлияние правовых и внутрипартийных регуляторов в процессе установления внутрипартийной ответственности. Необходимо отметить, что уставное регулирование внутрипартийной ответственности формируется на базе общих законодательных предписаний, закрепляющих основы деятельности политических партий.

Такие предписания можно разделить на два вида, что также обусловлено двойственностью природы политических партий. Как институт гражданского общества политическая партия представляет собой общественное объединение и подчиняется общим принципам их организации и функционирования⁵⁶, закреплённым в Федеральном законе от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»⁵⁷ (далее – Федеральный закон № 82-ФЗ). Как конституционно-правовой институт партия является основным участником политического процесса и требует более детального регулирования. Такое регулирование содержится в Федеральном законе № 95-ФЗ. Следует отметить, что внутрипартийную ответственность, как правило, относят к исключительному предмету регулирования партий, в связи с чем массив правовых норм, посвященных её реализации, крайне

⁵⁶ См.: Заславский С.Е., Зотова З.М. Правовые основы участия политических партий в выборах. М.: Российский центр обучения избирательным технологиям при Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, 2006. С. 5.

⁵⁷ См.: Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

мал. К таким нормам допустимо отнести общее предписание о соблюдении принципов добровольности, равноправия, самоуправления, законности и гласности в партийной деятельности (часть 1 статьи 8 Федерального закона № 95-ФЗ), норму о недопустимости нарушения политическими партиями прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией Российской Федерации (часть 2 статьи 8 Федерального закона № 95-ФЗ), требования о включении в устав партии условий прекращения членства в партии, в том числе исключения (пункт «в» части 2 статьи 21 Федерального закона № 95-ФЗ), а также положений, регулирующих порядок выдвижения и отзыва кандидатов в депутаты (пункты «и», «к» части 2 статьи 21 Федерального закона № 95-ФЗ).

Основу внутрипартийного регулирования исследуемого вида ответственности составляет устав политической партии, который, как правило, закрепляет:

- а) основания привлечения к внутрипартийной ответственности;
- б) систему мер внутрипартийной ответственности;
- в) статус органов, уполномоченных рассматривать дела о привлечении к внутрипартийной ответственности;
- г) правила производства по делам о привлечении к внутрипартийной ответственности.

Кроме того, политические партии принимают документы, конкретизирующие положения устава в сфере внутрипартийной ответственности⁵⁸.

⁵⁸ См., напр.: Решение Президиума Генерального совета Всероссийской политической партии «Единая Россия» от 11 января 2018 г. «Об утверждении Положения «Об учёте членов Всероссийской политической партии «Единая Россия», порядке приема в Партию, выхода из Партии, порядке исключения из Партии и приостановления членства в Партии». URL: <https://er.ru/news/163242/userdata/files/2018/01/13/1801612-1.pdf> (дата обращения: 15.12.2018); постановление Пленума Центрального комитета политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации» от 22 июня 2013 г. «Об утверждении Положения «О контрольно-ревизионных органах политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации» // Информационный бюллетень ЦК КПРФ. 2014. № 2. С. 29–35; положение Центральной контрольно-ревизионной комиссии Коммунистической партии Российской Федерации «О порядке рассмотрения персональных дел (апелляций) в контрольно-ревизионных органах КПРФ» от 22 мая 2013 г. Пр. № 03/05. URL: <https://kprf.ru/official/2013/05/22/zasedanie-prezidiuma-tskrk-kprf-22-maia-2013-goda/139.html> (дата обращения: 15.12.2017); решение Федерального Совета политической партии «Яблоко» от 16 июня 2002 г. № 12 «Об утверждении Положения «О член-

3. Обеспечение реализации отдельных мер внутрипартийной ответственности государственным принуждением. Являясь актом внешнего воздействия на индивидуальный субъект партийных отношений, внутрипартийная ответственность обеспечивается принуждением политической партии. В то же время отдельные её меры, способные повлечь конституционно-правовые последствия, обеспечиваются государственным принуждением (например, отзыв зарегистрированного кандидата политической партией обеспечивается принятием соответствующей избирательной комиссией решения об аннулировании регистрации кандидата).

Свойства, обусловленные общественно-уставным компонентом внутрипартийной ответственности.

1. Субъектный состав отношений по реализации мер внутрипартийной ответственности, включающий:

а) субъект внутрипартийной ответственности, которым, как правило, является член партии. При реализации отдельных мер внутрипартийной ответственности её субъектом может выступать выдвинутый в составе списка от политической партии кандидат либо депутат, не являющийся её членом;

б) политическую партию в лице её органа, уполномоченного привлекать индивидуальных субъектов партийных отношений к внутрипартийной ответственности.

2. Цель внутрипартийной ответственности – защита прав политической партии и её членов. Индивидуальный субъект партийных отношений в силу устойчивого характера связи с партией обладает информацией об основных её целях и задачах, тактике и стратегии, внутрипартийных процессах. Ущерб, умышленно причиненный партии таким субъектом, может быть более существенным, чем причиненный иными лицами.

Исторически сформировавшись в рамках нелегальных объединений, внутрипартийная ответственность выступала способом их защиты от обнаружения подпольных структур объединения и его членов. Так, в Российской социал-

демократической рабочей партии (далее – РСДРП), основанной в Российской империи 1 (13) марта 1898 г., внутрипартийная ответственность обеспечивала жесткую структуру, иерархичность партийной организации, исполнение ее решений всеми членами, что, в частности, позволило ей занять доминирующее положение в политической системе. В настоящее время внутрипартийная ответственность служит как способом защиты права членов партии на объединение, так и способом защиты законных интересов самой партии. С одной стороны, внутрипартийная ответственность обеспечивает своевременное исполнение членами партии своих обязанностей, что способствует достижению её программных целей и наиболее полной реализации права её членов на объединение. С другой, внутрипартийная ответственность защищает партию и её членов от причинения ущерба (как материального, так и нематериального) деяниями индивидуальных субъектов партийных отношений, что может повлиять негативно и на внутрипартийные процессы, и на реализацию политических прав членов партии. Таким образом, основная цель внутрипартийной ответственности – обеспечить а) политические права членов партии как индивидуальных субъектов и б) её права и законные интересы как коллективного субъекта.

Коротко следует упомянуть о том, что цель внутрипартийной ответственности достигается в ходе реализации функций, характерных для большинства видов ответственности⁵⁹:

- а) карательной (штрафной), проявляющейся в наказании нарушителя;
- б) превентивной (предупредительной), имеющей целью предупредить совершение партийных проступков иными членами партии;
- в) воспитательной, призванной исправить нарушителя и воздействовать на иных субъектов партийных отношений в целях формирования должного отношения к партийной дисциплине;

⁵⁹ Подробнее о функциях ответственности см., напр.: Бахрах Д.Н. Административная ответственность. М.: Юриспруденция, 1999; Братусь С.Н. Указ. соч.; Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л.: Изд-во ЛГУ, 1955; Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности / под ред. Р.Л. Хачатурова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.

г) праввосстановительной (компенсационной), призванной вернуть состояние, существовавшее до совершения партийного проступка;

д) сигнализационной (информационной), выражающейся в информировании уполномоченных лиц партии о недостатках в деятельности субъектов партийных отношений и необходимости принятия мер по их устранению;

е) регулятивной (организующей), проявляющейся в упорядочении партийных отношений.

3. Основание внутрипартийной ответственности. Основанием привлечения субъекта к внутрипартийной ответственности выступает нарушение партийных правил, т.е. партийный проступок, под которым следует понимать деяние члена политической партии, отклоняющееся от поведения, предусмотренного уставом и иными документами партии, влекущее за собой применение мер внутрипартийной ответственности.

Анализ понятия, сущности и особенностей внутрипартийной ответственности в Российской Федерации позволяет сделать следующие выводы.

1. Внутрипартийная ответственность представляет собой реализацию закрепленных в уставах и иных документах политической партии санкций в случае совершения её членом партийного проступка. При этом её следует рассматривать исключительно в ретроспективном аспекте. Конструкция позитивной внутрипартийной ответственности тождественна надлежащему исполнению обязанностей субъекта партийных отношений, её применение избыточно.

2. Внутрипартийная ответственность способна повлечь конституционно-правовые последствия, что актуализирует проблему обеспечения, на законодательном уровне, необходимости соблюдать демократические принципы равноправия, законности и гласности в процессе её применения. Отсутствие эффективных законодательных гарантий реализации указанных принципов может создавать условия для неправомерного привлечения лиц к внутрипартийной ответственности, что нарушает их политические права и препятствует работе конституционно-правового механизма обновления и функционирования публичной власти.

3. К свойствам внутрипартийной ответственности, обусловленным ее конституционно-правовым компонентом, следует отнести наступление конституционно-правовых последствий при применении отдельных мер внутрипартийной ответственности; обеспечение реализации таких мер государственным принуждением; взаимовлияние правовых и внутрипартийных регуляторов в процессе установления внутрипартийной ответственности.

4. Свойства внутрипартийной ответственности, обусловленные ее общественно-уставным компонентом, включают особый субъектный состав отношений по реализации мер внутрипартийной ответственности, её цель и основания.

§ 2. История развития института внутрипартийной ответственности в России

Исторический анализ института внутрипартийной ответственности необходим для того, чтобы выявить особенности его возникновения, закономерности формирования и причины, определяющие современные проблемы применения данного вида ответственности. Осмысление исторического опыта позволит спрогнозировать его дальнейшее развитие; разработать рекомендации по совершенствованию внутрипартийной ответственности эволюционным путем на основе преемственности принципов функционирования российской политической системы, в том числе ответить на вопрос о допустимости законодательного установления конституционно-правовых пределов внутрипартийной ответственности.

Анализ исторического материала дает возможность выделить три периода в процессе развития и становления института внутрипартийной ответственности в России:

- 1) дореволюционный (1905–1917 гг.), в рамках которого зарождается внутрипартийная ответственность и происходит первичное установление ее правовых пределов;
- 2) советский (1917–1990 гг.), характеризующийся сращиванием государственного и партийного аппаратов, что привело к нарушению правовых пределов внутрипартийной ответственности и использованию её в качестве инструмента недобросовестной политической конкуренции;
- 3) современный (с 1990-х гг. по настоящее время), связанный с развитием внутрипартийной ответственности в условиях многопартийности и необходимости осмысления вопроса о допустимости законодательного установления её конституционно-правовых пределов.

Рассмотрим подробнее каждый из периодов.

Первым специальным актом, регулирующим статус общественных объединений в России, был Циркуляр Министерства внутренних дел от 26 апреля 1905 г. № 18, который предоставил губернаторам и градоначальникам право на регистра-

цию обществ. Следует отметить, что Циркуляр не выделял политические партии как особый вид общественных объединений⁶⁰.

Свобода союзов впервые провозглашается в России Высочайшим манифестом Николая II «Об усовершенствовании государственного порядка» от 17 октября 1905 г.⁶¹ Во исполнение этого Манифеста принимается Именной Высочайший указ Правительствующему Сенату от 4 марта 1906 г. «О временных правилах об обществах и союзах»⁶² (далее – Временные правила) (действовал до 1917 г.), который впервые законодательно разделяет предметы государственного и уставного регулирования деятельности общественных объединений.

Временные правила признавали обществом объединение нескольких лиц для достижения общих целей, не связанных с извлечением прибыли (статья 1 раздела I). Политическая партия не выделялась как особый вид объединения, но для обществ, преследующих политические цели, устанавливались дополнительные требования: например, запрет на руководство лицами, находящимися за границей (пункт «б» статьи 6 раздела I).

Статья 21 раздела I Временных правил устанавливала обязательные требования к содержанию устава; в частности, согласно пункту «в» он должен был регулировать порядок вступления и выбытия членов, в том числе порядок исключения из общества. Это правовое предписание создало базу для существующей в настоящее время практики более детальной, по сравнению с другими мерами внутрипартийной ответственности, регламентации исключения из партии.

Следует отметить, что право на объединение не было закреплено законодательно, что негативно сказывалось на правовом положении членов политических

⁶⁰ См.: Авакьян С.А. Конституционно-правовой статус политических партий в России: учебное пособие. М.: Норма: Инфра-М, 2011. С. 27.

⁶¹ Законодательные акты переходного времени. 1904–1908 гг.: Сборник законов, манифестов, указов Правительствующему Сенату, рескриптов и положений комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России, с приложением алфавитного предметного указателя / под ред. Н.И. Лазаревского. СПб.: Государственная публичная историческая библиотека, 2010. С. 150, 151.

⁶² Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / отв. ред. О.И. Чистяков. М.: Юридическая литература, 1994. С. 206–217.

партий, поскольку юридические гарантии их прав отсутствовали. Так, уставы партий не раскрывали понятия «основание внутрипартийной ответственности». Как правило, в качестве такого основания указывалось несоответствие члена партии условиям принадлежности к ней; при этом решение об исключении принималось в общем порядке (параграф 8 Устава общества под названием «Союз 17-го Октября»⁶³). В то же время ряд партий признавал особую значимость решения об исключении: например, в РСДРП закреплялось правило об утверждении такого решения квалифицированным большинством 2/3 членов партии, в «Русской монархической партии» решение принималось единогласно либо квалифицированным большинством 2/3 от присутствующих на Собрании членов-учредителей при кворуме 1/3 членов. Одновременно с этим некоторые Уставы давали Председателю право принять решение единолично «по голосу своей совести» вопреки мнению большинства (параграф 48 Устава Общества под названием «Русский монархический союз» или «Русская монархическая партия»⁶⁴), что грозило произвольным привлечением к внутрипартийной ответственности.

Особое внимание с точки зрения задач настоящего исследования следует обратить на формирующуюся в рамках отдельных партий тенденцию установления внутрипартийной ответственности за причинение как имущественного ущерба, так и нематериального вреда партии. Например, Устав «Союза русского народа» (далее – Союз) закреплял два основания внутрипартийной ответственности: причинение убытков Союзу незаконными или самовольными действиями (примечание 4 к пункту 19 Устава⁶⁵), причинение нематериального вреда Союзу (примечание 5 к пункту 19 Устава⁶⁶). При этом выстраивалась соответствующая система мер внутрипартийной ответственности: за причинение имущественного вреда

⁶³ См.: Устав общества под названием «Союз 17-го Октября». М.: Типо-Лит. Торг. Дома Е. Кудинова и А. Лезина, 1906. С. 4.

⁶⁴ См.: Уставъ Общества под названіемъ «Русскій Монархическій Союзъ» или «Русская Монархическая Партия». М.: Русская Печатня, 1911. С. 13.

⁶⁵ См.: Уставъ Общества подъ названіемъ «Союзъ русскаго народа». СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1912. С. 11.

⁶⁶ Там же.

член Союза отвечал всем своим имуществом⁶⁷, за причинение нематериального вреда он подлежал исключению из партии⁶⁸.

Подводя итог изложенному, подчеркнем, что в начале XX века завершается период существования общественных объединений, в том числе политических партий, в условиях отсутствия государственно-правового регулирования. Переходя к законодательному регулированию, государство устанавливает правовые пределы, в рамках которых должны были действовать общественные объединения. В случае их несоблюдения общества подлежали ликвидации. Политические партии, равно как и иные объединения, при регистрации предоставляли в уполномоченный орган свой устав, который должен был соответствовать нормативным требованиям. Подобным образом устанавливались правовые пределы внутрипартийной ответственности, что делало недопустимым включение в устав таких (характерных для объединений ранних периодов) мер ответственности, как «смертный приговор». С этого момента наиболее строгой мерой внутрипартийной ответственности становится исключение из партии. В то же время отсутствие законодательного закрепления основных прав и свобод, в частности права на объединение, приводит к отсутствию гарантий статуса члена политической партии.

Октябрьская революция 1917 г. остановила процесс либерализации политической системы Российского государства. Постепенно уничтожаются зарождавшиеся принципы идеологического, политического многообразия и многопартийности. 9 ноября (27 октября) 1917 г. Совет Народных Комиссаров (далее – СНК) принимает Декрет «О печати», согласно которому оппозиционные советской власти органы печати подлежат ликвидации⁶⁹; 28 ноября (11 декабря) 1917 г. Декретом «Об аресте вождей гражданской войны против революции» партия кадетов признается «партией врагов народа»⁷⁰. 14 июня 1918 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Российской Советской Федеративной Социали-

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ См.: Декреты Советской власти. Том I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М.: Государственное Изд-во политической литературы, 1957. С 24, 25.

⁷⁰ Там же. С. 162.

стической Республики (далее – ВЦИК РСФСР) принимает Постановление «Об исключении из состава ВЦИК, Советов и местных Советов представителей контрреволюционных партий – социалистов-революционеров (правых и центра) и Российской социал-демократической рабочей партии (меньшевиков)»⁷¹. Левые эсеры после попытки мятежа 6 июля 1918 г. также признаются «контрреволюционерами»⁷². К середине 1920-х гг. под воздействием Объединённого государственного политического управления (ОГПУ) при СНК СССР большинство левых партий объявляют о самоликвидации⁷³. Судебный процесс 1922 г. над эсерами⁷⁴ фактически завершает период существования многопартийности в России XX в. РСДРП(б), переименованная на VII Экстренном съезде партии в 1918 г. в Российскую коммунистическую партию (большевиков)⁷⁵ (далее – РКП(б)), становится единственной партией в государстве.

Постепенно формировавшееся особое положение Коммунистической партии (переименование РКП (б) во Всероссийскую коммунистическую партию (большевиков) – ВКП (б) в 1925 г. на XIV съезде партии⁷⁶, в Коммунистическую партию Советского Союза – КПСС в 1952 г. на XIX съезде партии⁷⁷) влияло и на развитие внутрипартийной ответственности, которое происходило исключительно в рамках деятельности правящей партии.

Как известно, изначально В.И. Ленин стремился к созданию «централизованной и дисциплинированной организации, построенной на принципах демокра-

⁷¹ См.: Постановление ВЦИК РСФСР от 14 июня 1918 г. «Об исключении из состава Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, Советов и местных Советов представителей контрреволюционных партий – социалистов-революционеров (правых и центра) и Российской социал-демократической рабочей партии (меньшевиков)» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 1918. № 44. С. 536.

⁷² См.: Авакьян С.А. Конституционно-правовой статус политических партий в России: учебное пособие. С. 38.

⁷³ См.: Заславский С.Е. Политические партии России: Проблемы правовой институционализации. М.: Институт права и публичной политики, 2003. С. 49.

⁷⁴ См.: Назаров О.Г. Год 1922-й. Суд над эсерами // Родная газета. 2007. 7 авг. С. 14.

⁷⁵ См.: Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) / под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. Т. 1–16. М.: Изд-во политической литературы. 1983–1990. С. 46.

⁷⁶ Там же. Т. 3. С. 425.

⁷⁷ Там же. Т. 8. С. 285.

тического централизма»⁷⁸. Это стало, в частности, возможным посредством закрепления понятия «член партии», которым признавался «всякий, принимающий её программу, поддерживающий партию материальными средствами и оказывающий ей регулярное личное содействие под руководством одной из её организаций»⁷⁹. В условиях жесткой централизации и иерархичности особую важность приобретают механизмы обеспечения партийной дисциплины, основным из которых является внутрипартийная ответственность. Благодаря их четкому функционированию партия становится монолитным политическим объединением, ее решения подлежат обязательному выполнению всеми членами партии.

Устав Коммунистической партии претерпевал множество изменений. Исходя из содержания и практики реализации уставных правил о внутрипартийной ответственности, можно выделить три этапа развития взглядов на нее в советский период:

- 1) демократический (Редакции Устава 1917, 1919, 1922 гг.);
- 2) авторитарный-тоталитарный (Редакции Устава 1926, 1934 гг.);
- 3) формально либеральный (Редакции Устава 1939, 1952, 1961 гг.).

Рассмотрим подробнее каждый из них.

Дошедшие до нас документы свидетельствуют, что на первом этапе советского строительства практика реализации внутрипартийной ответственности не носила репрессивного характера. Принцип демократизма, будучи ядром концепции партийного строительства В.И. Ленина, обладал реальным содержанием: «мнения [членов партии] ...могли быть осуждены как ошибки – на оценке их сторонников и выразителей как личностей это не отражалось»⁸⁰. К данному этапу следует отнести редакции Устава 1917, 1919, 1922 годов.

⁷⁸ Там же. С. 218.

⁷⁹ Второй очередной съезд Российской социально-демократической партии. Полный текст протоколов. Женева: Типография партии, 1904. С. 7.

⁸⁰ Суриков В. Бесценные уроки партийной демократии и гласности // Страницы истории КПСС: Факты. Проблемы. Уроки / сост.: В.К. Гореев, В.Н. Донченко, С.А. Степанов. М.: Высшая школа, 1988. С. 209.

Регулирование внутрипартийной ответственности отличалось дискретностью. Так, Устав 1917 г. не закреплял её оснований, систему мер, процедуру реализации. Единственной мерой внутрипартийной ответственности, названной в Уставе, было исключение из партии. Исходя из его содержания закономерно предположить, что основанием исключения служило несоответствие члена партии требованиям, установленным в пункте 1. В то же время отсутствие в Уставе понятия «основание внутрипартийной ответственности» создавало предпосылки для нарушений права на объединение посредством произвольного исключения из партии политических конкурентов партийного руководства.

Вместе с тем при решении вопроса об исключении из партии устанавливались некоторые процессуальные гарантии: принятие такого решения входило в исключительную компетенцию общих собраний местных организаций (п. 4); при этом сохранялось право внутрипартийного обжалования решений в вышестоящие инстанции⁸¹.

Определенный интерес с точки зрения исследования внутрипартийной ответственности представляют правила о беспорном выбытии из партии в случае неуплаты членских взносов в течение трех месяцев без уважительных причин (примечание к пункту 3 Устава⁸²). Несмотря на то, что беспорное выбытие не входило в систему мер внутрипартийной ответственности, полагаем, что данный феномен следует рассматривать как их разновидность. Сведения о выбытии доводились до общего собрания. Вместе с тем нерешенным оставался вопрос о порядке доказывания уважительности причин неуплаты.

Редакция Устава 1919 года ввела значимые для дальнейшего развития внутрипартийной ответственности изменения, заложившие начало современной системе её партийного регулирования.

Во-первых, в Уставе появился раздел X «О партийной дисциплине», закреплявший систему мер внутрипартийной ответственности и основания их наложения.

⁸¹ См.: Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) / под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова: в 16 т. Т. 1. М.: Изд-во политической литературы, 1983. С. 590.

⁸² Там же. С. 594.

Основанием привлечения к внутрипартийной ответственности выступали дисциплинарные проступки в форме неисполнения постановлений высших организаций и иные проступки, признаваемые преступными общественным мнением партии. Перечень проступков был открытым, что сохраняло угрозу партийного усмотрения и нарушения прав при реализации мер внутрипартийной ответственности.

Субъектами внутрипартийной ответственности признавались индивидуальные (член партии) и коллективные (внутрипартийные организации) субъекты. Соответственно, Устав закреплял две подсистемы мер такой ответственности: для внутрипартийных организаций и для членов партии.

Первая включала в себя порицание, назначение временного комитета сверху и общую перерегистрацию (ропуск). Вторая – партийное порицание, публичное порицание, временное отстранение от ответственной партийной и советской работы, исключение из партии, исключение из партии с сообщением о проступке административным и судебным властям⁸³. При этом Устав не закреплял соответствие между проступками и мерами внутрипартийной ответственности.

Во-вторых, редакция Устава 1919 года уделяет большее по сравнению с предыдущими внимание процессу реализации мер внутрипартийной ответственности. Комитеты наделялись правом назначать специальные дни заседаний для рассмотрения вопросов о привлечении к внутрипартийной ответственности, а также создавать для этого специальные комиссии, не преобразовывая их в постоянные партийные суды⁸⁴.

Изменилась процедура принятия решения об исключении из партии: закреплялись новые гарантии прав её членов. Согласно пункту 4 Устава постановление местной партийной организации об исключении из партии вступало в силу только после его утверждения губернским комитетом, при этом до утверждения

⁸³ См.: Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) / под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова: в 16 т. Т. 2. М.: Изд-во политической литературы, 1983. С. 207.

⁸⁴ Там же.

лицо отстранялось от партийной работы. Решение об исключении с указанием его основания подлежало опубликованию в партийной печати⁸⁵.

Редакция Устава 1922 года вводила незначительные изменения: закреплялась новая мера ответственности – временное отстранение от всякой партийной и советской работы (пункт 52). При этом отмечалось, что перевод члена партии в статус кандидата (т.е. своего рода понижение его статуса) в качестве меры внутрипартийной ответственности не допускается⁸⁶.

Правом принятия решения об исключении наряду с партийной организацией, в которую входит член партии, были наделены губернские контрольные комиссии. Это правило расширяло основания вмешательства партийного центра в деятельность местных организаций и создавало предпосылки для произвольного исключения из партии оппозиционных членов, в том числе тех, которые занимали руководящие посты в местных организациях.

Таким образом, дискретность внутрипартийного регулирования, характеризовавшая начало первого (демократического) этапа, создававшая базу правовой незащищенности членов партии, во многом была преодолена в Уставе 1919 года. В то же время, как уже было отмечено, в рамках рассматриваемого этапа правила о внутрипартийной ответственности применялись в соответствии с реальным содержанием принципа партийного демократизма, что предупреждало нарушения прав её членов при привлечении к внутрипартийной ответственности. После смерти В.И. Ленина принцип внутрипартийной демократии формально сохраняется, однако постепенно происходит искажение его смысла, сопровождавшееся практикой использования внутрипартийной ответственности в качестве механизма обеспечения интересов партийного руководства, а не политической партии.

Второй (авторитарно-тоталитарный) этап регулирования внутрипартийной ответственности включает редакции Устава 1926 и 1934 годов.

⁸⁵ Там же. С. 201.

⁸⁶ См.: Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) / под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова: в 16 т. Т. 2. С. 582.

Редакцией Устава 1926 года учреждались специальные партийные органы – контрольные комиссии, одной из целей которых объявлялось «противодействие нарушениям программы и устава ВКП(б)». Решения комиссий подлежали исполнению партийными комитетами и не могли быть ими отменены; в случае несогласия парткома с решением контрольной комиссии оно передавалось на рассмотрение вышестоящей инстанции (пункты 61-62)⁸⁷. Кроме того, редакция Устава 1926 года вводила открытый перечень видов порицания (постановка на вид, выговор и другие) и исключала такую меру внутрипартийной ответственности, как временное отстранение от всякой партийной и советской работы⁸⁸.

Устав 1934 года официально закрепляет в качестве цели внутрипартийной ответственности обеспечение партийного единства посредством партийных чисток. Центральная контрольная комиссия преобразовывается в Комиссию партийного контроля при ЦК. Её компетенция включает контроль исполнения партийных решений и привлечение к внутрипартийной ответственности за нарушение партийной дисциплины и этики⁸⁹.

В пункте 9 Устава закреплялся список лиц, которых надлежало исключать из партии: классово чуждые и враждебные элементы, карьеристы, перерожденцы, пассивные члены партии и другие⁹⁰. Указанный вид исключения был неординарным, и решение о нем принималось периодическими постановлениями ЦК ВКП(б).

В целях обеспечения партийного единства и недопущения фракционности Устав допускал использование всех мер внутрипартийной ответственности вплоть до исключения из партии (пункт 58⁹¹). При этом сохранялся двухступенчатый порядок реализации данной меры: принятие решения внутрипартийной организаци-

⁸⁷ См.: Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) / под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова: в 16 т. Т. 3. М.: Изд-во политической литературы, 1983. С. 484.

⁸⁸ Там же. С. 487.

⁸⁹ Там же. Т. 6. С. 140.

⁹⁰ Там же. С. 136.

⁹¹ Там же. С. 145.

ей, в которой состоит лицо, и его утверждение вышестоящей инстанцией в зависимости от статуса члена партии⁹².

Закреплялся особый порядок наложения взысканий на членов ЦК ВКП(б), кандидатов в члены ЦК ВКП(б) и членов Комиссии партийного контроля, т.е. устанавливалась дифференциация статусов субъектов внутрипартийной ответственности. Крайними мерами ответственности для них признавались перевод в кандидаты и исключение из партии. Решение о наложении данных мер принималось квалифицированным большинством 2/3 на пленуме ЦК с приглашением всех кандидатов в члены ЦК и Комиссии партийного контроля⁹³.

Практика реализации указанных уставных положений в середине 20–30-х гг. XX в. доказывает факт искажения природы внутрипартийной ответственности, которая стала использоваться И.В. Сталиным для устранения наиболее авторитетных политических противников. Исключение из партии с сообщением о проступке административным и судебным властям, которое, как правило, влекло за собой вынесение приговора о расстреле либо ссылке (проявление феномена сращивания партийного и государственного аппарата), стало наиболее часто применяемой мерой.

Одной из первых жертв партийных репрессий стал Л.Д. Троцкий, снятый с руководящих постов партии в 1925 г., исключенный из партии и отправленный с рядом своих сторонников в ссылку в 1929 г. В 1936 г. исключены из партии и расстреляны Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев, а также Г.Е. Евдокимов, И.П. Бакаев и другие. Далее последовали процессы над Ю.Л. Пятаковым, К.Б. Радеком и Л.П. Серебряковым, Г.Я. Сокольниковым и Н.И. Бухариным, А.И. Рыковым, Н.Н. Крестинским и другими. Все указанные процессы объединяет нарушение основных процессуальных гарантий (презумпции невиновности, права на защиту и обжалование) и «сфабрикованность» обвинений в измене родине, шпионаже, терро-

⁹² Там же. С. 135.

⁹³ См.: Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) / под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова: в 16 т. Т. 6. С. 145.

ре, вредительстве⁹⁴. При этом согласно постановлению Президиума ЦИК от 1 декабря 1934 г. следственные действия, судебные процессы и исполнение наказания должны были осуществляться в кратчайшие сроки⁹⁵. Таким образом, недобросовестно реализуя механизмы внутрипартийной и юридической ответственности, И.В. Сталин ликвидировал политических конкурентов и стал единоличным лидером партии. Впоследствии в 1960-х и 1980-х гг. жертвы политических процессов были реабилитированы⁹⁶.

Редакция Устава 1939 года положила начало третьему этапу регулирования внутрипартийной ответственности, для которого была характерна формальная либерализация партийных отношений.

Устав 1939 года отменяет правила о партийных чистках и вводит дополнительные гарантии прав членов партии в случае привлечения их к внутрипартийной ответственности. Раздел «О партийной дисциплине» переименован в раздел «Меры взыскания за нарушение партийной дисциплины». Устав закрепляет соответствие между проступками и мерами внутрипартийной ответственности: за мелкие проступки, такие как неявка на собрание, неуплата взносов, надлежало применять меры партийного воздействия и воспитания, а не исключение. Исключение признавалось высшей мерой партийного взыскания, решение о его наложении (как и о восстановлении исключенного) должно было приниматься при обеспечении «максимальной осторожности, товарищеской заботы и тщательного разбора обоснованности обвинений»⁹⁷ (пункт 11). До утверждения решения об исключении вышестоящей инстанцией член партии сохранял право посещать закрытые партийные собрания. В этот период впервые устанавливался срок рассмотрения апелляции (две недели). В случае восстановления исключенного информация об этом публиковалась в партийной печати.

⁹⁴ См.: Маслов Н. Политические процессы 30-х годов: характер и особенности // Страницы истории КПСС: Факты. Проблемы. Уроки / сост.: В.К. Гореев, В.Н. Донченко, С.А. Степанов. М.: Высшая школа, 1988. С. 451.

⁹⁵ Маслов Н. Указ. соч. С. 682.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) / под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова: в 16 т. Т. 7. М.: Изд-во политической литературы, 1983. С. 96.

Таким образом, важной особенностью Устава 1939 года стало системное закрепление процессуальных гарантий прав членов партии, привлекаемых к внутрипартийной ответственности.

Редакция Устава 1952 года упраздняет раздел «Меры взыскания за нарушение партийной дисциплины», помещая правила о внутрипартийной ответственности в раздел «Партия. Члены партии, их права и обязанности». Изменение структуры Устава свидетельствует о новом подходе к пониманию роли внутрипартийной ответственности, рассмотрении ее в качестве одного из равнозначных, а не приоритетных элементов статуса члена партии.

Устав 1952 года не содержал перечня мер внутрипартийной ответственности, называя лишь (в отдельных пунктах) постановку на вид, выговор, исключение из партии, исключение из партии с сообщением о проступке административным и судебным властям (в случае совершения противоправного проступка (пункт 13)), а также запрещенный в предыдущих редакциях перевод члена партии в кандидаты на срок до одного года, по истечении которого кандидат принимается в члены на общих условиях с сохранением партийного стажа.

Решение о выбытии из партии в случае неуплаты членских взносов в течение трех месяцев без уважительной причины стало приниматься первичной партийной организацией и подлежало утверждению вышестоящей инстанцией, т.е. для реализации выбытия стало необходимо партийное волеизъявление.

Коллективная внутрипартийная ответственность упразднялась. Устав сохранял особый порядок привлечения к внутрипартийной ответственности должностных лиц партии (члены ЦК, крайкома, обкома и других)⁹⁸. Срок рассмотрения апелляции увеличивался до двадцати дней.

Однако на практике права членов партии подвергались многочисленным нарушениям. В конце 40-х – начале 50-х гг. XX в. проводится ряд репрессивных процессов над руководителями партии, «выдвинувшихся накануне или в годы Ве-

⁹⁸ См.: Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) / под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова: в 16 т. Т. 8. М.: Изд-во политической литературы, 1983. С. 288, 289.

ликой Отечественной войны»⁹⁹. Обвиняемыми по этим делам, сфабрикованным аналогично делам 20-30-х гг. XX в., выступали А.А. Кузнецов, П.С. Попков, Н.А. Вознесенский, М.И. Родионов и многие другие. В результате внутривнутрипартийной «чистки» ряд членов партии был отстранен от работы, наиболее авторитетные исключены, большинство обвиняемых расстреляно. Основанием для привлечения членов партии к внутривнутрипартийной ответственности послужили «бюрократические методы работы, нарушение принципа коллективности руководства, заседательская суэта, проявление зазнайства и нескромности»¹⁰⁰.

Впоследствии все осуждённые по этим делам были реабилитированы. Так, осуждённые по «Ленинградскому делу» реабилитированы 30 апреля 1954 г. Верховным Судом СССР¹⁰¹.

После смерти И.В. Сталина и развенчания культа личности внутривнутрипартийная ответственность все еще использовалась в качестве инструмента недобросовестной политической конкуренции. Так, в 1957 г. Н.С. Хрущев снял с руководящих должностей своих политических конкурентов – «антипартийную группу» в составе Л.М. Кагановича, Г.М. Маленкова, В.М. Молотова. Однако крайняя мера внутривнутрипартийной ответственности (исключение из партии) не была применена.

Устав 1961 года в качестве основания внутривнутрипартийной ответственности называл невыполнение уставных обязанностей и иные проступки как членов партии, так и кандидатов в члены партии. Система мер внутривнутрипартийной ответственности за совершение таких проступков включала постановку на вид, выговор, строгий выговор с занесением в учетную карточку, перевод в кандидаты, исключение из партии. При этом закрепляется понятие незначительного проступка, за совершение которого должны были применяться меры партийного воспитания в виде товарищеской критики, партийного порицания, предупреждения, указания. Срок апелляции увеличивается до месяца.

⁹⁹ Зимарина Н. «Ленинградское дело» // Страницы истории КПСС: Факты. Проблемы. Уроки / сост.: В.К. Гореев, В.Н. Донченко, С.А. Степанов. М.: Высшая школа, 1988. С. 473.

¹⁰⁰ Зимарина Н. Указ. соч. С. 475.

¹⁰¹ Там же. С. 478.

Новый этап развития института внутрипартийной ответственности начинается в 80-х гг. XX в. в связи с кризисом КПСС и советской системы, а также с постепенным изменением общественно-политического сознания, приведшим к формированию идей о существовании интересов, альтернативных коммунистическим, для реализации которых может потребоваться многопартийная система.

Следует отметить, что второй период многопартийности в Российском государстве во многом напоминает первый (1905–1917 гг.). Многопартийность снова создаётся стихийно, а не целенаправленно¹⁰². Движущей силой эволюции политической системы становятся наиболее активные представители различных идеологических групп, а также объединения лиц, приближенных к руководителям государства.

Процессы данного периода привели к конституционным реформам, отразившимся в редакции Конституции СССР от 14 марта 1990 г. Статья 6 Конституции СССР продолжала выделять особое положение КПСС, но допускала учреждение иных партий: «КПСС, другие политические партии ... участвуют в управлении ... делами»¹⁰³. Статья 7 указывала, что «все политические партии ... выполняющие функции, предусмотренные их программами и уставами, действуют в рамках Конституции и советских законов»¹⁰⁴. Статья 51 закрепляла право граждан на объединение в политические партии и устанавливала гарантии выполнения ими своих уставных задач.

Принятая 12 июня 1990 г. Декларация СНД РСФСР № 22-1 «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» в пункте 12 провозглашала, что политические партии наряду с иными общественными объединениями имеют равные правовые возможности участ-

¹⁰² См.: Фарукшин М.Х., Юртаев А.Н. Некоторые проблемы и противоречия становления многопартийности в СССР // Советское государство и право. 1991. № 10. С. 85.

¹⁰³ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик от 7 октября 1977 года // Свод законов СССР. 1990. Т. 3. Ст. 14 (утратила силу).

¹⁰⁴ Там же.

воват в управлении государственными и общественными делами¹⁰⁵. Изменения, внесенные в статью 6 Конституции РСФСР 16 июня 1990 г., полностью исключали упоминания о КПСС¹⁰⁶. Так закончился советский период развития института внутрипартийной ответственности в рамках однопартийной политической системы.

Дальнейшее законодательное регулирование ставило целью продолжить строительство основ политического плюрализма и многопартийности. Закон СССР от 9 октября 1990 г. № 1708-1 «Об общественных объединениях»¹⁰⁷ провозглашал равенство всех общественных объединений и называл политические партии одним из их видов. Закон разграничил сферы регулирования государства и общественных объединений: статья 5 запрещала как вмешательство государственных органов и должностных лиц в деятельность общественных объединений, так и наоборот – вмешательство общественных объединений в деятельность должностных лиц и государственных органов, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Закреплялись правовые основы осуществления внутрипартийного регулирования: статья 10 содержала обязательные требования к уставу (в том числе включение положений о порядке исключения из объединения); статья 16, посвящённая политическим партиям, массовым общественным движениям и профессиональным союзам, устанавливала фиксированность индивидуального членства партий.

Начиная с 1990 г. активизируется процесс создания новых политических партий: Демократическая партия России, Крестьянская партия России, Либерально-демократическая партия Советского Союза, Народная партия России, Партия

¹⁰⁵ Декларация СНД РСФСР от 12 июня 1990 г. № 22-1 «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 2. Ст. 22.

¹⁰⁶ См.: Авакьян С.А. Конституционно-правовой статус политических партий в России: учебное пособие. М.: Норма: Инфра-М, 2011. С. 57.

¹⁰⁷ Закон СССР от 9 октября 1990 г. № 1708-1 «Об общественных объединениях» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 42. Ст. 839 (утратил силу).

свободного труда, Социал-демократическая партия и другие¹⁰⁸. Развитая система регуляторов КПСС отразилась на внутренних документах новых политических партий, преимущественно учреждавшихся на основании детально проработанных уставов, калькировавших устав КПСС.

Процесс разработки новой Конституции актуализировал вопрос о конституционном регулировании статуса политических партий. В результате долгих обсуждений и разработки конституционных проектов¹⁰⁹ специальная статья, посвящённая политическим партиям, не была включена в структуру Конституции Российской Федерации, принятой на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.¹¹⁰ До принятия Федерального закона № 95-ФЗ регулятором их деятельности выступал Федеральный закон № 82-ФЗ, а также избирательное законодательство.

Современные российские политические партии среди выделяемых политологами типов партий (либерально-демократический, социал-демократический и советско-коммунистический¹¹¹) преимущественно используют организационные принципы построения партий советско-коммунистического типа, что во многом вызвано действующим законодательством. Изначально создаваясь с целью избежать однопартийной политической системы, оно так и не смогло освободиться от укоренившихся политических традиций, а это привело к установлению достаточно жестких и детальных требований к организации партий: закрепление статуса руководящего органа партии и структурных подразделений, обязанность по включению в устав порядка формирования и компетенции определенных органов политической партии, требования к численности и территории осуществления её деятельности и др. Предписываемая законодательством организационная структура партий предполагает их построение по принципам централизации и строгой иерархично-

¹⁰⁸ См.: Авакьян С.А. Конституционно-правовой статус политических партий в России: учебное пособие. С. 58, 59.

¹⁰⁹ См.: Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М.: РЮИД «Сашко», 2000. С. 139, 142.

¹¹⁰ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

¹¹¹ См.: Исаев Б.А. Теория партий и партийных систем. М.: Юрайт, 2016. С. 144, 145.

сти, что ведет к возрастанию роли внутрипартийной дисциплины, в том числе внутрипартийной ответственности, и механизмов ее поддержания. Законодательные требования, а также политические традиции коммунистической партии как высоко организованного предшественника современных партий приводят к формированию всероссийских партий со значительным территориальным масштабом деятельности и, как правило, численности, что, в свою очередь, постепенно влечет формирование информационного, организационного и статусного разрыва между руководством партии и остальными ее членами. Ограничение фракционности в форме прямого запрета («Справедливая Россия»¹¹², КПРФ¹¹³), пробельности уставного регулирования (например, уставы партий «Единая Россия», ЛДПР не закрепляет право членов на создание фракций и порядок их создания) либо фактической блокировки фракционной деятельности отдельных членов партий посредством применения мер внутрипартийной ответственности («Яблоко»¹¹⁴); применение внутрипартийной ответственности в нарушение части 9 статьи 23 Федерального закона № 95-ФЗ при голосовании депутатов не в соответствии с позицией партии¹¹⁵; разработка основных решений политических партий её постоянно действующими органами с последующим одобрением съездом, часто носящим формальный характер, создают условия для злоупотреблений руководством партии своими полномочиями, в том числе по привлечению к внутрипартийной ответственности за деяния, не наносящие вреда политической партии, в личных либо корпоратив-

¹¹² См. ч. 3 ст. 1 Устава политической партии «Справедливая Россия». URL: <http://minjust.ru/nko/gosreg/partii/SR> (дата обращения: 01.09.2021).

¹¹³ См. п. 5 Программы политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации». URL: <http://minjust.ru/nko/gosreg/partii/KPRF> (дата обращения: 01.09.2021).

¹¹⁴ См.: Решение Бюро политической партии «Яблоко» от 21 февраля 2020 г. «Об исключении из партии группы членов партии во главе с Максимом Кацом». URL: https://www.yabloko.ru/Resheniya_Buro/2020/02/21 (дата обращения: 01.09.2021).

¹¹⁵ См.: Президиум Генсовета «Единой России» исключил депутата Евгения Марченко из партии. URL: <https://er.ru/activity/news/prezidium-gensoveta-edinoj-rossii-isklyuchil-deputata-evgeniya-marchenko-iz-partii> (дата обращения: 03.11.2021); Депутата Мосгордумы Локтева исключили из КПРФ // Интерфакс. 2021. URL: <https://www.interfax.ru/russia/751811> (дата обращения: 01.09.2021); Депутата Мосгордумы от КПРФ Шувалову исключили из партии // РБК. 2020. URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/06/2020/5edd2c0d9a7947a46f8e5a23> (дата обращения: 01.09.2021).

ных интересах (например, с целью ограничить внутрипартийное влияние политического конкурента, получить депутатский мандат¹¹⁶).

Завершая исследование процесса развития института внутрипартийной ответственности в России, изложим следующие выводы.

1. Действующее законодательство, основанное на существующих политических традициях, формирует базу для создания централизованных и иерархических политических партий. В вопросах обеспечения эффективности их деятельности важную роль играет партийная дисциплина и механизмы ее обеспечения, в первую очередь – внутрипартийная ответственность.

2. Конституционно-правовое регулирование статуса политических партий дореволюционного периода способствовало формированию сохранившейся в настоящее время практики наиболее детального закрепления одной меры внутрипартийной ответственности – исключения.

3. Система регулирования внутрипартийной ответственности, разработанная в КПСС, явилась фундаментом её партийного регулирования в современных политических партиях. Среди реципированных современными партиями элементов следует назвать виды оснований внутрипартийной ответственности, отдельные процедуры её реализации, систему мер внутрипартийной ответственности.

¹¹⁶ См.: Депутата Думы Пятигорска тайно исключили из состава КППФ. URL: <https://newstracker.ru/news/politics/06-04-2021/deputata-v-pyatigorske-kommunisty-tayno-isklyuchili-iz-partii> (дата обращения: 01.09.2021).

§ 3. Установление конституционно-правовых пределов внутрипартийной ответственности: цель и условия

Вопрос о роли государства в закреплении правового положения политических партий¹¹⁷ и условиях правомерности его вмешательства во внутрипартийные отношения является дискуссионным.

Анализ практики реализации мер внутрипартийной ответственности свидетельствует о следующем. С одной стороны, необходима защита конституционных прав индивидуальных субъектов партийных отношений посредством юридических механизмов. С другой, её общественно-уставной компонент предполагает обеспечение принципа самоуправления политических партий и недопустимость чрезмерного государственного вмешательства в процесс установления и реализации мер внутрипартийной ответственности. В связи с этим под конституционно-правовыми пределами внутрипартийной ответственности предлагаем понимать ограничения политических партий в установлении и реализации ими мер внутрипартийной ответственности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством в целях защиты политических прав членов партий.

Исследование зарубежного законодательства показало, что подходы к решению вопроса о роли государства в регулировании партийных отношений различаются в зависимости от исторических, экономических, социокультурных и политических особенностей государств. Однако все используемые в настоящее время подходы с определенной долей условности можно отнести к одной из трех моделей: либеральной, патерналистской и смешанной¹¹⁸.

¹¹⁷ См., напр.: Постников А.Е. Конституционно-правовые основы взаимодействия политических партий и государства // Журнал российского права. 2013. № 5. С. 5–12; Липчанская М.А. Реализация конституционного права граждан на участие в управлении делами государства посредством политических партий // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 2. С. 85–93.

¹¹⁸ См.: Григорьева Л.А. Взаимоотношения государства и политических партий в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2009.

Представители либеральной модели ограничивают государственное вмешательство в деятельность политических партий. Для стран, воспринявших этот подход, характерно:

- отсутствие специальных нормативных правовых актов, регулирующих статус политических партий;
- уведомительный порядок их создания;
- отсутствие требований к внутреннему устройству и деятельности партий.

Европейская комиссия за демократию через право (далее – Венецианская комиссия) указывает, что в докладах о странах либеральной модели не упоминаются конституционные, законодательные или нормативные документы по организационным вопросам. Вопрос о внутреннем устройстве партий решается ими самостоятельно и отражается в уставах¹¹⁹. В связи с этим приоритетом в государствах данной модели обладает общественно-уставной компонент внутрипартийной ответственности, который проявляется преимущественно как механизм обеспечения партийной дисциплины, не регулируемый государством.

Высшей степенью реализации либеральной модели является полное отсутствие государственного регулирования статуса политических партий. Наиболее яркие представители этой модели – США и Великобритания, где в силу особенностей построения правовой системы законодательно урегулированы только вопросы финансирования избирательных кампаний политических партий¹²⁰. Также в число государств, воспринявших либеральную модель, входит Австрия, Босния и Герцеговина, Болгария, Хорватия, Кипр, Франция, Нидерланды, Ирландия, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Швеция, Италия, Индия, Япония и др.¹²¹

¹¹⁹ См.: Report on the Establishment, Organization and Activities of Political prepared by Mr Hans Heinrich VOGEL (Substitute member, Sweden) on the basis of the replies to the questionnaire on the establishment, organisation and activities of political parties adopted by the Venice Commission at its 57th Plenary Session (12–13 December 2003). P. 9. URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2004\)004-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2004)004-e).

¹²⁰ См.: Курочкин А.В. Сравнительно-правовой анализ российского и зарубежного действующего законодательства о политических партиях // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. Т. 149. № 6. С. 17.

¹²¹ См.: The Field of Political Parties Adopted by the Venice Commission at its 77th Plenary Session (Venice, 12–13 December 2008) and explanatory report Adopted by the Venice Commission

Патерналистская модель устанавливает приоритет государственного регулирования деятельности политических партий. Для государств, воспринявших данную модель, характерно наличие нормативного правового акта о политических партиях, закрепляющего порядок их учреждения, требования к внутреннему устройству и партийным процедурам. При наиболее последовательном применении указанной модели возможно сращивание государственного и партийного аппарата, приобретение внутрипартийной ответственностью большого числа признаков юридической, её детальное государственное регулирование.

Как правило, патерналистская модель призвана установить доминирующее положение одной из партий. Она воспринята в Китайской Народной Республике, Корейской Народно-Демократической Республике, Мексике, Египте, Турции и др.¹²²

Смешанная модель также предполагает детальное регулирование деятельности политических партий, но при этом оно направлено на поддержание политической конкуренции. Данная модель характерна для стран, в истории которых были периоды установления тоталитарных и авторитарных государственных режимов (Германия, Португалия, Испания и др.)¹²³, что обусловлено стремлением госу-

at its 78th Plenary Session (Venice, 13–14 March 2009) on the basis of comments by Mr Carlos CLOSA MONTERO (Member, Spain) Mr Jean-Claude COLLIARD (Member, France). P.23. URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2009\)021-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2009)021-e); Курочкин А.В. Указ. соч. С. 17; Исмаилов Р.Р. Конституционно-правовой статус политических партий в Германии, Австралии, Швейцарии: основные тенденции правового регулирования // Социология власти. 2009. № 3. С. 131–138; Чурсина Т.И. Развитие законодательства о регистрации политических партий в Австралии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 3 (64). С. 50–54.

¹²² См., напр.: The Field of Political Parties Adopted by the Venice Commission at its 77th Plenary Session (Venice, 12–13 December 2008) and explanatory report Adopted by the Venice Commission at its 78th Plenary Session (Venice, 13–14 March 2009) on the basis of comments by Mr Carlos CLOSA MONTERO (Member, Spain) Mr Jean-Claude COLLIARD (Member, France). P. 23. URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2009\)021-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2009)021-e) (дата обращения: 28.02.2020); Исмаилов Р.Р. Конституционно-правовой статус политических партий в Германии, Австралии, Швейцарии: основные тенденции правового регулирования // Социология власти. 2009. № 3. С. 131–138; Курочкин А.В. Указ. соч. С. 16–30.

¹²³ См.: The Field of Political Parties Adopted by the Venice Commission at its 77th Plenary Session (Venice, 12–13 December 2008) and explanatory report Adopted by the Venice Commission at its 78th Plenary Session (Venice, 13–14 March 2009) on the basis of comments by Mr Carlos

дарств не допустить возрождения доминирующей роли одной партии. Для таких государств характерно установление норм, призванных защитить конституционные права граждан и общеправовые ценности при реализации конституционно-правового компонента внутрипартийной ответственности, но при одновременном ограничении государственного вмешательства в её общественно-уставной компонент.

Государственные преобразования Российской Федерации 90-х гг. XX в., обусловленные кризисом советской политической системы, предопределили модель взаимодействия государства и политических партий. Современное законодательство свидетельствует о том, что в России воспринята смешанная модель. Стремление не допустить установления однопартийной политической системы обусловило детальность правового регулирования статуса политических партий.

В настоящее время эффективное развитие партийных отношений и, в частности, внутрипартийной ответственности не представляется возможным без взаимодействия правовых и внутрипартийных регуляторов. Однако, как было установлено выше, государственное вмешательство в партийные отношения может преследовать две разнонаправленные цели: поддержание политической конкуренции и установление доминирующего положения одной партии. Таким образом, перед российской правовой наукой стоит задача формирования теоретических основ взаимодействия государства и политических партий, гарантирующих невозможность трансформации первой цели во вторую. При этом подобное взаимодействие должно основываться на положении части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации: «права и свободы могут быть ограничены законом... только в той мере, в какой это необходимо».

В научной литературе ведется дискуссия по разработке концепции государственного ограничения прав и свобод человека и гражданина в пределах названного конституционного положения. В её рамках следует выделить три подхода.

Представители первого (М.А. Баглай, М. Косла, А.А. Переверзев, И. Рихтер, Г. Шупперт и др.) в качестве основного критерия ограничений прав называют принцип соразмерности (пропорциональности). Сторонники второго подхода (Л.Л. Беломестных, С.М. Воробьев, А.Ф. Квитко, А.А. Ковалев, И.И. Котляр, В.В. Лапаева, А.А. Подмарев, С. Цакиракис и др.) рассматривают принцип соразмерности как один из элементов системы критериев ограничений. Представители третьего подхода (Л.Я. Морозова, А.В. Смирнов и др.) разрабатывают систему критериев ограничений прав на основе иных принципов.

Высокое регулятивное значение принципа соразмерности (пропорциональности) отмечается как в отечественной, так и в зарубежной литературе. Так, Г.А. Гаджиев считает, что данный принцип «имеет в конституционном праве универсальное значение»¹²⁴; По мнению Р. Алекси, «взвешивание неизбежно, так как не существует другого рационального способа, с помощью которого основание ограничения права может быть соотнесено с конституционными правами»¹²⁵.

При этом М.А. Баглай справедливо отмечает, что формулировка части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации «порождает беспокойство в связи с возможностью слишком широкого толкования»¹²⁶. В этой связи большинство сторонников первого из выделенных нами подходов рассматривают принцип пропорциональности как систему трех тестов, предполагающих ответы на вопросы:

- 1) является ли конкретное ограничение подходящим для достижения конституционной (легальной) цели (тест пригодности);
- 2) является ли такое ограничение необходимым для достижения установленной цели (тест необходимости, минимальности);

¹²⁴ Гаджиев Г.А. Принцип правовой определенности и роль судов в его обеспечении. Качество законов с российской точки зрения // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 4. С. 28.

¹²⁵ Alexy R.A. Theory of Constitutional Rights / Trans. by J.Rivers. New York: Oxford University Press, 2002. P. 74.

¹²⁶ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М.: Норма, 2009. С. 193.

3) не содержит ли то или иное ограничение чрезмерных обременений по сравнению с целью, достижение которой следует обеспечить (тест приемлемости, сбалансированности)¹²⁷. Третий вопрос предполагает применение «механизма взвешивания» и является выражением принципа пропорциональности в собственном (узком) смысле.

Анализируя первый подход, отметим, что универсальность принципа соразмерности (пропорциональности) нередко подвергается критике. Так, В.С. Джексон указывает, что признание одного принципа конституционного права «сверхкомпетентным» лишает отрасль возможности выполнять ее предназначение¹²⁸; С. Цакиракис, системно критикуя принцип пропорциональности, отмечает, что из трех тестов регулятивно значим только последний («взвешивание»), поскольку судебная практика не придает должного значения первым двум; анализ целей ограничения с точки зрения их обоснованности моралью либо иными ценностными системами вводит правоприменителя в сферу неопределённости, а случаи явной нелегитимности цели ограничения минимальны¹²⁹.

Попытку создания универсального механизма разрешения вопроса о правомерности ограничения прав и свобод в рамках второго из выделенных нами подходов предпринимает С.М. Воробьев, предлагая следующие элементы концепции:

- 1) формальный критерий – «оговорка о законе» – исключительная компетенция федерального законодателя на ограничение основных прав;
- 2) материальный критерий – обоснованность – оценка важности оснований и целей, для защиты которых устанавливаются ограничения основных прав;

¹²⁷ См., напр.: Косла М. Пропорциональность: посягательство на права человека? Ответ Ставрису Цакиракису // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 5. С. 58–66; Переверзев А.А. Основания ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2006; Рихтер И., Шупперт Г. Судебная практика по административному праву. М.: Юрист, 2000. С. 270–275.

¹²⁸ См.: Jackson V.C. Being Proportional about Proportionality // Constitutional Commentary. 2004. Vol. 21. No. 3. P. 857.

¹²⁹ См., напр.: Цакиракис С. Пропорциональность: посягательство на права человека? // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 2. С. 47–66; Его же. Пропорциональность: посягательство на права человека? В ответ на статью Мадхава Кослы // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 5. С. 67–72.

3) требование сохранения сущности основных прав как проявление принципа уважения достоинства личности. Абстрактное выражение этого требования не допускает умаления прав; конкретизация предполагает установление минимального нормативно-правового содержания основных прав;

4) принцип соразмерности, включающий критерии пригодности, минимальности, сбалансированности¹³⁰.

Рассмотренная концепция, заслуживая высокой оценки, содержит ряд положений, затрудняющих ее практическое применение. Во-первых, отсутствие универсального механизма оценки «важности оснований и целей ограничения»¹³¹ снижает регулятивную значимость критерия обоснованности. Во-вторых, реализация требования сохранить сущность основных прав через установление их минимального нормативно-правового содержания затруднена, поскольку часть 3 статьи 55 Конституции РФ допускает ограничение основных и иных прав и свобод, а часть 1 этой статьи защищает конституционно закрепленные права, а также общепризнанные права и свободы человека и гражданина. Текстуальное закрепление исчерпывающего списка прав и свобод человека и гражданина может привести, в силу несовершенства юридической техники и иных факторов, к искажению их содержания. Кроме того, такое закрепление значительно увеличило бы законодательный массив и усложнило правоприменительную деятельность.

Названные недостатки преодолены в концепции ограничения прав, предлагаемой В.В. Лапаевой. Исследуя проблемы выявления сущности субъективных прав, а также определения соразмерности их ограничений и защищаемых конституционных ценностей, автор разрабатывает методологию поиска решения.

Анализируя возможность применения принципа соразмерности, В.В. Лапаева обоснованно критикует его рассмотрение через призму понятий «баланс», «уравновешивание», «взвешивание» и т.д. Основной методологической ошибкой при использовании такого подхода автор называет соизмерение неодно-

¹³⁰ См.: Воробьев С.М. Конституционные основы ограничений личных неимущественных прав в деятельности органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001.

¹³¹ Воробьев С.М. Указ. соч.

родных явлений (субъективное право человека и конституционная ценность). В.В. Лапаева полагает, что если для защиты конституционной ценности необходимо ограничение субъективного права, то эта ценность должна быть выражена через конкретные права и свободы, факты нарушения которых официально подтверждены¹³². Соразмерность ограничения должна определяться не по отношению к конституционной ценности как таковой, а по отношению к нарушаемым правам и свободам.

Проблему определения сущности права В.В. Лапаева решает следующим образом. Исходя из позиций либертарного правопонимания¹³³, автор предлагает рассматривать сущность права как формальное равенство субъектов правоотношений. При таком подходе недопущение искажения сущности права предполагает «отсутствие привилегий и дискриминации при реализации конституционного права»¹³⁴. В целом разработанные В.В. Лапаевой критерии обладают высокой теоретической и практической значимостью, поскольку создают универсальные инструменты разрешения вопроса о правомерности ограничений прав и свобод.

Для полного представления о концепциях государственного регулирования прав и свобод обратимся к третьему подходу, сторонники которого не используют принцип соразмерности. Следует отметить, что данный подход наименее распространен, а его последователи уделяют недостаточное внимание разработке эффективного механизма определения правомерности государственного вмешательства. Так, А.В. Смирнов предлагает использовать принцип компенсации, допускающий ввод любого ограничения прав и свобод при условии, что государство предоставляет лицу иное благо. Однако данное предложение представляется спорным в силу отсутствия прямой связи между ограничиваемым правом и предоставляемым

¹³² См.: Лапаева В.В. Право граждан Российской Федерации на объединение в политическую партию: основания и пределы ограничения // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 1. С. 2.

¹³³ См.: Нерсисянц В.С. Философия права: учебник для вузов. М.: Норма, 2004.

¹³⁴ Лапаева В.В. Законодательное требование к численности политической партии как ограничение конституционного права на объединение: критерии правомерности // Журнал российского права. 2007. № 9. С. 30.

благом¹³⁵. Л.Я. Морозова заменяет требование сохранения сущности права, используемое представителями второго подхода, критерием демократизма. Однако, как справедливо отметит В.В. Лапаева, термин «демократический» обладает чрезмерно размытым содержанием¹³⁶, что способствует его произвольному использованию в обоснование тех или иных ограничений и ставит под сомнение его регулятивную роль.

Переходя от исследования теоретических подходов к анализу правоприменительной практики, отметим, что значительная работа по созданию системы принципов государственного регулирования прав и свобод (в том числе права на объединение) осуществляется Конституционным Судом.

Наиболее полно система принципов ограничения конституционных прав сформулирована в Постановлении Конституционного Суда от 30 октября 2003 г. № 15-П¹³⁷. По отношению к конституционно-правовому регулированию деятельности политических партий она была применена в Постановлениях Конституционного Суда от 15 декабря 2004 г. № 18-П¹³⁸, от 1 февраля 2005 г. № 1-П¹³⁹, от 16 июля 2007 г. № 11-П¹⁴⁰ и ряде других.

¹³⁵ См.: Смирнов А.В. К вопросу о критериях ограничения конституционных прав и свобод: принцип компенсации // Журнал конституционного правосудия. 2010. № 1. С. 15–21.

¹³⁶ См.: Лапаева В.В. Критерии ограничения прав человека с позиций либертарной концепции правопонимания // Журнал российского права. 2006. № 4.

¹³⁷ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожкова» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2003. № 6.

¹³⁸ См.: Постановления Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2004 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального закона "О политических партиях" в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации "Православная партия России" и граждан И.В. Артемова и Д.А. Савина» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2005. № 1; от 16 июля 2007 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 3, 18 и 41 Федерального закона «О политических партиях» в связи с жалобой политической партии «Российская коммунистическая рабочая партия – Российская партия коммунистов» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2007. № 5.

¹³⁹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 3 и пункта 6 статьи

В настоящее время с учётом изменений, вносимых Конституционным Судом в свою позицию, данная система принципов выглядит следующим образом.

Законодательные ограничения прав и свобод допустимы в случае их оправданности целями, перечисленными в части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации. Такая оправданность возможна, только если ограничения:

- 1) отвечают требованиям справедливости,
- 2) адекватны (социально необходимому результату¹⁴¹),
- 3) пропорциональны, соразмерны конституционно признаваемым целям таких ограничений, обеспечивают баланс конституционно защищаемых ценностей и интересов, т.е. не чрезмерны, а необходимы и строго обусловлены этими целями (критерий разумной достаточности¹⁴²), не нарушают равновесия между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав личности¹⁴³,

47 Федерального закона «О политических партиях» в связи с жалобой общественно-политической организации «Балтийская республиканская партия» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2005. № 1.

¹⁴⁰ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2007 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 3, 18 и 41 Федерального закона «О политических партиях» в связи с жалобой политической партии «Российская коммунистическая рабочая партия – Российская партия коммунистов» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2007. № 5.

¹⁴¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2012 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 1 статьи 15 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и статьи 24 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» в связи с жалобой гражданина А.Н. Ильченко» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2012. № 5.

¹⁴² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 3 и пункта 6 статьи 47 Федерального закона «О политических партиях» в связи с жалобой общественно-политической организации «Балтийская республиканская партия».

¹⁴³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 12 апреля 2016 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 169, частей 4 и 7 статьи 170 и части 4 статьи 179 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с запросами групп депутатов Государственной Думы» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2016. № 4.

- 4) необходимы для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц (не являются произвольными¹⁴⁴),
- 5) не имеют обратной силы,
- 6) не затрагивают (не искажают¹⁴⁵, не умаляют¹⁴⁶, не отменяют¹⁴⁷) сущность (существо, основное содержание¹⁴⁸) конституционного права, т.е. не ограничивают пределы и применение основного содержания соответствующих конституционных норм и не приводят к утрате его реального (основного¹⁴⁹) содержания.

Безусловно, данная система принципов нацелена на преодоление правовой неопределенности при реализации части 3 статьи 55 Конституции РФ. В то же

¹⁴⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 12 апреля 2016 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 169, частей 4 и 7 статьи 170 и части 4 статьи 179 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с запросами групп депутатов Государственной Думы» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2016. № 4.

¹⁴⁵ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 3 марта 2004 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 5 Федерального закона «О национально-культурной автономии» в связи с жалобой граждан А.Х. Дитца и О.А. Шумахер» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2004. № 2.

¹⁴⁶ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 9 июля 2012 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации – Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2012. № 5.

¹⁴⁷ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2014 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности ряда положений пунктов 17 и 18 статьи 71 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и частей 3 и 4 статьи 89 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Н.В. Гончарова» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2015. № 2.

¹⁴⁸ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 3 и пункта 6 статьи 47 Федерального закона «О политических партиях» в связи с жалобой общественно-политической организации «Балтийская республиканская партия».

¹⁴⁹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2013 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2014. № 1.

время полагаем, что она нуждается в доработке. В качестве общих недостатков следует отметить ее громоздкость и отсутствие единой терминологии.

Помимо этого, первый из элементов концепции ограничения прав и свобод, разработанной Конституционным Судом, – принцип справедливости, порождает проблему множественности толкования его содержания, что подтверждается значительным числом исследований, посвященных данной теме¹⁵⁰. Не подвергая сомнению фундаментальное значение принципа справедливости для правового регулирования, отметим, что без разработки унифицированного понятия «справедливость» его применение в качестве одного из критериев концепции ограничения прав и свобод может привести к конъюнктурному обоснованию тех или иных ограничений.

Второй элемент теории, принцип адекватности ограничений социально необходимому результату, позволяет вводить в систему принципов дополнительные неправовые критерии, что делает Конституционный Суд в Постановлении от 1 февраля 2005 г. № 1-П, указывая на политическую целесообразность как обоснование изменения правового регулирования конституционно-правового статуса политических партий (в названном постановлении – изменения требования к минимальной численности партий)¹⁵¹. В литературе часто критикуются ссылки Конституционного Суда на необходимость обеспечения тех или иных неправовых

¹⁵⁰ См., напр.: Вайпан В.А. Теория справедливости: право и экономика: монография. М.: Юстицинформ, 2017. 280 с.; Беланова Г.О. Понятие юридической справедливости как основания правоприменительного акта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003; Булгаков В.В. Концепция справедливости в праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2001; Вязов А.Л. Принцип справедливости в современном российском праве и правоприменении: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001; Деревесников А.В. Справедливость как принцип права: историко-теоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Кострома, 2005; Соловьева А.А. Категория справедливости в правовом регулировании: историко-теоретическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006.

¹⁵¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 3 и пункта 6 статьи 47 Федерального закона «О политических партиях» в связи с жалобой общественно-политической организации «Балтийская республиканская партия»».

ценностей как на основании ограничения прав¹⁵². Следует согласиться с С.А. Беловым, что «если суд начинает руководствоваться внеправовыми основаниями, он перестает применять право и начинает определять политику»¹⁵³. Очевидно, что содержание значительной части правовых норм неразрывно связано с содержанием норм морали, нравственности и др. В то же время основу построения правового регулирования не должны составлять неправовые ценности, поскольку в этом случае закон и правоприменительная практика становятся инструментом обеспечения интересов не народа в целом, а каких-либо социальных или политических групп. Таким образом, критерий адекватности ограничений социально значимому результату правомерен, только если под таким результатом понимается обеспечение конституционного содержания основных прав и свобод.

Проблемы применения принципов пропорциональности и соразмерности были в полной мере раскрыты при исследовании доктринальных концепций ограничения прав и свобод. Следует отметить, что правовые позиции Конституционного Суда не предлагают механизмов разрешения выделенных проблем (оценочный характер «взвешивания», соизмерение разнородных явлений).

Практика применения в России принципа необходимости также вызывает критику, поскольку судебные решения, как правило, не содержат сравнительного анализа допустимости и целесообразности ограничений прав и других способов воздействия на правоотношения как средств обеспечения конституционных целей (т.н. тест пригодности¹⁵⁴).

¹⁵² См., напр.: Белов С.А. Ценностное обоснование решений как проявление судебного активизма Конституционного Суда РФ // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 2. С. 140–150; Васильева Е.Г. Проблема ценностей в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционно-правовые проблемы уголовного права и процесса: сборник материалов Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 30–31 октября 2009 г.) / сост. К.Б. Калиновский. СПб.: Издательский дом «Петрополис», 2010. С. 76–83.

¹⁵³ Белов С.А. Ценностное обоснование решений как проявление судебного активизма Конституционного Суда Российской Федерации. С. 143.

¹⁵⁴ См., напр.: Должиков А.В. «Гордость и предубеждение»: соразмерность полного конституционного запрета заключенным голосовать в России. Постановление Европейского суда по правам человека от 4 июля 2013 года // Международное правосудие. 2013. № 4. С. 11–31; Переверзев А.А. Основания ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2006.

Под принципом недопустимости ограничения сущности права Конституционный Суд предлагает понимать основное содержание права, которое недопустимо подвергать чрезмерным ограничениям. Однако Суд при этом не предоставляет универсального механизма выявления сущности субъективного права. Иными словами, правоприменитель выявляет сущность конституционных прав ситуативно, что позволяет либо толковать ее произвольно, либо ставить толкование в зависимость от условий, в которых принимается решение.

Таким образом, из всех разработанных Конституционным Судом принципов только положение о недопустимости обратного действия вводимых ограничений не содержит недостатков. Резюмируя сказанное, отметим: обладая высоким регулятивным потенциалом, сформулированная Конституционным Судом концепция ограничения прав человека и гражданина является недостаточно проработанной, что позволяет применять её конъюнктурно, т.е. в целях обеспечения тех или иных политических интересов.

Для разработки концепции установления конституционно-правовых пределов внутрипартийной ответственности целесообразно провести анализ международных правовых актов и практики Европейского суда по правам человека (далее – Европейский суд).

Нормативной базой для формирования концепции ограничения прав и свобод на международном уровне выступает положение части 2 статьи 5 Международного пакта о гражданских и политических правах, содержащей общий запрет на ограничение прав и свобод человека, и части 2 статьи 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹⁵⁵ (далее – Конвенция), посвященной ограничениям свободы собраний и объединений.

Венецианская комиссия указывает, что «ограничения, накладываемые на права политических партий, должны быть по существу своему соразмерны кон-

¹⁵⁵ См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в городе Риме 4 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2.

кретной преследуемой цели и действены именно для её достижения»¹⁵⁶. При этом:

- 1) государство должно устанавливать ограничения, соответствующие интересам всего общества в целом, обеспечение которых было бы невозможно без введения ограничений¹⁵⁷;
- 2) цель ограничений должна отвечать критериям реальности и необходимости¹⁵⁸;
- 3) государство обязано исключить злоупотребление ограничениями и не допускать их произвольного применения¹⁵⁹.

Кроме того, Европейская комиссия указывает, что «при оценке соразмерности следует руководствоваться следующими факторами:

- 1) характер права, подлежащего ограничению;
- 2) цель предполагаемого ограничения;
- 3) характер и сфера действия предполагаемого ограничения;
- 4) связь (соотнесённость) между характером ограничения и преследуемой целью;
- 5) возможное наличие менее рестриктивных мер, позволяющих достичь заявленную цель при данных обстоятельствах»¹⁶⁰.

Следует отметить, что международные организации не только разрабатывают рекомендации в рамках общей дискуссии допустимости ограничения прав и свобод человека, но и конкретизируют их в отношении внутрипартийной деятельности. Так, Венецианская комиссия указывает, что законодательные требова-

¹⁵⁶ См.: Положение о правовом регулировании деятельности политических партий / под редакцией ОБСЕ/БДИЧ и Венецианской комиссии. Принято Венецианской комиссией на 84-ом пленарном заседании (г. Венеция, 15–16 октября 2010 г.). С. 13. URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdf=CDL-AD\(2010\)024-rus](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdf=CDL-AD(2010)024-rus) (дата обращения: 18.01.2020).

¹⁵⁷ Там же. С. 19.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ См.: Положение о правовом регулировании деятельности политических партий / под редакцией ОБСЕ/БДИЧ и Венецианской комиссии. Принято Венецианской комиссией на 84-ом пленарном заседании (г. Венеция, 15–16 октября 2010 г.). С. 22.

¹⁶⁰ Там же. С. 22.

ния по установлению демократических внутрипартийных процедур «должны быть глубоко продуманы... во избежание неоправданного вмешательства в осуществление права партий, являющихся добровольными объединениями граждан, самостоятельно управлять своими внутренними делами»¹⁶¹. В то же время в силу особого значения политических партий в государстве Венецианская комиссия допускает, что «некоторые положения правового регулирования внутрипартийной деятельности могут рассматриваться как необходимые для обеспечения должного функционирования демократического общества»¹⁶², и позитивно оценивает возможность распространения практики установления требований к внутрипартийной демократии по образцу Андорры, Германии, Португалии, Испании, Албании и других государств¹⁶³.

Далее обратимся, для полноты исследование международных документов, к анализу их правоприменения Европейским судом. Исходя из содержания Конвенции, Европейский суд формулирует три критерия концепции ограничения прав:

- 1) предусмотренность ограничения законом;
- 2) установление ограничения для достижения законных целей;
- 3) необходимость ограничения в демократическом обществе, если:
 - это обусловлено «настоятельной общественной потребностью»,
 - это соразмерно вводимому ограничению и преследуемой цели,
 - доводы, приводимые национальными властями в оправдание ограничения,

относимы и достаточны¹⁶⁴.

¹⁶¹ Там же. С. 33, 34.

¹⁶² Там же.

¹⁶³ См.: The Field of Political Parties Adopted by the Venice Commission at its 77th Plenary Session (Venice, 12-13 December 2008) and explanatory report Adopted by the Venice Commission at its 78th Plenary Session (Venice, 13-14 March 2009) on the basis of comments by Mr Carlos CLOSA MONTERO (Member, Spain) Mr Jean-Claude COLLIARD (Member, France). P. 7. URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2009\)021-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2009)021-e) (дата обращения: 18.01.2020).

¹⁶⁴ См., напр.: пар. 81, 86 Постановления Европейского Суда по правам человека от 12 апреля 2011 г. «Дело «Республиканская партия России (Republican party of Russia) против Российской Федерации» (жалоба № 12976/07) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 12; пар. 104 Постановления Европейского Суда по правам человека от 18 января

Представленная конструкция предполагает последовательное определение соответствия ограничения указанным критериям. В случае если ограничение не отвечает какому-либо критерию, проверка на соответствие следующим критериям не проводится.

Первый критерий включает полномочия по вводу ограничений в компетенцию государственного законодателя. При этом проверяется не только факт формального закрепления ограничения в национальном законодательстве, но и его качество, проявляющееся в признаках доступности и предсказуемости. Признак доступности означает оценку реальной возможности участника общественных отношения ознакомиться с законодательным положением об ограничении, т.е. такое положение должно содержаться в публичном, а не секретном акте. Признак предсказуемости предполагает четкое и ясное текстуальное закрепление сущности ограничения¹⁶⁵.

Второй критерий основывается на установленном частью 2 статьи 11 Конвенции перечне интересов, для охраны которых может быть введено ограничение. При рассмотрении дела Европейский суд проводит интерпретацию указанных в Конвенции целей ограничения через конкретные права и свободы, которые нарушаются при отсутствии ограничений¹⁶⁶. При этом факт совершения таких правонарушений должен подтверждаться конкретными жалобами и обращениями участников правоотношений¹⁶⁷.

2001 г. «Дело «Костер (Coster) против Соединенного Королевства» (жалоба № 24876/94) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶⁵ См., напр.: пар. 32, 34 Постановления Европейского Суда по правам человека от 17 февраля 2004 г. «Дело «Маестри (Maestri) против Италии» (жалоба № 39748/98) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶⁶ См., напр.: пар. 60 Постановления Европейского Суда по правам человека от 4 декабря 2014 г. «Дело «Навальный и Яшин (Navalnyy and Yashin) против Российской Федерации» (жалоба № 76204/11) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶⁷ См., напр.: пар. 88, 129 Постановления Европейского Суда по правам человека от 12 апреля 2011 г. «Дело «Республиканская партия России (Republican party of Russia) против Российской Федерации» (жалоба № 12976/07) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 12.

В то же время фиксируются случаи несоблюдения Европейским судом принципа последовательности применения критериев концепции¹⁶⁸. Так, при рассмотрении дела «Христианско-демократическая народная партия Молдавии (Christian Democratic People's Party) против Молдавии»¹⁶⁹ Европейский суд сослался на необходимость ограниченного толкования части 2 статьи 11 Конвенции в силу важной роли политических партий в функционировании демократии. На данном основании Европейский суд посчитал допустимым не анализировать первые два критерия концепции ограничения прав. Полагаем, что возможность исключения отдельных критериев концепции по усмотрению правоприменителя снижает ее регулятивную значимость.

Перейдем к анализу третьего критерия концепции, который включает в себя три элемента. Первый – обоснованность ограничения «настоятельной общественной потребностью» – в делах об ограничениях права на политическое объединение, интерпретируется Европейским судом как необходимость обеспечения «подлинно демократической политической системы»¹⁷⁰. Отмеченное выше отсутствие единого общепринятого понятия демократии приводит к бессистемному применению данного элемента Европейским судом, что подрывает идею универсальности представленной концепции ограничения прав.

Практика применения Европейским судом второго и третьего элементов (соразмерность вводимого ограничения и преследуемой цели; относимость и достаточность доводов, приводимых национальными властями в обоснование ограничения) свидетельствует об отсутствии единого подхода к их толкованию и применению. При решении вопроса о соразмерности, относимости и достаточности значительную часть аргументации Европейского суда составляет анализ дел, в

¹⁶⁸ См., напр.: пар. 75 Постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 г. «Дело «Немцов (Nemtsov) против Российской Федерации» (жалоба № 1774/11) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶⁹ См.: Информация о постановлении Европейского Суда по правам человека от 14 февраля 2006 г. по делу «Христианско-демократическая народная партия Молдавии (Christian Democratic People's Party) против Молдавии» (жалоба № 28793/02) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷⁰ Постановление Европейского Суда по правам человека от 30 января 1998 г. «Дело «Объединенная коммунистическая партия Турции и другие против Турции» (жалоба № 19392/92) // СПС «КонсультантПлюс».

которых уже был решен аналогичный вопрос¹⁷¹. Таким образом, определение соответствия ограничений данным элементам, как правило, сводится к «встраиванию» нового решения в сложившуюся систему актов, принятых Европейским судом.

Итак, анализ европейской концепции ограничения прав и свобод человека и гражданина позволяет выявить ряд ее достоинств: толкование критерия предусмотренности ограничения законом через признаки доступности и предсказуемости законодательства; интерпретация охраняемых целей через конкретные права и свободы, подвергнутые нарушениям. В то же время ряд недостатков европейской концепции (в первую очередь оценочный характер критерия соразмерности) свидетельствуют о ее несовершенстве и указывают на необходимость их учета при разработке отечественной концепции ограничения прав и свобод.

Проведенный анализ основных теоретических подходов к регулированию прав и свобод, международных правовых актов, практики Конституционного Суда и Европейского суда позволил разработать концепцию установления конституционно-правовых пределов внутрипартийной ответственности.

Сформулированная нами концепция включает цель установления конституционно-правовых пределов внутрипартийной ответственности и два условия (необходимости и недопустимости искажения сущности права), одновременное соблюдение которых свидетельствует о легитимности установления названных пределов.

Целью установления государством конституционно-правовых пределов внутрипартийной ответственности является защита политических прав индивидуальных субъектов партийных отношений. Установление конституционно-правовых пределов внутрипартийной ответственности в иных целях недопустимо. Наличие цели ввода ограничений в конкретной ситуации должно подтверждаться

¹⁷¹ См., напр.: Постановления Европейского Суда по правам человека от 20 февраля 2014 г. «Дело «Носов и другие (Nosov and Others) против Российской Федерации» (жалобы № 9117/04 и 10441/04); от 4 декабря 2008 г. «Дело «S. и Марпер (Marper) против Соединенного Королевства» (жалобы № 30562/04 и 30566/04); от 18 января 2001 г. «Дело «Костер (Coster) против Соединенного Королевства» (жалоба № 24876/94) // СПС «КонсультантПлюс».

фактами нарушений прав и свобод человека и гражданина, установленными решениями правоохранительных органов и вступившими в законную силу решениями суда. Ввод ограничений на основании абстрактных предположений об их целесообразности неправомерен.

При установлении конституционно-правовых пределов внутрипартийной ответственности принцип самоуправления политических партий, свободы определения цели, методов и форм их деятельности ограничивается для защиты прав граждан на объединение в политические партии и участие в управлении делами государства, для защиты избирательного права. Наличие конституционно установленной цели интерпретируется через необходимость защиты конкретных прав, которая подтверждается значительным числом судебных решений об отмене партийных актов о привлечении лиц к внутрипартийной ответственности¹⁷².

Условие необходимости установления конституционно-правовых пределов внутрипартийной ответственности означает допустимость их установления исключительно в случае невозможности защиты политических прав индивидуальных субъектов партийных отношений иными методами.

Как было отмечено выше, восприятие российскими политическими партиями организационных принципов советско-коммунистических партий во многом обусловило воспроизводство признаков, характерных для данного типа партий. Это касается, в частности, высокой степени активности их руководства при значительной политической апатии рядовых членов¹⁷³, что грозит нарушением их прав в случае реализации недобросовестных интересов руководящих органов. В условиях возрастающего в последние годы, но все еще относительно невысокого уровня политической активности и правовой грамотности большей части насе-

¹⁷² См., напр.: Решение Верховного Суда РФ от 22 августа 2016 г. № АКПИ16-838 // СПС «КонсультантПлюс»; определения Верховного Суда РФ от 1 сентября 2014 г. № 3-35/2014838; от 13 сентября 2013 г. № 49-АПГ 13-27838 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷³ См.: Михелс Р. Социология политической партии в условиях современной демократии // Мир политической мысли: Хрестоматия по партологии. Кн. 1: Основоположники партологии / под ред. Б.А. Исаева, А.К. Голикова, В.Е. Юстужева. СПб., 2002. С. 192–195.

ния¹⁷⁴, полагаем, что использование неправовых инструментов, в том числе внутрипартийного регулирования, в качестве единственной гарантии конституционных прав индивидуальных субъектов партийных отношений, представляется недостаточным.

На основании этого считаем, что установление конституционно-правовых пределов внутрипартийной ответственности, а, следовательно, обеспечение их мерами государственного принуждения будет способствовать повышению эффективности гарантий прав индивидуальных субъектов партийных отношений и создаст дополнительные основания для реализации ими права на защиту в судебном порядке. Вместе с тем законодательное регулирование не является единственным направлением деятельности в комплексе мер по обеспечению конституционных прав и повышению уровня политической и гражданской активности как индивидуальных субъектов партийных отношений, так и населения страны в целом.

В настоящее время наибольшему законодательному регулированию подвержены меры, применяемые к кандидатам. В целом практика реализации этих мер свидетельствует о принципиальной возможности достижения цели защиты прав субъектов партийных отношений посредством установления конституционно-правовых пределов отдельных мер внутрипартийной ответственности. Значительная часть судебных решений об оспаривании партийных актов об исключении (отзыве) кандидатов в депутаты связана с несоблюдением партиями процессуальных правил привлечения членов партии к внутрипартийной ответственности, а не с нарушением материальных норм¹⁷⁵.

Перейдем к анализу критерия недопустимости искажения сущности права. При его применении обоснованным видится представленное выше предложение

¹⁷⁴ См.: Общественное мнение – 2020. М.: Левада-Центр, 2021. С. 34; Пресс-выпуск «Гражданская активность 2021» Левада-Центр. URL: <https://www.levada.ru/2021/04/15/grazhdanskaya-aktivnost-2/> (дата обращения: 01.09.2021); Исследование правовой грамотности россиян. Аналитический центр «НАФИ» при поддержке Национальной Юридической Службы АМУЛЕКС. URL: <https://amulex.ru/indeks-pravovoj-gramotnosti-2> (дата обращения: 01.09.2021).

¹⁷⁵ См.: Определения Верховного Суда РФ от 23 декабря 2011 г. № 33-Г11-41; от 9 октября 2009 г. № 38-Г09-1241 // СПС «КонсультантПлюс».

В.В. Лапаевой использовать принцип формального равенства, означающий недопустимость установления привилегий и дискриминации при регулировании конкретных прав. Исходя из этого, конституционно-правовые пределы должны предупреждать случаи прямой и косвенной дискриминации в отношении реализации мер внутрипартийной ответственности.

При этом под прямой дискриминацией следует понимать ограничение руководящими органами партии равных возможностей индивидуальных субъектов партийных отношений участвовать в реализации мер внутрипартийной ответственности. Косвенная дискриминация означает фактическое формирование неравного статуса субъектов, вступивших в правоотношения с разными политическими партиями, одни из которых реализуют меры внутрипартийной ответственности в соответствие с законом, а другие – неправомерно. В этом случае конституционные права членов одной политической партии соблюдаются и реализуются более последовательно, чем аналогичные права членов другой. Следовательно, конституционно-правовые пределы внутрипартийной ответственности должны минимизировать возможность её использования в целях недобросовестной политической конкуренции как во внутрипартийных, так и в избирательных отношениях, создавать условия для равной реализации политических прав граждан вне зависимости от того, с какой политической партией они вступили в правоотношения.

Исследование роли государства в установлении конституционно-правовых пределов внутрипартийной ответственности позволяет сделать следующие выводы.

1. Под конституционно-правовыми пределами внутрипартийной ответственности следует понимать ограничения политических партий в установлении и реализации ими мер внутрипартийной ответственности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством в целях защиты политических прав членов партий.

2. Современные государства используют три модели участия государства в установлении конституционно-правовых пределов внутрипартийной ответ-

ственности: либеральную (США, Великобритания, Франция), патерналистскую (КНР, КНДР, Мексика), смешанную (Германия, Португалия, Испания).

3. Либеральная модель предполагает либо минимальное вмешательство государства во внутрипартийное устройство, либо его полное отсутствие. В таких условиях общественно-уставной компонент внутрипартийной ответственности приобретает приоритетную роль в партийных отношениях.

4. Патерналистская модель означает детальное законодательное регулирование значительной части внутрипартийных процессов: учреждение политических партий, требования к ним, внутреннее устройство партий, внутрипартийная ответственность и т.д., и, как правило, имеет целью установление доминирующего положения одной из партий. Для такой модели характерно приобретение внутрипартийной ответственностью преобладающего числа признаков юридической.

5. Смешанная модель, как и патерналистская, предполагает детальное регулирование партийных отношений, но цель ее применения состоит в поддержании политической конкуренции. Указанная модель основана на равном использовании обоих компонентов внутрипартийной ответственности. В России принята смешанная модель.

6. На основании анализа зарубежной и отечественной правовой доктрины, международных правовых актов, зарубежного законодательства, практики Конституционного Суда и Европейского суда, автором разработаны цель и условия правомерности установления конституционно-правовых пределов внутрипартийной ответственности.

Глава 2. Конституционно-правовые условия правомерности установления и реализации внутрипартийной ответственности в современной России

§ 1. Основания и меры внутрипартийной ответственности

Понятие «основание внутрипартийной ответственности» является фундаментальным для исследуемой сферы. Однако современное российское законодательство его не закрепляет. Политические партии устанавливают основания внутрипартийной ответственности казуистично, посредством перечисления отдельных видов партийных проступков, что приводит, например, к закреплению в качестве оснований внутрипартийной ответственности совершение «действий, не вызывающих сомнений в правильности принятия решения коллегиальным органом об исключении члена партии»¹⁷⁶ и «проступков, несовместимых, по мнению членов фракции, со статусом члена фракции»¹⁷⁷. Указанные формулировки создают условия для произвольного привлечения индивидуальных субъектов партийных отношений к внутрипартийной ответственности.

Данный вывод подтверждается следующими примерами: Г.В. Жирнов был исключен из списка кандидатов в депутаты за действия, дискредитирующие партию и наносящие вред её политическим интересам. При этом в соответствующем решении не указаны конкретные действия, послужившие основанием исключения¹⁷⁸. В.Г. Юрчик заочно исключен из КПРФ за нарушение обязанностей члена

¹⁷⁶ См.: Часть 3 ст. 9 Устава Всероссийской политической партии «Партия пенсионеров России». URL: <http://minjust.ru/taxonomy/term/188> (дата обращения: 10.07.2018); п. 4.13 Устава политической партии «Либерально-демократическая партия России». URL: <http://minjust.ru/ru/node/2278> (дата обращения: 25.02.2018); п. 7 ч. 5 ст. 10 Устава Общероссийской политической партии «Народ против коррупции». URL: <http://minjust.ru/node/5387> (дата обращения: 10.07.2018).

¹⁷⁷ См.: Часть 3 Положения «О депутатской фракции политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации» в Думе Ставропольского края шестого созыва». URL: <http://www.dumask.ru/images/depob/kprf/polojenie.pdf> (дата обращения: 25.07.2018).

¹⁷⁸ См.: Определение Верховного Суда РФ от 23 декабря 2011 г. № 33-Г11-41 // СПС «КонсультантПлюс»; определение Ленинградского областного суда от 29 декабря 2011 г. №33-6471/2011 URL: <https://goo.gl/9xjYci> (дата обращения: 25.10.2016).

партии, выразившихся в систематическом невыполнении решений вышестоящих партийных органов, попытках создания двоецентриа, групповщины и фракционности в краевом отделении (устав КПРФ не считает указанные деяния основаниями внутрипартийной ответственности)¹⁷⁹; Д.Ю. Носов исключен из ЛДПР за «утрату связи с партией», что выразилось в форме «самопиара посредством создания движения «Антидиллер»¹⁸⁰.

Работу по преодолению сложившейся практики предпринимают Конституционный Суд и Верховный Суд, неоднократно указывавшие, что основанием наложения мер внутрипартийной ответственности должны признаваться действия (бездействие), «которые несовместимы с законными интересами политической партии»¹⁸¹. Более того, Конституционный Суд при рассмотрении вопроса об основаниях реализации мер внутрипартийной ответственности изложил следующие требования:

1) основания применения внутрипартийной ответственности не должны ставить гражданина в ситуацию правовой и фактической неопределенности¹⁸²;

¹⁷⁹ См.: Кассационное определение Красноярского краевого суда от 2 марта 2011 г. № 33-1817/2011. URL: <https://goo.gl/DFE7eh> (дата обращения: 18.07.2018).

¹⁸⁰ См.: ЛДПР избавляется от предателей. URL: https://ldpr.ru/events/ldpr_rid_of_traitors_fools_and_rascals/ (дата обращения: 10.10.2016).

¹⁸¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 9 ноября 2009 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 32 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», подпункта «к» пункта 2 статьи 21 Федерального закона «О политических партиях», части 3 статьи 30 Закона Краснодарского края «О выборах депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края» и части первой статьи 259 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.З. Измайлова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 6; Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2013 г. № 324-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности положений частей 1 и 2 статьи 89 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2013. № 6; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 марта 2011 г. № 5 «О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 6.

¹⁸² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2014 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности ряда положений пунктов 17 и 18 статьи 71 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и частей 3 и 4 статьи 89 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Н.В. Гончарова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 2.

2) они не должны допускать возможность немотивированного применения мер внутрипартийной ответственности¹⁸³;

3) формулировки положений об основаниях применения мер внутрипартийной ответственности не должны оставлять гражданина в неведении относительно того, за какие деяния он привлекается к ответственности¹⁸⁴.

Считаем, что в целях обеспечения реализации правовых позиций высших судебных инстанций необходимо законодательно закрепить определение понятия «основание внутрипартийной ответственности». Для его разработки следует обратиться к достижениям общей теории права и отраслевых правовых наук.

В юриспруденции отсутствует единое мнение о понятии основания юридической ответственности. Одни авторы считают её основанием правонарушение¹⁸⁵, нарушение норм¹⁸⁶, неисполнение обязанности¹⁸⁷ и т.д. Другие определяют основание ответственности как совокупность правонарушения (фактическое основание) и нормы права (нормативное основание)¹⁸⁸; состав правонарушения (норма-

¹⁸³ Там же. См. также: Определения Конституционного Суда РФ от 6 июня 2016 г. № 1233-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Аронова Владимира Ильича на нарушение его конституционных прав пунктом 15 статьи 71 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и пунктом 10 статьи 91 Закона Ярославской области «О выборах в органы государственной власти Ярославской области и органы местного самоуправления муниципальных образований Ярославской области» // СПС «КонсультантПлюс»; от 6 марта 2013 г. № 324-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности положений частей 1 и 2 статьи 89 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»».

¹⁸⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 9 ноября 2009 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 32 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», подпункта «к» пункта 2 статьи 21 Федерального закона «О политических партиях», части 3 статьи 30 Закона Краснодарского края «О выборах депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края» и части первой статьи 259 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.З. Измайлова».

¹⁸⁵ См.: Матейкович М.С. Защита избирательных прав граждан в Российской Федерации: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003.

¹⁸⁶ См.: Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1973. С. 4, 5.

¹⁸⁷ См.: Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М.: Городец-издат, 2001. С. 119.

¹⁸⁸ См.: Колосова Н.М. Указ. соч. С. 150; Иванова О.М. Основания, цели и задачи юридической ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 6.

тивное основание) и правоприменительный акт (процессуальное основание)¹⁸⁹. Некоторые ученые считают основанием ответственности совокупность трех его разновидностей:

- юридического (нормативного, формального) – предусмотренность деяния нормативным актом,
- фактического – совершение лицом деяния, содержащего все признаки состава нарушения,
- процессуального – вынесение правоприменительного акта¹⁹⁰.

Считаем справедливой точку зрения Н.М. Колосовой о необоснованности выделения процессуального основания, поскольку при использовании этой конструкции смешиваются основания ответственности и механизм ее применения¹⁹¹. В связи с этим необходимо, на наш взгляд, провести исследование формального и фактического оснований внутрипартийной ответственности. В качестве первого предлагаем понимать партийный проступок, т.е. деяние члена политической партии, отклоняющееся от поведения, предусмотренного уставом и иными документами партии, влекущее за собой применение мер внутрипартийной ответственности.

Фактическое основание внутрипартийной ответственности заключается в совершении лицом деяния, содержащего элементы состава партийного проступка.

На основании отмеченного ранее процесса диффузии внутрипартийной и юридической ответственности полагаем допустимым распространить на конструкцию партийного проступка классическую структуру состава деликта и выделить объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону в качестве его элементов.

Перед тем как перейти к анализу элементов состава партийного проступка отметим, что уставы ряда политических партий не исключают возможность при-

¹⁸⁹ См.: Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби: Проспект, 2008. С. 424–426.

¹⁹⁰ См.: Виноградов В.А. Основание конституционно-правовой ответственности // Законодательство. 2003. № 2. С. 61; Бахрах Д.Н. Принуждение и ответственность по административному праву: учеб. пособие для вузов. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1999. С. 25, 26.

¹⁹¹ См.: Колосова Н.М. Указ. соч. С. 149.

влечения к внутрипартийной ответственности дважды за один и тот же проступок¹⁹². В таких случаях двойное привлечение к ответственности обычно используется для исключения из партии, что нарушает конституционное право лица на объединение.

Как известно, общеправовой принцип «non bis in idem» (никто не может нести ответственность дважды за одно и то же нарушение) представляет собой один из фундаментальных основ справедливости наказания, гарантирует соблюдение прав и свобод человека и гражданина, исключает злоупотребления со стороны властных субъектов. В этой связи предлагаем закрепить принцип «non bis in idem» в качестве правового требования к реализации мер внутрипартийной ответственности в случаях, когда ее применение может повлечь конституционно-правовые последствия. Такое регулирование исключит возможность как повторного привлечения индивидуального субъекта партийных отношений к ответственности за один и тот же партийный проступок, так и квалификации одного деяния по нескольким статьям внутрипартийных документов.

Кроме того, в рамках общих правил внутрипартийной ответственности считаем неприемлемой практику игнорирования понятия давности привлечения к юридической ответственности (разработано преимущественно в рамках уголовного права, но используется и другими отраслями). Установление сроков давности привлечения к ответственности, во-первых, отвечает принципу гуманизма, предотвращая пожизненный страх привлечения нарушителя к ответственности¹⁹³, во-вторых, обеспечивает реализацию ответственности в определенные сроки, по истечении которых её функции не могут быть эффективно обеспечены, и, в-третьих, легализует фактически сложившиеся отношения¹⁹⁴. «Давность ограждает

¹⁹² См., напр.: Постановление Бюро ОК ХМАО КПРФ от 12 ноября 2017 г. URL: <http://kprf-nizhnevartovsk.ru/dokumenty.html> (дата обращения: 10.07.2018); постановление Комитета Ханты-Мансийского окружного отделения КПРФ от 24 ноября 2017 г. URL: <http://kprf-nizhnevartovsk.ru/dokumenty.html> (дата обращения: 10.07.2018).

¹⁹³ См.: Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М.: Юридическая литература, 1971. С. 177.

¹⁹⁴ Там же. С. 176.

настоящее от притязаний прошедшего»¹⁹⁵. В связи с этим предлагаем на законодательном уровне закрепить императивную норму о введении в уставы партий сроков давности привлечения к внутрипартийной ответственности. Это позволит предотвратить правонарушения в данной сфере, включая, например, такие случаи, как отложенное применение внутрипартийной ответственности в период избирательной кампании.

Помимо этого, принципиальным является вопрос об источниках правил о внутрипартийной ответственности. Так, пунктом «в» части 2 статьи 21 Федерального закона № 95-ФЗ императивно предписано включать в устав партии основания утраты членства. Отсюда с неизбежностью следует, что в уставе каждой политической партии должен быть закреплен перечень оснований исключения из неё.

Согласно части 32 статьи 38 Федерального закона № 67-ФЗ основания и порядок отзыва кандидата в депутаты, выдвинутого по одномандатному (многомандатному) избирательному округу, закрепляются и в законе, и в уставе партии; основания исключения кандидата из списка кандидатов в депутаты закрепляются в законе, а порядок – в законе и уставе.

Основания досрочного прекращения полномочий депутата установлены в части 3.1 статьи 4 Федерального закона от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»¹⁹⁶ (далее – Федеральный закон № 3-ФЗ).

Иные меры внутрипартийной ответственности, основания и порядок их наложения могут быть предусмотрены другими партийными документами. В целях обеспечения законодательного принципа гласности работы политических партий необходимо, также на уровне закона, закрепить их обязанность официально опубликовывать акты, содержащие правила реализации мер внутрипартийной

¹⁹⁵ См.: Торопкин С.А. Давность в российском праве: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. С. 16.

¹⁹⁶ См.: Федеральный закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 2. Ст. 74.

ответственности, в периодической партийной печати и на официальном сайте политической партии. Общедоступность таких актов будет эффективной гарантией прав не только индивидуальных субъектов партийных отношений, но и политических партий, поскольку позволит сократить случаи добросовестного заблуждения о содержании этих документов.

Венецианская комиссия отмечает, что в целом законодательное требование о выработке партийного устава или его обнародования необязательно. Тем не менее, наличие такого устава может играть важную роль в утверждении приверженности партий идеалам равенства и недопустимости дискриминации. При этом устав и иные партийные документы являются важными средствами доведения до членов партии их прав и обязанностей¹⁹⁷.

Обращаясь к зарубежному опыту, приведём в пример п. 4 ч. 2 пар. 6 и ч. 3 пар. 10 Закона ФРГ от 24 июля 1967 г. «О политических партиях»¹⁹⁸, которые императивно предписывают включать в уставы политических партий исчерпывающие перечни мер внутрипартийной ответственности и ее оснований.

Полагаем, что обязанность опубликовывать акты, регулирующие внутрипартийную ответственность, является достаточной гарантией прав и свобод субъектов партийных отношений, в то время как обязанность включения в уставы всего массива правил о внутрипартийной ответственности может сделать их громоздкими и поэтому неудобными в применении.

Таким образом, законодательное определение понятия «партийный проступок» как основания внутрипартийной ответственности, а также закрепление императивных требований об установлении сроков давности, о недопустимости привлечения к внутрипартийной ответственности дважды за один проступок, необходимости опубликования правил о внутрипартийной ответственности соот-

¹⁹⁷ См.: Положение о правовом регулировании деятельности политических партий / под редакцией ОБСЕ/БДИЧ и Венецианской комиссии. Принято Венецианской комиссией на 84-ом пленарном заседании (г. Венеция, 15–16 октября 2010 г.). С. 36. URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2010\)024-rus](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2010)024-rus)

¹⁹⁸ См.: Political Parties Act (Parteiengesetz, ParteienG) on 24 July 1967. URL: <https://www.bundestag.de/resource/blob/189734/2f4532b00e4071444a62f360416cac77/politicalparties-data.pdf> (дата обращения: 25.10.2019).

ветствуют сформулированной ранее концепции установления её конституционно-правовых пределов. Ранее мы выяснили, что соблюдение условия необходимости конституционно-правовых пределов внутрипартийной ответственности вызвано низкой долей вероятности самоограничения партий в целях защиты прав субъектов такой ответственности. При этом предлагаемые положения сохраняют достаточный объем полномочий для самостоятельного внутрипартийного регулирования. Условие недопустимости искажения сущности права соблюдается в силу того, что предлагаемые положения обеспечивают равные возможности участия индивидуальных субъектов партийных отношений в реализации мер внутрипартийной ответственности.

Переходя к анализу мер внутрипартийной ответственности, начнем с того, что под ними следует понимать негативные для индивидуального субъекта партийных отношений последствия морального (предупреждение, выговор, строгий выговор и другие) либо организационного (отстранение от руководящих полномочий в партии, исключение из партии, отзыв кандидата, исключение кандидата в депутаты из списка кандидатов и другие) характера.

В целях выявления видов мер, при реализации которых фиксируется наибольшее число нарушений конституционных прав индивидуальных субъектов партийных отношений, и определения допустимости установления конституционно-правовых пределов данных мер, необходимо разработать их классификацию. В качестве её основания нами выбран характер последствий реализации мер.

Существующие в настоящее время меры внутрипартийной ответственности можно разделить на две группы.

В первую группу входят меры, не способные влечь конституционно-правовые последствия. Их, в свою очередь, можно подразделить на меры морального и организационного воздействия.

Как правило, уставы политических партий закрепляют систему мер морального воздействия: замечание и предупреждение («Единая Россия»)¹⁹⁹; предупре-

¹⁹⁹ См.: Пункт 5.3 Устава Всероссийской политической партии «Единая Россия». URL: <http://minjust.ru/ru/node/2378> (дата обращения: 25.10.2017).

ждение, выговор, строгий выговор (КПРФ)²⁰⁰; порицание, выговор, строгий выговор (РОТ-Фронт)²⁰¹ и т.д.

Меры организационного характера применяются в отношении т.н. специальных субъектов, к которым следует отнести должностных лиц политической партии (подробнее об их статусе см. ниже). Они включают в себя меры, применяемые к лицам, которые: а) входят в состав коллегиальных партийных органов; б) замещают руководящие партийные должности.

Меры, применяемые к лицам, которые входят в состав коллегиальных партийных органов (исключение из состава органа (КПРФ²⁰²)), влекут прекращение статуса члена выборного органа. Применение этих мер в отношении лица, которое замещает руководящую должность выборного органа, также влечет его отстранение от замещаемой должности.

Меры, применяемые к лицам, которые замещают руководящие партийные должности, включают несоответствие занимаемой должности (партия «Национальный курс»²⁰³), отстранение от руководящих полномочий (КПРФ²⁰⁴), досрочное прекращение полномочий руководителя (заместителя руководителя) фракции (ЛДПР, «Единая Россия»²⁰⁵) и влекут отстранение лица от должности. При этом допускается реализация меры в виде отстранения от руководящих полномочий с

²⁰⁰ См.: Пункт 2.11 Устава политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации». URL: <http://minjust.ru/nko/gosreg/partii/KPRF> (дата обращения: 25.02.2018); п. 4.15 Устава политической партии «Российская экологическая партия «Зеленые». URL: <http://minjust.ru/ru/node/2319> (дата обращения: 11.08.2018).

²⁰¹ См.: Пункт 16 Устава политической партии «Российский Объединённый Трудовой Фронт». URL: <http://minjust.ru/ru/minjust/node/2680> (дата обращения: 15.09.2017).

²⁰² См.: Пункт 2.11 Устава политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации».

²⁰³ См.: Пункт 5.3 Устава политической партии «Национальный курс». URL: <http://minjust.ru/ru/node/5132> (дата обращения: 20.02.2017); п. 4.2.8 Устава Всероссийской политической партии «Автомобильная Россия». <http://minjust.ru/ru/node/5214> (дата обращения: 25.10.2017).

²⁰⁴ См.: Пункт 2.11 Устава политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации».

²⁰⁵ См.: Пункт 3.5 Положение «О фракции «Либерально-демократической партии России» в Самарской Губернской Думе». URL: https://samgd.ru/faction_list/x217/about/regulations/ (дата обращения: 18.07.2018); п. 6 Положения «О фракции Всероссийской политической партии «Единая Россия» в Думе городского округа Самара VI созыва». URL: <https://goo.gl/F5vBAP> (дата обращения: 18.07.2018).

условием сохранения членства субъекта внутрипартийной ответственности в составе выборного органа (например, в случае привлечения к ответственности председателя выборного органа).

Право члена политической партии на замещение партийных должностей является элементом одного из четырех правомочий права граждан на объединение в политические партии – права участвовать в деятельности партий в соответствии с их уставами. Процессы замещения и отстранения членов политических партий от руководящих полномочий хотя и влекут юридически значимые последствия в виде лишения члена партии статуса партийного должностного лица, влияют только на один вид внутрипартийной деятельности члена партии и не определяют возможность реализации политических прав и свобод граждан.

В то же время в ряде случаев меры, способные влечь внутрипартийные последствия, опосредованно могут повлиять на осуществление конституционных прав членов политических партий. Например, реализация нескольких таких мер может стать причиной исключения из партии при совершении нового партийного проступка. Однако, поскольку наступление конституционно-правовых последствий при реализации указанных мер не является необходимым, цель установления их конституционно-правовых пределов отсутствует; такое регулирование означало бы чрезмерное вмешательство государства в партийное самоуправление.

Вторая группа включает в себя меры, способные влечь конституционно-правовые последствия. Их можно классифицировать по субъектам, в отношении которых они применяются:

- 1) все члены политической партии;
- 2) кандидаты, выдвинутые политической партией на выборах;
- 3) депутаты законодательных (представительных) органов государственной власти и местного самоуправления.

Мерой внутрипартийной ответственности, влекущей конституционно-правовые последствия и применяемой ко всем членам политических партий, является исключение из партии. Исключение представляет собой принудительное одностороннее прекращение политико-правовой связи человека с партией по её

инициативе. Применение этой меры лишает гражданина статуса члена политической партии и прекращает реализацию его конституционного права на объединение посредством членства в конкретной партии. Поскольку в настоящее время часто фиксируются случаи необоснованных исключений членов из партий²⁰⁶, установление конституционно-правовых пределов данной меры в целях защиты права на объединение следует признать необходимым.

Схожий подход используется в ФРГ, где ч. 4 пар. 10 Закона «О политических партиях» допускает исключение из партии только в случаях, когда лицо намеренно не соблюдает её устав либо существенным образом нарушает принципы или дисциплину, причиняя тем самым серьезный вред партии.

Меры, применяемые к кандидатам, включают отзыв кандидата, выдвинутого по одномандатному (многомандатному) избирательному округу политической партией; отзыв списка кандидатов, выдвинутого политической партией; исключение кандидата из списка кандидатов в депутаты, выдвинутого политической партией; изменение очередности кандидата в депутаты в списке кандидатов. Данные меры могут применяться и к кандидатам, выдвинутым от политической партии, но не являющимся её членами. Следует отметить, что современные внутрипартийные документы не рассматривают указанные меры в качестве мер внутрипартийной ответственности, хотя при их исследовании становится очевидным, что они содержат все признаки таких мер.

1. Как было указано выше, основанием привлечения к внутрипартийной ответственности является партийный проступок. При рассмотрении вопроса об

²⁰⁶ См.: Кассационное определение Красноярского краевого суда от 2 марта 2011 г. № 33-1817/2011. URL: <https://goo.gl/DFE7eh> (дата обращения: 18.07.2018); апелляционное определение Камчатского краевого суда от 29 июня 2017 г. № 33-1421/2017. URL: <https://goo.gl/THdcZg> (дата обращения: 22.03.2018); решение Ингодинского районного суда г. Читы от 16 сентября 2016 г. № 2-2240/2016. URL: <https://goo.gl/iyf2T8> (дата обращения: 18.07.2018); решение Бюро краевого комитета КППФ от 20 сентября 2012 г. «Об отмене решения Железнодорожного районного комитета г. Барнаул «Об исключении из партии Николая Наздрачева». URL: <https://www.bankfax.ru/news/85611> (дата обращения: 25.02.2018); решение Совета регионального отделения политической партии «Справедливая Россия» в Архангельской области от 2 июля 2016 г. № 01/05-81С. URL: <https://goo.gl/zwaMkA> (дата обращения: 18.07.2018); постановление бюро Красноярского местного (городского) комитета КППФ от 22 июня 2010 г. «О неоднократных грубых нарушениях норм программы и Устава КППФ В.Г. Юрчиком». URL: <https://goo.gl/DFE7eh> (дата обращения: 18.07.2018); и др.

основаниях наложения мер, применяемых к кандидатам, Конституционный Суд²⁰⁷ и Верховный Суд²⁰⁸ указывают на недопустимость произвольного принятия решения об их наложении и на требование их мотивированности и обусловленности конкретным действием (бездействием) лица, несовместимым с законными интересами политической партии. Основания исключения депутата из фракции, а также отзыва кандидата в депутаты (списка кандидатов), исключения кандидата из списка кандидатов в депутаты, изменения очередности кандидата в депутаты в списке кандидатов соответствуют выявленным в настоящем исследовании признакам партийного проступка. Таким образом, основания наложения исследуемых и иных мер внутрипартийной ответственности, в сущности, идентичны.

2. Меры внутрипартийной ответственности влекут негативные последствия для индивидуального субъекта партийных отношений. Например, исключение из партии ограничивает право на объединение. В свою очередь, меры, применяемые к кандидатам и депутатам, ограничивают их пассивное избирательное право.

3. Решения о реализации как мер, применяемых к кандидатам и депутатам, так и иных мер внутрипартийной ответственности принимаются одними и теми же партийными органами. Например, в партии «Единая Россия» такие решения принимает Генеральный Совет, его Президиум, Региональный политический совет, его Президиум, Общее собрание, Собрание фракции.

4. Субъектом, в отношении которого применяются меры внутрипартийной ответственности, в том числе исследуемые, является индивидуальный субъект партийных отношений.

5. Основания и порядок применения исследуемых мер, равно как и иных мер внутрипартийной ответственности, регулируются партией самостоятельно в рамках, установленных законом.

²⁰⁷ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 9 ноября 2009 г. № 16-П; Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2013 г. № 324-О; от 6 июня 2016 г. № 1233-О.

²⁰⁸ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 марта 2011 г. № 5 «О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Таким образом, меры, применяемые к кандидатам от политической партии, и иные меры внутрипартийной ответственности обладают идентичными признаками, что позволяет признать их мерами внутрипартийной ответственности.

Перейдем к анализу отдельных мер, применяемых к кандидатам. Отзыв кандидата, выдвинутого по одномандатному (многомандатному) избирательному округу политической партией; отзыв списка кандидатов, выдвинутого политической партией; исключение кандидата из списка кандидатов в депутаты, выдвинутого политической партией. Эти меры влекут лишение индивидуального субъекта партийных отношений статуса кандидата и прекращение реализации его пассивного избирательного права на соответствующих выборах от конкретной партии.

Изменение очередности кандидата в списке, выдвинутом политической партией, означает его перемещение на нижестоящее место. В силу императивного указания части 32 статьи 38 Федерального закона № 67-ФЗ, части 6 статьи 56 Федерального закона от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»²⁰⁹ (далее соответственно – Федеральный закон № 20-ФЗ, Государственная Дума) такое перемещение запрещено. Конституционный Суд обосновывает запрет на изменение очередности кандидатов в депутаты тем, что «на этапе распределения депутатских мандатов непосредственно после определения результатов выборов партия несет всю полноту ответственности за принятое решение о выдвижении конкретного лица в качестве кандидата в депутаты»²¹⁰. Названный запрет соответствует цели установления конституционно-правовых пределов внутрипартийной ответственности, поскольку направлен на защиту пассивного избирательного права выдвинутого кандидата. Иное регулирование привело бы к возникновению неравенства

²⁰⁹ Федеральный закон от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ (ред. от 04.04.2021) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 8. Ст. 740.

²¹⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2013 г. № 324-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности положений частей 1 и 2 статьи 89 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

кандидатов, входящих в соответствующий список²¹¹. Однако применение данной меры внутрипартийной ответственности допустимо, как исключение, при распределении досрочно освобожденных депутатских мандатов. Дело в том, что в период между проведением выборов и появлением вакантных мандатов могут возникнуть обстоятельства, значимые для принятия партией решения о выдвижении лица в качестве кандидата в депутаты. Например, участие кандидата в деятельности другой политической партии, неоднократное неисполнение обязанностей члена политической партии и т.д.

Переходя к дальнейшему анализу мер внутрипартийной ответственности, следует подробно исследовать отзыв выдвинутого политической партией списка кандидатов. Конституционный Суд от 9 ноября 2009 г. № 16-П указал: «...приобретение статуса кандидата, выдвинутого политической партией, означает публично-правовое признание того факта, что процесс реализации пассивного избирательного права вступил в стадию, когда партия уже не вправе на основе самоуправления свободно формировать списки своих потенциальных представителей в органах государственной власти. С этого момента у кандидата ... возникают юридически значимые связи с ... участниками избирательного процесса, а политическая партия утрачивает возможность по своему усмотрению, на основе одной лишь целесообразности решать вопрос о дальнейшем пребывании того или иного гражданина в выдвинутом ею списке кандидатов»²¹². Это означает, что основания мер внутрипартийной ответственности, влекущих прекращение статуса

²¹¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2014 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности ряда положений пунктов 17 и 18 статьи 71 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и частей 3 и 4 статьи 89 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Н.В. Гончарова».

²¹² Постановление Конституционного Суда РФ от 9 ноября 2009 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 32 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», подпункта «к» пункта 2 статьи 21 Федерального закона «О политических партиях», части 3 статьи 30 Закона Краснодарского края «О выборах депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края» и части первой статьи 259 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.З. Измайлова».

кандидата, не могут носить исключительно политический характер, а должны соответствовать признакам партийного проступка. В связи с чем возможность отзыва списка кандидатов политической партией без вынуждающих к тому обстоятельств, названных в законе, представляется спорной. Отзыв списка кандидатов, в сущности, представляет собой меру коллективной ответственности, реализация которой позволяет ограничивать конституционные права конкретных лиц на основании невиновного деяния; иными словами, немотивированно и произвольно. Отсюда следует, что законодательное закрепление права партий отзывать список кандидатов при отсутствии вынуждающих обстоятельств создает основания для нарушения конституционных прав индивидуальных субъектов партийных отношений.

И, наконец, переходим к исследованию мер, применяемых в отношении депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти и местного самоуправления. Эти меры представлены двумя разновидностями: исключение (выведение) из фракции и досрочное прекращение полномочий депутата по инициативе фракции.

Депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти и местного самоуправления, избранные в составе списков кандидатов, допущенных к распределению депутатских мандатов, входят в депутатское объединение (фракцию)²¹³. Как указывает Конституционный Суд, действующее законодательство не предполагает возможность исключения депутата из фракции²¹⁴. Однако положения о фракциях, как правило, содержат нормы об исключении (выве-

²¹³ См. ст. 7 Федерального закона от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»; ч. 4 ст. 4 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005; ч. 1 ст. 35¹ Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

²¹⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2012 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 1¹ статьи 12 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Т.И. Романовой» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 11. Ст. 1365.

дении) депутата из них²¹⁵. Последствием реализации данной меры является запрет на участие в деятельности депутатского объединения. Ряд партий в качестве дополнительного последствия устанавливают лишение депутата руководящих постов в соответствующем законодательном (представительном) органе публичной власти, полученных по предложению фракции²¹⁶. Таким образом, существует коллизия конституционно-правового и внутривнутрипартийного регулирования исключения (выведения) депутата из фракции. Вследствие принятия фракцией решения об исключении (выведении) из неё депутата он де-факто лишается возможности участвовать в деятельности фракции, но при этом де-юре сохраняет статус её члена. В случаях, предусмотренных регламентами законодательных (представительных) органов государственной власти и местного самоуправления, партия может инициировать процесс освобождения исключенного из фракции лица от руководящих должностей в соответствующем органе.

В продолжение исследования необходимо отметить, что действующее законодательство предусматривает досрочное прекращение полномочий депутата по инициативе фракции. Данная мера установлена частью 3¹ статьи 4 Федерального закона № 3-ФЗ и применяется только к депутатам Государственной Думы, входящим во фракцию. Её реализация в отношении депутатов законодательных (представительных) органов регионального и муниципального уровней в настоящее

²¹⁵ См.: Пункт 3.3.1 Положения «О депутатской фракции Всероссийской политической партии «Единая Россия» в Законодательном Собрании Тверской области». URL: <https://goo.gl/wVu2PA> (дата обращения: 18.07.2018); п. 3.3 Положения «О депутатской фракции политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации» в Законодательном Собрании Тверской области». URL: <https://goo.gl/cSwRBz> (дата обращения: 18.07.2018); п. 3.3 Положения «О фракции политической партии «Либерально-демократическая партия России» в Законодательном Собрании Тверской области». URL: <https://goo.gl/f5k4PY> (дата обращения: 18.07.2018); п. 2.3 Положения «О фракции политической партии «Справедливая Россия» в Законодательном Собрании Тверской области». URL: <https://goo.gl/DXez2M> (дата обращения: 18.07.2018).

²¹⁶ См., напр.: Пункт 3.5 Положения «О депутатской фракции Всероссийской политической партии «Единая Россия» в Государственном Совете Удмуртской Республики». URL: <https://goo.gl/DXez2M> (дата обращения: 18.07.2018); п. 3.5 Положения «О депутатской фракции Всероссийской политической партии «Единая Россия» в Новосибирском областном Совете депутатов». URL: <http://zsnsso.ru/95/> (дата обращения: 18.07.2018).

время не предусмотрена, однако возможность ввода указанной меры обсуждается в литературе²¹⁷.

Исследуемая мера представляет собой постановку фракцией перед Государственной Думой вопроса о досрочном прекращении полномочий депутата, избранного по списку от политической партии. Положение, закрепляющее данную меру, было введено в 2016 г. Следует отметить, что в 2014 г. на рассмотрение Государственной Думы был внесен законопроект № 555159-6²¹⁸, предусматривавший досрочное прекращение полномочий депутата в случае его исключения из партии. Однако данный законопроект был справедливо отклонен.

В настоящее время к основаниям реализации исследуемой меры относят длительное (в течение 30 и более календарных дней) неисполнение обязанностей депутата по поддержанию связи с избирателями, рассмотрению их обращений и личному участию в работе палаты. В юридической литературе данные основания подвергаются критике²¹⁹.

Согласно положениям Федерального закона № 3-ФЗ фракция принимает решение инициировать досрочное прекращение полномочий депутата на основании усмотрения, что создает базу для злоупотреблений данным правом при привлечении лица к ответственности. С другой стороны, диспозитивный подход не исключает ситуации, когда депутат фактически не исполняет свои обязанности, но фракция, исходя из корпоративных либо иных интересов, не возбуждает процесс привлечения его к конституционно-правовой ответственности. Таким образом, действующее правовое регулирование допускает возможность привилегированного партийного (фракционного) подхода к отдельным депутатам, снижая тем самым значение принципа неотвратимости наказания, а вместе с ним – роль кон-

²¹⁷ См., напр.: Комарова В.В. Возможна ли правовая ответственность за нарушение морально-этических норм в деятельности представительной власти муниципального уровня? // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 11. С. 508.

²¹⁸ См.: Законопроект № 555159-6. URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/555159-6> (дата обращения: 20.08.2018).

²¹⁹ См., напр.: Гребенюк В.В. Мандат депутата Государственной Думы РФ в системе народного представительства современной России: вопросы теории и практики // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 4. С. 58; Лапаева В.В. «Дело Гудкова»: правовой анализ // Юридические исследования. 2012. № 4. С. 1–48.

ституционно-правовой ответственности в вопросе обеспечения исполнения депутатами своих обязанностей.

Более того, обязанности депутата не являются элементом статуса члена политической партии (фракции); следовательно, их неисполнение нельзя признать партийным проступком, а досрочное прекращение полномочий на основании нарушения обязанностей депутата – мерой внутривнутрипартийной ответственности. В связи с этим рассмотрение партии (фракции) в качестве субъекта, инициирующего процесс привлечения депутата к данной мере ответственности, необоснованно. Эффективным способом преодоления указанных недостатков могло бы стать наделение нефракционных структур Государственной Думы (комиссии, комитеты) правом инициировать процесс досрочного прекращения полномочий депутата в связи с неисполнением его обязанностей.

Далее рассмотрим обоснованность наделения политических партий (фракций) правом досрочного прекращения депутатских полномочий по другим основаниям, не связанным с исполнением депутатами своих обязанностей (например, при исключении из партии, при голосовании депутата против позиции фракции).

Проанализируем аргументы сторонников и противников реализации исследуемой меры. Ученые-правоведы, признающие допустимость досрочного прекращения полномочий депутата по инициативе политической партии, приводят следующие аргументы.

1. При пропорциональной избирательной системе граждане голосуют за политическую программу партии, которой должна придерживаться соответствующая фракция, в случае получения мандатов, а не за персональный состав списков, поскольку, как правило, им известны только лидеры партий. Таким образом, депутат является представителем народа не напрямую, а через политическую партию²²⁰, т.е. изменение партией персонального состава фракции обеспечит сохра-

²²⁰ См., напр.: Ковалев О.И. Регламент Государственной Думы как нормативно-правовая основа деятельности парламента России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 108; Васькова Л.Г. Партийный императивный мандат – новая модель взаимоотношений депутата и избирателей // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 11. С. 19; Юдин Ю.А. Политические партии и право в современном государстве. М.: Форум–Инфра-М, 1998. С. 243.

нение числа поддерживающих её депутатов и не исказит народное волеизъявление.

2. Избранный по партийному списку депутат выступает в качестве члена корпорации, и соответственно, не может позиционировать себя в качестве самостоятельного, независимого от партии субъекта²²¹.

3. Политическая партия принимает решение о включении своего члена в партийный список, о его месте в списке, т.е. избранный в таком порядке депутат является зависимым по отношению к партии²²². В этом случае он использует ресурсы политической партии (политическая репутация, финансовое обеспечение избирательной кампании и т.д.), что дает ей право требовать от депутата совершения согласованных с ее позицией действий, а в противном случае применить меры внутрипартийной и конституционно-правовой ответственности вплоть до лишения мандата.

В подтверждение своей позиции сторонники допустимости досрочного прекращения полномочий депутата по инициативе партии (фракции) ссылаются на пункт 3.1 Постановления Конституционного Суда от 28 февраля 2012 г. № 4-П²²³, в котором указано, что ожидания избирателей согласованного осуществления избранными по списку депутатами полномочий и принятия мер для такого согласования правомерны. Однако в том же Постановлении Конституционный Суд указывает, что избрание депутата по партийному списку не может означать его подчинения политической партии как организации, имеющей собственные (групповые) интересы. Политическая партия (фракция), в свою очередь, не вправе изменять итоги голосования избирателей, принимая решения о досрочном прекращении полномочий того или иного депутата.

²²¹ См.: Трофимова Г.А. О пределах депутатской свободы // Российский юридический журнал. 2016. № 2. С. 85.

²²² Там же.

²²³ Постановление Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2012 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 1.1 статьи 12 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Т.И. Романовой» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 11. Ст. 1365.

В этой связи убедительны следующие аргументы противников досрочного прекращения депутатских полномочий по инициативе фракции.

1. Отношения между партией и депутатом – членом партии являются немандатными. При этом мандатные отношения (между депутатом и народом) первичны по отношению к немандатным (партийным) отношениям²²⁴. Согласно части 2 статьи 1 Федерального закона № 3-ФЗ именно депутат, а не партия является непосредственным представителем народа. Отсюда следует, что ответственность за надлежащее исполнение полномочий депутаты несут не перед членами фракции, а перед народом²²⁵. Их ответственность перед партией «содержит в себе опасность игнорирования мнения граждан»²²⁶, в то время как депутатам следует сверять свою позицию с позицией электората²²⁷.

2. Правовой статус депутата установлен в Конституции Российской Федерации, иные нормативные правовые акты не могут его ограничивать. Системное толкование содержания Конституции Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что лицо, действующее в качестве депутата, не может нести ответственность за свои решения перед политической партией²²⁸.

3. Требование фракционной консолидации приводит к трансформации депутата из независимого субъекта правоотношений в партийного функционера, приводящего в исполнение волю партийного руководства²²⁹.

4. Зависимость депутата от политической партии выступает коррупциогенным фактором, который отражается на развитии всей системы государственной власти²³⁰.

Следует упомянуть, что схожие аргументы содержатся в документах Венецианской комиссии: «члены парламента рассматриваются в качестве представи-

²²⁴ См.: Алимов Э.В. Некоторые проблемы конституционно-правового регулирования мандата депутата // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 4. С. 47.

²²⁵ См.: Авакьян С.А. Депутат: статус и деятельность. М.: Политиздат, 1991. С. 32-33.

²²⁶ Васькова Л.Г. Указ. соч. С. 20.

²²⁷ См.: Васильев В.И., Павлушкин В.И., Постников А.Е. Законодательные органы субъектов Российской Федерации. Правовые вопросы формирования, компетенции и организации работы. М.: Городец, 2001. С. 247.

²²⁸ См.: Лапаева В.В. «Дело Гудкова»: правовой анализ. С. 23.

²²⁹ См.: Васькова Л.Г. Указ. соч. С. 20, 21.

²³⁰ Там же.

телей всего народа, отвечающих только перед своей совестью. Следовательно, они должны подчиняться только нормам закона, и никакие другие приказы, распоряжения, предписания или указания не имеют для них обязательной силы»²³¹. Кроме того, «законодательство не должно передавать под контроль партий мандат, предоставленный избирателями»²³².

Резюмируя сказанное выше, отметим, что фактическое существование такой меры внутрипартийной ответственности, как исключение (выведение) депутата из фракции, свидетельствует о наличии законного интереса партии в обеспечении идеологического единства своих членов. В силу этого целесообразно юридически закрепить возможность исключения депутата из фракции, которое, однако, не означало бы прекращения его полномочий. В подтверждение данного предложения приведем позицию Венецианской комиссии, согласно которой политические партии вправе привлекать к внутрипартийной ответственности тех членов партии, которые обладают особым конституционно-правовым статусом. Однако внутрипартийная ответственность в таком случае не должна выступать механизмом навязывания воли политической партии депутату²³³.

Исследование оснований и мер внутрипартийной ответственности позволяют сделать следующие выводы.

1. Понятие «основание внутрипартийной ответственности» является фундаментальным для исследуемого института. В связи с этим автор предлагает законодательно закрепить определение понятия «партийный проступок» как деяние члена политической партии, отклоняющееся от поведения, предусмотренного уставом и иными документами партии, влекущее за собой применение мер внутрипартийной ответственности.

²³¹ Положение о правовом регулировании деятельности политических партий / под редакцией ОБСЕ/БДИЧ и Венецианской комиссии. Принято Венецианской комиссией на 84-ом пленарном заседании (г. Венеция, 15–16 октября 2010 г.). С. 43.

²³² Там же.

²³³ The Field of Political Parties Adopted by the Venice Commission at its 77th Plenary Session (Venice, 12–13 December 2008) and explanatory report Adopted by the Venice Commission at its 78th Plenary Session (Venice, 13–14 March 2009) on the basis of comments by Mr Carlos CLOSA MONTERO (Member, Spain) Mr Jean-Claude COLLIARD (Member, France). P. 13, 31. URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdf=CDL-AD\(2009\)021-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdf=CDL-AD(2009)021-e).

2. Применяемые в настоящее время меры внутрипартийной ответственности в зависимости от характера последствий их реализации можно классифицировать на влекущие и не влекущие конституционно-правовые последствия.

В первую группу входят: исключение из политической партии, отзыв кандидата, исключение кандидата в депутаты из списка кандидатов.

Вторая группа объединяет порицание, предупреждение, выговор, строгий выговор, исключение из состава выборного партийного органа, несоответствие занимаемой партийной должности, отстранение от руководящих партийных полномочий и другие.

Влияние, оказываемое на реализацию конституционных прав первой группой мер, обуславливает необходимость установления конституционно-правовых пределов их реализации.

3. Проведенный анализ позволил выявить и систематизировать ряд недостатков действующего регулирования реализации мер внутрипартийной ответственности. Автор разработал теоретические рекомендации по их преодолению в целях развития системы гарантий политических прав индивидуальных субъектов партийных отношений.

§ 2. Объект и объективная сторона партийного проступка

Выше было установлено, что состав любого проступка включает в себя объект, объективную сторону, субъект, субъективную сторону. С целью разработки предложений по защите конституционных прав в процессе реализации мер внутрипартийной ответственности необходимо исследовать каждый элемент состава партийного проступка.

На основании анализа внутрипартийных документов нами сделан вывод о том, что объектом партийного проступка выступают общественные отношения, в которых реализуются законные интересы партии, указанные в уставе, программных и иных партийных документах.

При этом родовым объектом следует считать общественные отношения по обеспечению партийной дисциплины. Термин «партийная дисциплина» был разработан в рамках марксистско-ленинского учения²³⁴. Исключив идеологическое содержание, такую дисциплину допустимо рассматривать как непреклонное исполнение индивидуальными субъектами партийных отношений устава и программных документов партии, решений центральных и руководящих органов.

Видовыми объектами выступают общественные отношения:

- складывающиеся в процессе реализации прав и исполнения обязанностей членов партии;
- возникающие в процессе организации и функционирования органов политической партии;
- складывающиеся в процессе организации и функционирования территориальных подразделений партий;
- возникающие в процессе реализации прав и обязанностей кандидатов, депутатов, депутатских объединений партии в законодательных (представительных) органах и другие.

²³⁴ См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 14. 5-е изд. М.: Изд-во политической литературы, 1967. С. 126.

Непосредственные объекты будут названы при исследовании конкретных составов.

Объективная сторона партийного проступка включает признаки, характеризующие внешнее выражение деяния. Из всех элементов состава объективная сторона подвергается наиболее детальному внутрипартийному регулированию, но это не создает эффективных гарантий реализации конституционных прав индивидуальных субъектов партийных отношений. Наоборот, использование многозначных терминов и оценочных категорий при формулировании объективной стороны создают правовую неопределенность, что нередко влечет нарушение конституционных прав индивидуальных субъектов партийных отношений.

Многозначные термины используются при формулировании объективной стороны следующих партийных проступков.

А. Несоблюдение устава партии, программных документов, решений центральных органов партии, руководящих органов ее структурных подразделений²³⁵.

Во-первых, термин «несоблюдение программных документов» охватывает практически любое действие индивидуального субъекта партийных отношений, поскольку такие документы отличаются высокой степенью идеологизированности.

Во-вторых, буквальное толкование этого положения позволяет, например:

– исключить члена политической партии «Против всех» из её состава за несоблюдение обязанности информировать соответствующее отделение партии о смене места жительства²³⁶. Соразмерность партийного проступка и меры внутрипартийной ответственности, приводящей к ограничению конституционного права на объединение, представляется по меньшей мере спорной;

²³⁵ См.: Пункт 4 ч. 2 ст. 14 Устава политической партии «Партия народной свободы». URL: <http://minjust.ru/ru/node/2428> (дата обращения: 15.09.2017); ч. 3 ст. 9 Устава политической партии «Против всех». URL: <http://minjust.ru/ru/minjust/node/2636> (дата обращения: 25.10.2016); п. 4.3.2 Устава Всероссийской политической партии «Единая Россия»; п. «е» ст. 5.12 Устава политической партии «Либерально-демократическая партия России»; п. 3.3.1 Положения «О фракции «Либерально-демократическая партия России» в Законодательном Собрании Пермского края». URL: http://zsperm.ru/s1/F/polo_LDPR_II.pdf (дата обращения: 25.10.2017).

²³⁶ См.: Часть 7 ст. 12 Устава политической партии «Против всех».

– исключить депутата из фракции ЛДПР за нарушение обязанности «согласовывать свои публичные выступления и заявления с руководителем фракции»²³⁷. Данная обязанность не соответствует модели «свободного мандата», воспринятой в российской политической системе.

Б. Невыполнение обязанностей члена партии²³⁸.

Отметим, например, что в число обязанностей члена КПРФ включены следующие требования: быть патриотом Родины, добиваться достижения программных целей, защищать граждан от проявления угнетений²³⁹. Содержание терминов «патриот Родины», «угнетение», а также критерии оценки деятельности члена политической партии для достижения программных целей в уставе не раскрываются.

В. Нарушение партийной дисциплины²⁴⁰.

Уставы политических партий не указывают, что следует понимать под партийной дисциплиной и, соответственно, под ее нарушением.

Г. Нарушение действующего законодательства²⁴¹.

Указанное основание позволяет ограничить конституционное право на объединение, исключив человека из партии за столь малозначительные правонарушения, что это будет явно чрезмерным юридическим последствием для такого партийного проступка.

Оценочные категории используются при формулировании объективной стороны следующих партийных проступков:

а) длительное неучастие в деятельности партии²⁴²;

²³⁷ См.: Пункт 3.5.6 Положения «О фракции «Либерально-демократическая партия России» в Законодательном Собрании Пермского края». URL: http://zspperm.ru/s1/F/polo_LDPR_II.pdf (дата обращения: 25.07.2018).

²³⁸ См.: Пункт 2.4 Устава политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации».

²³⁹ См.: Пункт 2.11 Устава политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации».

²⁴⁰ См.: Пункт 4.13.8 Устава политической партии «Партия налогоплательщиков России». URL: <http://minjust.ru/ru/minjust/node/2493> (дата обращения: 18.11.2017).

²⁴¹ См.: Пункт 4.13 Устава политической партии «Либерально-демократическая партия России».

- б) действие, дискредитирующее партию²⁴³;
- в) предательство интересов партии²⁴⁴;
- г) потеря доверия партийной организации²⁴⁵.
- д) создание среди членов партии нездоровой обстановки, конфликтных ситуаций, внесение раскола в ряды партии, организация сговора среди членов партии с целью смещения с должностей выборных лиц или противодействие их избранию²⁴⁶;
- е) отход от общепризнанных норм морали и права²⁴⁷;
- ж) действия, не вызывающие сомнений в правильности принятия решения коллегиальным органом об исключении члена партии²⁴⁸;
- з) совершение проступков, несовместимых, по мнению членов фракции, со статусом члена фракции²⁴⁹.

Отсутствие критериев оценки понятий «длительное неучастие», «действия, дискредитирующие партию», «предательство интересов», «ущерб политическим интересам», «политический ущерб», «существенный ущерб» создает условия для произвольного применения внутрипартийной ответственности. По сути, такие положения делают перечень оснований исключения из партии открытым.

²⁴² См.: Пункт 5.15 Устава Общероссийской политической партии «Народная партия «За женщин России». <http://minjust.ru/nko/gosreg/partii/Partiyagenshin> (дата обращения: 27.01.2018); п. 16.3.3 Устава политической партии «Союз горожан». URL: <http://minjust.ru/taxonomy/term/178> (дата обращения: 25.09.2017).

²⁴³ См.: Пункт 4.3.2 Устава Всероссийской политической партии «Единая Россия»; ч. 3 ст. 7 Устава политической партии «Справедливая Россия». URL: <http://minjust.ru/nko/gosreg/partii/SR> (дата обращения: 22.03.2018).

²⁴⁴ См.: Пункт 4.13 Устава политической партии «Либерально-демократическая партия России».

²⁴⁵ См.: Пункт «в» ст. 17 Устава политической партии «Российский Объединённый Трудовой Фронт». URL: <http://minjust.ru/ru/minjust/node/2680> (дата обращения: 25.02.2018).

²⁴⁶ См.: Пункт 5.14.3 Устава политической партии «Партия Возрождения России». URL: <http://minjust.ru/ru/node/5085> (дата обращения: 18.11.2017).

²⁴⁷ См.: Пункт 7.10.3 Устава Всероссийской политической партии «Защитники Отечества». URL: <http://minjust.ru/ru/node/4462> (дата обращения: 25.10.2016).

²⁴⁸ См.: Пункт 4.13 Устава политической партии «Либерально-демократическая партия России»; ч. 3 ст. 9 Устава политической партии «Российская партия пенсионеров за справедливость». URL: <http://minjust.ru/taxonomy/term/197> (дата обращения: 15.09.2017).

²⁴⁹ См.: Часть 3 Положения «О депутатской фракции политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации» в Думе Ставропольского края шестого созыва».

Указанные обстоятельства влекут нарушение прав членов политических партий, что обуславливает необходимость анализа объективной стороны партийного проступка. При исследовании её признаков в первую очередь следует отметить, что партийные документы используют конструкции как материального, так и формального составов.

Правомерным, повторим, следует считать установление конституционно-правовых пределов мер, способных влечь конституционно-правовые последствия. На основании разработанной нами концепции считаем необходимым внесение следующих изменений в действующее законодательство.

В целях предупреждения принятия партиями произвольных решений об исключении члена из своего состава полагаем допустимым законодательно закрепить перечень рекомендованных оснований реализации данной меры (например, посредством разработки типового устава политической партии) с предоставлением партиям права утвердить его полностью либо в части. Императивное закрепление перечня не отвечает условию необходимости установления конституционно-правовых пределов внутрипартийной ответственности и поэтому было бы чрезмерным.

Анализ положений уставов политических партий об основаниях исключения членов, изучение практики их реализации позволяет выработать перечень партийных проступков, которые могут служить допустимыми для исключения основаниями с точки зрения защиты конституционных прав индивидуальных субъектов партийных отношений.

I. Однократное грубое нарушение обязанностей члена политической партии.

1. Публичное выражение несогласия члена партии с программными документами партии, позицией руководящих органов партии.

Допустимость такого основания обусловлена следующими положениями. Членство в политической партии целесообразно понимать как политико-правовую связь между партией и её членом, выражающуюся в совокупности взаимных прав

и обязанностей²⁵⁰. Осознание себя в качестве члена корпорации (политической партии) подтверждается согласием гражданина с её политической программой, а это согласие – одно из основных требований большинства партий при вступлении в них²⁵¹. Членство в партии накладывает на человека обязанность проявлять лояльность, осмотрительность и сдержанность при публичном выражении оценочных суждений относительно основных позиций политической партии и ее руководства. Поскольку критика, высказанная членом партии, может оказать негативное влияние на её политическую репутацию и тем самым воспрепятствовать достижению целей, для которых она была создана. Считаем, что члену политической партии следует использовать внутрипартийные процедуры (открытое обсуждение, голосование, обжалование и т.д.) для выражения своей позиции. Наибольшей эффективностью такие процедуры обладают на стадии разработки и принятия решения.

Под несогласием понимается выраженное членом партии возражение, порицание или критика партийной позиции. Привлечение к внутрипартийной ответственности допустимо только при выражении несогласия с партийными документами, содержащими базовые позиции политической партии, к которым следует отнести:

- основную политическую программу партии, несогласие с которой, по сути, означает отсутствие оснований для членства в партии;
- предвыборные политические программы партии;
- позиции руководящих и контрольных органов партии, ее структурных подразделений, выраженные в форме решений, постановлений, протоколов и иных партийных документов.

²⁵⁰ См.: Митин Г.Н. Исключение из политической партии: право гражданина на защиту // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 16. С. 21; Его же. Особенности конституционно-правового регулирования статуса политической партии как юридического лица: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

²⁵¹ См., напр.: Пункт 10.1 Устава политической партии «Демократический выбор». URL: <http://minjust.ru/ru/minjust/node/2496> (дата обращения: 27.01.2018); ч. 2 ст. 7 Устава политической партии «Родная партия». URL: <http://minjust.ru/ru/node/5525> (дата обращения: 25.10.2016); п. 4.3 Устава Всероссийской политической партии «Беспартийная Россия». URL: <http://minjust.ru/taxonomy/term/1643> (дата обращения: 25.10.2017).

Признак публичности выражается в устном либо письменном обращении члена партии к широкому кругу лиц в общественном месте, на публичном мероприятии (в том числе посредством расклеивания плакатов, размещения баннеров, распространения листовок и т.д.), через средства массовой информации и информационно-телекоммуникационные сети общего пользования, не зарегистрированные в качестве средства массовой информации (в блогах, социальных сетях, на форумах), а также посредством рассылки электронных сообщений.

Объектом настоящего партийного проступка является политическая репутация партии. Состав проступка формальный, нарушение окончено с момента совершения одного из перечисленных выше действий.

2. Воспрепятствование исполнению решений руководящих и контрольно-ревизионных органов партии, ее структурных подразделений.

Следует обратить внимание на то, что объективная сторона данного партийного проступка выражается не просто в неисполнении решения членом политической партии, а в воспрепятствовании его исполнению, т. е. во вмешательстве в деятельность политической партии и отдельных её членов, что выражается в форме противодействия исполнению решения. При этом партийным проступком считается противодействие лишь такому решению, которое принято в пределах компетенции указанных органов и не противоречит закону.

Объект партийного проступка – организация деятельности партии. Состав является формальным, т. е. вне зависимости от достижения цели (исполнение либо неисполнение решения) проступок окончен с момента совершения действий, направленных на такое воспрепятствование.

3. Причинение существенного ущерба политической партии.

Термин «ущерб» следует определять в соответствии с частью 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации²⁵² как расходы, которые политическая партия в целом либо ее структурное подразделение произведет или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, а также утрата или по-

²⁵² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. С. 3301.

вреждение имущества политической партии либо ее структурного подразделения. Термин «существенный» должен быть разъяснен в уставе партии. Отметим, что в рамках дела о привлечении индивидуального субъекта партийных отношений к внутрипартийной ответственности вопрос о возмещении ущерба не решается; он подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Объект партийного проступка – собственность политической партии. Состав проступка – материальный.

4. Совершение деяния, порочащего политическую репутацию партии.

Политическая репутация партии, т.е. сложившееся о ней общественное мнение²⁵³, выступает нематериальным активом, оказывающим непосредственное влияние на успешность ее деятельности²⁵⁴. В силу установленной политико-правовой связи член партии воспринимается обществом как её представитель, что накладывает определенные ограничения на его поведение, поскольку оно постоянно оценивается избирателями. Следовательно, объективная сторона данного партийного проступка включает в себя не только распространение членом партии сведений, порочащих репутацию политической партии, но и совершение деяний, способствующих созданию отрицательного отношения избирателей к политической партии (например, коррупционные правонарушения, совершенные депутатом – членом политической партии).

При этом следует согласиться с позицией З.В. Каменевой: «Оценка социально значимых качеств происходит на основании сведений, ставших известными обществу. Качества, которыми лицо хоть и обладает, но о которых у окружающих людей нет сведений, не составляют репутацию»²⁵⁵. Таким образом, основанием привлечения к внутрипартийной ответственности может служить только деяние, ставшее широко известным обществу и способствующее созданию негативного

²⁵³ См.: Толчеев Н.К. и др. Настольная книга судьи по гражданским делам. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. С. 181.

²⁵⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета. 2005. 15 марта; Федоров П.Г. Деловая репутация юридического лица и ее защита // Законодательство и экономика. 2010. № 11. С. 41.

²⁵⁵ Каменева З.В. Деловая репутация как объект гражданского права // Адвокат. 2014. № 5. С. 27–34.

отношения избирателей к партии, т.е. формирующее в сознании избирателей связь между негативным деянием лица, его статусом члена партии и репутацией этой политической партии.

Объект партийного проступка – политическая репутация партии. Состав – формальный.

5. Длительное неучастие в деятельности политической партии без уважительной причины.

Неучастие в деятельности политической партии означает фактическое игнорирование членом партии всех или большинства форм партийной активности (партийные собрания; публичные мероприятия, агитационная работа и т.д.). При этом полагаем, что уплата партийных взносов при фактическом неучастии в деятельности партии не препятствует исключению. Признак длительности подлежит определению в уставе политической партии.

В качестве обязательного признака данного партийного проступка следует выделить неучастие в деятельности партии при условии, что участие было возможно. Если же лицо по уважительным причинам (длительная болезнь, командировка и т.д.) фактически не могло участвовать в деятельности партии, состав проступка отсутствует.

Объектом партийного проступка является организация деятельности политической партии. Состав – формальный.

6. Совершение членом политической партии отдельных видов правонарушений.

При закреплении такого основания устав партии должен устанавливать категории правонарушений, за которые член партии может быть исключен, например, тяжкое, особо тяжкое, умышленное преступление, нарушение избирательного законодательства. Допустимость установления данного основания обусловливается законным интересом партии в ограничении членства лиц, чье пребывание в ней может негативно сказаться на ее политической репутации. Кроме того, согласно действующему законодательству совершение отдельных видов правона-

рушений является основанием ограничения пассивного избирательного права²⁵⁶, чем законодатель обозначил нежелательность участия таких лиц в управлении государством. Факт совершенного правонарушения должен быть установлен вступившим в законную силу решением суда.

Объект партийного проступка – политическая репутация партии. Состав – формальный.

7. Представление недостоверных данных, подложных документов при вступлении в политическую партию.

Недостоверность и подложность сведений и документов должны быть установлены вступившим в законную силу решением суда.

Объект партийного проступка – организация деятельности политической партии. Состав – формальный.

8. Неуплата членских взносов в течение длительного периода без уважительной причины.

Признак длительности подлежит определению в уставе политической партии. Подтверждение фактической невозможности (болезнь, временная нетрудоспособность и т.д.) внесения членских взносов исключает привлечение к внутрипартийной ответственности по этому основанию.

Объект партийного проступка – организация функционирования политической партии. Состав – формальный.

9. Подача членом партии заявления на вступление в другую партию; фактическое участие в деятельности другой политической партии.

Федеральный закон № 95-ФЗ содержит запрет на пребывание гражданина в числе двух и более партий²⁵⁷. Негативные правовые последствия за его нарушение могут наступить только в ходе избирательного процесса: например, включение в партийный список кандидата, являющегося членом другой партии, влечет его ис-

²⁵⁶ См.: Статья 4 Федерального закона № 67-ФЗ.

²⁵⁷ См.: Часть 6 ст. 23 Федерального закона № 95-ФЗ.

ключение избирательной комиссией из списка²⁵⁸. В то же время согласно части 6 статьи 23 Федерального закона № 95-ФЗ членство в партии не может быть основанием ограничения прав и свобод гражданина; данное положение охватывает и право на объединение²⁵⁹. Следовательно, положение части 6 статьи 23 Федерального закона № 95-ФЗ не следует рассматривать как запрет на вступление в другие партии; закон запрещает лишь одновременное пребывание гражданина в составе нескольких партий. В связи с изложенным представляется необходимым урегулировать данное предписание в нормативно-правовом порядке.

Анализ внутрипартийных документов показывает, что одни из них относят вступление в другую политическую партию к основаниям выбытия из своей партии, а другие – к основаниям исключения из неё, причем оба подхода имеют значительное число сторонников. Так, партии «Единая Россия»²⁶⁰, «Коммунистическая партия социальной справедливости»²⁶¹, «Союз горожан»²⁶², «Народная партия «За женщин России»»²⁶³ и ряд других относят вступление в другую партию к основаниям исключения из партии. В то же время политические партии «Яблоко»²⁶⁴, «Молодая Россия»²⁶⁵, ЛДПР²⁶⁶ и т.д. – к основаниям выбытия.

Полагаем, что вступление в другую партию следует расценивать как добровольное волеизъявление о прекращении членства в первой партии, для реализации которого не требуется встречное партийное волеизъявление (принятие решения партийным органом), а моментом выхода из партии считается день вступле-

²⁵⁸ См.: Пункт 6 ч. 4 ст. 50 Федерального закона № 20-ФЗ; п. 6 ч. 5 ст. 47 Закона Самарской области от 18 апреля 2016 г. № 56-ГД «О выборах депутатов Самарской Губернской Думы» // Волжская коммуна. 2016. № 97 (29643).

²⁵⁹ См.: Федеральный закон № 95-ФЗ.

²⁶⁰ См.: Пункт 4.3.2 Устава Всероссийской политической партии «Единая Россия».

²⁶¹ См.: Пункт 16.3.2 Устава политической партии «Коммунистическая партия социальной справедливости». URL: <http://minjust.ru/ru/node/2292> (дата обращения: 25.09.2017).

²⁶² См.: Пункт 16.3.2 Устава политической партии «Союз горожан».

²⁶³ См.: Пункт 5.15 Устава Общероссийской политической партии «Народная партия «За женщин России»».

²⁶⁴ См.: Пункт 8.2.2 Устава политической партии «Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО»». URL: <http://minjust.ru/nko/gosreg/partii/yabloko> (дата обращения: 22.03.2018).

²⁶⁵ См.: Пункт 1 ст. 9 Устава политической партии «Молодая Россия». URL: <http://minjust.ru/ru/node/2309> (дата обращения: 20.02.2017).

²⁶⁶ См.: Пункт 4.12 Устава политической партии «Либерально-демократическая партия России».

ния гражданина в другую партию. В то же время вступление в другую партию требует встречного партийного волеизъявления о приеме лица в число своих членов; а поскольку ему в этом может быть отказано, считаем допустимым установление такого основания исключения, как «подача заявления на вступление в другую партию».

Фактическое участие в деятельности другой политической партии может выражаться в агитационной деятельности, участии в праймериз, работе помощником депутата, регистрации в качестве кандидата в депутаты или на иные выборные должности в органы государственной власти или местного самоуправления от другой политической партии.

Объект партийного проступка – организация деятельности политической партии. Состав – формальный.

II. Неоднократное неисполнение обязанностей члена партии.

Под неоднократным неисполнением следует понимать: а) повторное нарушение той же обязанности, которая была не исполнена ранее, за что на индивидуального субъекта партийных отношений уже была наложена и не снята мера внутрипартийной ответственности; б) неисполнение другой обязанности при наличии неснятой меры внутрипартийной ответственности, ранее наложенной за неисполнение любой из обязанностей, предусмотренных партийными документами. При этом необходимо еще раз упомянуть принцип «non bis in idem» (никто не может нести ответственность дважды за одно и то же нарушение) и отметить, что исключение из политической партии на основании неоднократности допустимо только в качестве основного наказания за второй (последующий) партийный проступок. В таком случае названный принцип не нарушается, так как речь идет не о повторной ответственности, а о ее индивидуализации (применение меры к злостному нарушителю)²⁶⁷.

²⁶⁷ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1–8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 го-

Объект партийного проступка – организация деятельности политической партии. Состав – формальный.

Предложенный перечень, с одной стороны, включает большинство применяемых партиями оснований исключения членов, а с другой, создает эффективные гарантии их конституционных прав, поскольку содержит однозначные формулировки и ограничивает возможность применения партийного усмотрения.

Перейдем к исследованию правового и внутрипартийного регулирования оснований наложения мер внутрипартийной ответственности, применяемых к кандидатам в депутаты. Следует отметить, что Федеральные законы № 20-ФЗ и № 67-ФЗ используют разные подходы. Так, кандидат в депутаты Государственной Думы, выдвинутый в составе федерального списка кандидатов, может быть из него исключен политической партией в соответствии с федеральным законом и (или) её уставом²⁶⁸; кандидат в депутаты Государственной Думы, выдвинутый по одномандатному избирательному округу, может быть отозван в порядке и по основаниям, которые предусмотрены федеральным законом и (или) уставом политической партии²⁶⁹. В то же время кандидаты в депутаты законодательных (представительных) органов регионального и местного уровней, выдвинутые по одномандатному (многомандатному) избирательному округу, могут быть отозваны в порядке и по основаниям, предусмотренным федеральным законом и (или) уставом политической партии; кандидаты в депутаты, выдвинутые в составе списка кандидатов, могут быть исключены из списка в порядке, закрепленном уставом политической партии²⁷⁰. Такая формулировка лишает политические партии права устанавливать дополнительные основания исключения из списка кандидатов в депутаты законодательных (представительных) органов регионального и местного уровней. При этом Конституционный Суд связывает возможность исключения

дов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 3.

²⁶⁸ См.: Часть 4 ст. 56 Федерального закона № 20-ФЗ.

²⁶⁹ См.: Часть 5 ст. 56 Федерального закона № 20-ФЗ.

²⁷⁰ См.: Часть 32 ст. 38 Федерального закона № 67-ФЗ.

кандидата из выдвинутого политической партией списка кандидатов либо отзыва кандидата с:

- 1) вынуждающими обстоятельствами объективного характера – обстоятельства, исключающие возможность участия гражданина в выборах в качестве кандидата (отсутствие или утрата пассивного избирательного права, сокрытие сведений о неснятой или непогашенной судимости, смерть гражданина),
- 2) совершением им противоправных деяний – нарушение требований избирательного законодательства (например, неоднократное использование кандидатом преимуществ своего должностного или служебного положения),
- 3) совершением им деяний, несовместимых с законными интересами политической партии²⁷¹.

Конституционный Суд²⁷² и Верховный Суд²⁷³ отмечают, что первые две группы оснований исчерпывающим образом зафиксированы в Федеральном законе № 67-ФЗ. Возможность реализации внутрипартийной ответственности в связи с деяниями, входящими в третью группу, связана с правом партий на уставное закрепление конкретных оснований ее реализации. Таким образом, действующее законодательство ограничивает возможность защиты партией своих интересов при выдвижении списка кандидатов в депутаты регионального и местного уровней. Однако существенные различия в природе прав политических партий в избирательном процессе федерального и регионального (местного) уровней отсутствуют, в связи с чем их ограничение на региональном и местном уровнях необоснованно. Исходя из изложенного, предлагаем законодательно закрепить возмож-

²⁷¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 9 ноября 2009 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 32 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», подпункта «к» пункта 2 статьи 21 Федерального закона «О политических партиях», части 3 статьи 30 Закона Краснодарского края «О выборах депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края» и части первой статьи 259 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.З. Измайлова».

²⁷² Там же.

²⁷³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 марта 2011 г. № 5 «О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

ность уставного регулирования оснований исключения и отзыва кандидатов при проведении избирательных кампаний всех уровней.

При этом отметим, что уставы действующих политических партий содержат основания наложения мер, применяемых к кандидатам, однако немалое их число создает условия для произвольного привлечения кандидатов в депутаты к внутрипартийной ответственности, что может повлечь нарушения избирательных прав. Поскольку основания привлечения к внутрипартийной ответственности кандидатов так или иначе согласуются с предложенным нами перечнем оснований исключения из партии его членов, полагаем допустимым использовать этот перечень в качестве модели при дальнейшем формулировании оснований отзыва и исключения кандидатов из списка. В настоящее время большая часть нарушений при применении данных мер связана с нарушением порядка их наложения²⁷⁴. Предлагаемые нами общие правила привлечения к внутрипартийной ответственности создадут дополнительные гарантии политических прав индивидуальных субъектов партийных отношений.

Изменение очередности кандидата в депутаты в списке кандидатов – мера, которая, как было указано выше, подлежит применению на этапе распределения досрочно освобожденных депутатских мандатов. Как отмечает Конституционный Суд, основанием применения этой меры являются возникшие (открывшиеся) в период после выборов обстоятельства объективного характера, имеющие значение для принятия партией решения о выдвижении ее члена в качестве кандидата в депутаты (степень участия зарегистрированного кандидата в деятельности политической партии в период после выборов, соблюдение им устава партии и т.д.²⁷⁵). В целях предотвращения произвольного применения данной меры необходимо на

²⁷⁴ См.: Определения Верховного Суда РФ от 23 декабря 2011 г. № 33-Г11-41; от 9 октября 2009 г. № 38-Г09-1241 // СПС «КонсультантПлюс»; апелляционное определение Архангельского областного суда от 30 сентября 2013 г. № 33-5744 // СПС «КонсультантПлюс»; определение Ленинградского областного суда от 29 декабря 2011 г. №33-6471/2011. URL: <https://goo.gl/9xjYci> (дата обращения: 25.10.2016); решение Ленинградского областного суда от 3 декабря 2011 г. № 3-102/2011 // СПС «КонсультантПлюс»; и др.

²⁷⁵ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2013 г. № 324-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности положений частей 1 и 2 статьи 89 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

законодательном уровне закрепить требование о включении оснований ее реализации в устав партии. Поскольку уставное регулирование изменения очередности кандидата в депутаты в таких списках отсутствует, установление конституционно-правовых пределов реализации данной меры не является необходимым. Кроме того, закономерно предположить, что сходство её правовой природы с правовой природой отзыва (исключения) кандидатов в депутаты приведет к тому, что положения, выработанные для регулирования такого отзыва (исключения), будут распространены и на порядок изменения очередности кандидатов в списке.

В силу того, что выше нами был сделан вывод о недопустимости установления конституционно-правовых пределов иных мер внутрипартийной ответственности, основания их применения подлежат самостоятельному установлению партиями. Партийное регулирование таких мер, потенциально содержащее основания для злоупотреблений, должно нивелироваться предлагаемыми нами в других параграфах общими конституционно-правовыми пределами внутрипартийной ответственности.

Исследование объекта и объективной стороны оснований внутрипартийной ответственности позволяет сделать следующие выводы.

1. Объектом партийного проступка выступают общественные отношения, в которых реализуются законные интересы партии, указанные в её уставе, программных и иных партийных документах. Родовым объектом следует считать общественные отношения по обеспечению партийной дисциплины.

2. Объективная сторона партийного проступка включает признаки, характеризующие внешнее выражение деяния. При этом партийные документы используют конструкции материального и формального составов проступка.

3. Анализ содержания уставов политических партий и иных внутрипартийных документов приводит к необходимости конкретизации принципов равноправия, законности и гласности в процессе установления объективной стороны партийных проступков. В связи с этим в работе предложен перечень оснований исключения из политической партии как меры, способной влечь негативные последствия для реализации конституционного права на объединение. Указанный пере-

чень включает однократное грубое и неоднократное нарушение обязанностей члена политической партии. При этом следует подчеркнуть, что императивное законодательное закрепление предложенного перечня не отвечает условию необходимости установления конституционно-правовых пределов внутрипартийной ответственности, в связи с чем он должен иметь рекомендательный характер.

4. Законодательно установленные конституционно-правовые пределы объективной стороны партийных проступков, влекущих наложение мер внутрипартийной ответственности, применяемых к кандидатам, автор считает достаточными для защиты конституционных прав индивидуальных субъектов партийных отношений. Установление конституционно-правовых пределов объективной стороны проступков, за совершение которых предусмотрены меры, не способные влечь конституционно-правовые последствия, является избыточным.

§ 3. Субъект и субъективная сторона партийного проступка

В продолжение настоящего исследования перейдем к анализу субъекта и субъективной стороны партийного проступка.

Субъектом партийного проступка является индивидуальный субъект партийных отношений. Следует отметить, что внутрипартийные документы справедливо допускают привлечение к внутрипартийной ответственности преимущественно индивидуальных субъектов (об отзыве списка кандидатов см. выше). Действительно, ответственность коллективных субъектов, которая допускалось в советский период и выражалось, как правило, в ликвидации структурных подразделений партии, позволяла, по принципу объективного вменения, произвольно ограничивать конституционные права конкретных лиц.

Субъектом партийного проступка могут выступать: член политической партии; кандидат в депутаты, выдвинутый политической партией в составе списка, в т.ч. не являющийся членом партии.

В связи с этим для реализации мер внутрипартийной ответственности значимыми являются моменты возникновения и прекращения соответствующих статусов.

Согласно статье 2 Федерального закона № 95-ФЗ субъективное право на объединение в политические партии включает в себя право граждан на вступление в них. По части 1 статьи 23 Федерального закона № 95-ФЗ членство в политической партии является добровольным и индивидуальным. В связи с этим согласно части 3 статьи 23 Федерального закона № 95-ФЗ прием в политическую партию осуществляется по личному письменному заявлению в порядке, предусмотренном уставом партии. Требование о приеме в партию на основании письменного заявления обусловлено необходимостью предоставить материальное доказательство волеизъявления гражданина. Причем, поскольку партия, в первую очередь, это объединение граждан на основании единых целей, отнесение к компетенции партии полномочий по определению условий принятия гражданина в члены является обоснованным. Обязательное включение таких условий в устав отве-

чает требованию доступности информации о порядке вступления в партию для широкого круга лиц. Как справедливо отмечает С.А. Авакьян, праву гражданина на объединение в политическую партию не корреспондирует юридическая обязанность партии принять гражданина²⁷⁶. Политическая партия обладает правом принимать либо не принимать гражданина в члены партии в соответствии с условиями, закрепленными в уставе. Аналогичную позицию высказывает Конституционный Суд: «...политическая партия вправе и обязана самостоятельно определять условия, при которых граждане могут стать ее членами ... Возложение же на политическую партию обязанности принимать в свой состав лиц вне зависимости от их убеждений и взглядов ... создавало бы ... легальные возможности для злоупотребления своим конституционным правом в ущерб избирательным и иным конституционным правам членов данной политической партии и поддерживающих ее избирателей»²⁷⁷.

Венецианская комиссия также отмечает, что «никакому лицу не может быть гарантировано членство в ... объединении, основанном на общих убеждениях, которые таковое лицо не разделяет»²⁷⁸. Далее уточняется, что партия может «обоснованно отказывать в праве на вступление в свои ряды кандидатам, отвергающим ценности, которые она защищает»²⁷⁹. Однако формулировка таких ограничений не должна быть дискриминационной²⁸⁰.

²⁷⁶ См.: Авакьян С.А. Конституционно-правовой статус политических партий в России: учебное пособие. С. 86.

²⁷⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 9 ноября 2009 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 32 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», подпункта «к» пункта 2 статьи 21 Федерального закона «О политических партиях», части 3 статьи 30 Закона Краснодарского края «О выборах депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края» и части первой статьи 259 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.З. Измайлова».

²⁷⁸ Руководящие принципы правового регулирования деятельности политических партий принято Венецианской комиссией на 84-м пленарном заседании (г. Венеция, 15–16 октября 2010 г.). С. 60. URL: <https://www.osce.org/ru/odihr/81988?download=true> (дата обращения: 18.01.2020).

²⁷⁹ Там же.

²⁸⁰ См.: The Field of Political Parties Adopted by the Venice Commission at its 77th Plenary Session (Venice, 12–13 December 2008) and explanatory report Adopted by the Venice Commission at its 78th Plenary Session (Venice, 13–14 March 2009) on the basis of comments by Mr Carlos CLOSA MONTERO (Member, Spain) Mr Jean-Claude COLLIARD (Member, France). P. 8.

Уставы российских политических партий в качестве условий вступления в их состав называют:

- признание устава и программы партии («Против всех»²⁸¹, «Союз горожан»²⁸² и др.);
- пребывание в числе сторонников партии в течение определённого периода (не менее шести месяцев – «Единая Россия»²⁸³);
- рекомендацию нескольких членов партии, имеющих определённый партийный стаж (КПРФ²⁸⁴) и т.д.

Ряд партий не закрепляет дополнительных условий для вступления в их состав («Справедливая Россия», «Яблоко», «Коммунисты России» и др.).

Поскольку подача заявления о вступлении в партию требует встречного партийного волеизъявления, членство возникает в момент, когда уполномоченный органа выносит решение о принятии лица в политическую партию.

По мнению С.А. Авакьяна, решения партии об отказе в принятии в члены не могут быть оспорены в суде, поскольку данные отношения входят в предмет партийного регулирования. В случае если такой отказ носит дискриминационный характер, гражданин вправе требовать в судебном порядке ликвидации политической партии²⁸⁵. Считаем, что требование о ликвидации партии в связи с единичным дискриминационным нарушением является чрезмерным. Если допустить возможность его удовлетворения, то это, с одной стороны, ограничило бы право остальных членов партии на объединение, а с другой, не восстановило бы права гражданина, не принятого в партию. Однако в целях предотвращения необоснованного и противозаконного ограничения конституционного права на объединение представляется допустимым использовать иной способ государственного вмешательства: законодательно закрепить требование о необходимости мотиви-

²⁸¹ См.: Часть 2 ст. 7 Устава политической партии «Против всех».

²⁸² См.: Статья 14.1 Устава политической партии «Союз горожан».

²⁸³ См.: Пункт 4.2.1 Устава Всероссийской политической партии «Единая Россия».

²⁸⁴ См.: Пункт 2.6 Устава политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации».

²⁸⁵ См.: Авакьян С.А. Конституционно-правовой статус политических партий в России: учебное пособие. С. 95.

ровать отказ в приеме гражданина в члены партии. В таком случае у него возникнет дополнительный способ защиты права – возможность оспорить партийное решение в суде на основании его немотивированности.

Основанием прекращения взаимных прав и обязанностей партии и ее члена, а, следовательно, возможности реализации мер внутрипартийной ответственности является прекращение членства в политической партии. Момент прекращения членства обладает высокой практической значимостью, поскольку изменяет статус гражданина; он может вступать в правовые отношения (прежде всего избирательные) в качестве беспартийного либо в качестве члена другой политической партии. Правовая неопределенность в установлении момента прекращения партийных отношений выступает предметом судебных споров²⁸⁶.

Анализ действующего законодательства, а также внутрипартийных документов позволяет сделать вывод о наличии системы оснований прекращения членства в партии, которая включает:

- 1) добровольный выход из партии (по инициативе члена партии),
- 2) исключение из партии как меру внутрипартийной ответственности (по инициативе политической партии),
- 3) выбытие из партии (по обстоятельствам, не зависящим от сторон).

Согласно статье 2 Федерального закона № 95-ФЗ право граждан на объединение включает в себя право беспрепятственного выхода из политической партии. Оно основано на закреплённом в части 1 статьи 23 Федерального закона № 95-ФЗ принципе добровольности членства в политической партии. В то же время пункт «в» части 2 статьи 21 Федерального закона № 95-ФЗ в перечне положений, подлежащих обязательному включению в устав политической партии, называет порядок и условия утраты членства. Такая формулировка создает видимость допу-

²⁸⁶ См.: Пункт 3 Обзора судебной практики по вопросам, возникающим при рассмотрении дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации от 16 марта 2016 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 7; апелляционные определения Верховного Суда РФ от 2 сентября 2016 г. № 45-АПГ16-10; от 2 сентября 2016 г. № 45-АПГ16-11 // СПС «КонсультантПлюс»; Решение Верховного Суда РФ от 22 августа 2016 г. № АКПИ16-838 // СПС «КонсультантПлюс»; определения Верховного Суда РФ от 1 сентября 2014 г. № 3-35/2014838 от 13 сентября 2013 г. № 49-АПГ 13-27838 // СПС «КонсультантПлюс»; и др.

стимости партийного регулирования порядка выхода члена из партии, однако системное толкование законодательства позволяет сделать вывод о том, что партийному регулированию подлежат основания прекращения членства по инициативе партии и по не зависящим от сторон обстоятельствам.

Содержание права на беспрепятственный выход из партии выражено в следующих положениях, которые в целях создания эффективных гарантий его реализации следует закрепить законодательно.

1. Волеизъявление о выходе из партии должно быть сделано в форме, которая дает возможность установить его реальное содержание. Заявление о выходе из политической партии, как показывает практика, может быть письменным или устным либо в форме конклюдентного действия.

В настоящее время крайне малое числа уставов позволяют члену партии выразить свое волеизъявление о выходе из нее посредством публичного устного заявления (например, партия «Яблоко»²⁸⁷). Представляется, что закрепление такого порядка создает правовую неопределенность и возможность для злоупотреблений правами как партии, так и ее членов.

Во-первых, устное заявление не позволяет точно выявить суть волеизъявления гражданина, поскольку высказывание о намерении выйти из партии может не соответствовать действительной воле лица (например, нечеткая формулировка высказывания; неверное толкование многозначного выражения; заявления в условиях тяжелой психоэмоциональной ситуации).

Во-вторых, уставы партий не определяют, что следует понимать под «публичным заявлением» (использование этого термина позволяет квалифицировать как волеизъявление неосторожное высказывание о нежелании состоять в партии, например, на партийных неформальных мероприятиях).

В-третьих, не определены процедура и субъекты реагирования на такое заявление (возникает риск, что оно, намеренно или нет, будет «проигнорировано»).

²⁸⁷ См.: Пункт 8.2.1 Устава политической партии «Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО».

Прекращение членства в политической партии на основании конклюдентных действий не закрепляется уставами партий в качестве допустимого, однако в судебной практике встречаются случаи ссылок членов партии на подобные действия как на прекращающие членство (например, сдача партийного билета²⁸⁸). Недостатки потенциальной возможности применения такого способа волеизъявления в целом идентичны недостаткам устного заявления, т.е. конклюдентное действие: не позволяет точно выявить содержание волеизъявления гражданина; требует специальной процедуры (например, составления акта о сдаче партийного билета) и наличия субъектов реагирования.

Исходя из приведенных доводов достаточным материальным выражением волеизъявления о выходе из партии следует признать письменное заявление, составленное в свободной форме. При этом недопустимо передоверять составление такого документа другим лицам, поскольку право на объединение относится к правам, неразрывно связанным с личностью.

2. Решение о выходе члена из политической партии отличается односторонним характером волеизъявления и является уведомительным²⁸⁹. В отличие от решения о вступлении в политическую партию оно не предполагает встречного партийного волеизъявления. Иными словами, прекращение членства на основании добровольного выхода из партии не требует принятия партийными органами каких-либо решений, а равно совершения членом партии дополнительных действий²⁹⁰.

²⁸⁸ См.: Определение Верховного Суда РФ от 22 августа 2013 г. № 49-АПГ13-18 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁸⁹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 19 марта 2007 г. № 78-Г07-17 // СПС «КонсультантПлюс»; апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 11 июня 2019 г. № 33-13245/2019. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOSZ&n=240758#InFbKkSML4WGwKgP> (дата обращения: 28.09.2020).

²⁹⁰ Решения, принятые на ошибочном толковании права на беспрепятственный выход из партии как требующего принятия соответствующего решения органом политической партии: Определения Верховного Суда РФ от 28 ноября 2011 г. № 33-Г11-33; от 25 ноября 2011 г. № 33-Г11-3133; от 1 марта 2011 г. № 19-Г11-333 // СПС «КонсультантПлюс». Согласно ст. 4.14 Устава ЛДПР решение о снятии с партийного учета члена, принявшего решение о выходе из партии, принимается органом, принявшим ранее решение о приеме данного гражданина в члены партии.

3. Политическая партия не вправе устанавливать запрет на выход из нее, а также какие-либо условия выхода:

- требования к форме заявления о выходе, за исключением тех, что направлены на закрепление фактов, имеющих правовое значение (Ф.И.О. заявителя, подпись, дата);
- требования к содержанию заявления о выходе, в том числе указание его причин;
- соблюдение каких-либо сроков подачи заявления о выходе из партии (например, три месяца после вступления в партию; в течение срока полномочий представительного органа, депутатом которого гражданин был выбран по партийным спискам);
- соблюдение трудновыполнимых внутрипартийных процедур выхода из партии.

Данные положения основаны на том, что правила внутрипартийного делопроизводства являются внутренним актом, обязательным для должностных лиц партии, а не всех ее членов²⁹¹.

4. Член политической партии не несет ответственность за технические ошибки при регистрации его заявления о выходе из партии. Отношения членства не могут быть признаны дрящимися на основании таких ошибок²⁹².

5. Уставы политических партий относят право принимать заявления о выходе из партии к компетенции:

- первичных партийных отделений, осуществляющих учет членов партии по месту их постоянного или преимущественного проживания («Коммунисты России»²⁹³);

²⁹¹ См.: Митин Г.Н. Право на беспрепятственный выход из политической партии: проблемы реализации // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 7. С. 36.

²⁹² См.: Определение Верховного Суда РФ от 13 сентября 2013 г. № 49-АПГ13-27838 // СПС «КонсультантПлюс»; решение Верховного Суда Республики Башкортостан от 2 сентября 2013 г. № М-60/2013 // СПС «КонсультантПлюс»; решение Алапаевского городского суда от 11 августа 2017 г. № 2а-927/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/nhFnOT3UQcQ/> (дата обращения: 03.08.2018).

²⁹³ См.: Пункт 2.15 Устава политической партии «Коммунисты России». URL: <http://minjust.ru/ru/node/2325> (дата обращения: 25.02.2018).

- местных или региональных отделений партии – на выбор члена партии («Умная Россия»²⁹⁴);
- региональных отделений («За женщин России»²⁹⁵);
- первичных, местных или региональных отделений (ЛДПР²⁹⁶, «Единая Россия»²⁹⁷);
- центральных органов партии либо иных органов, осуществляющих учет членов по месту их постоянного или преимущественного проживания («Справедливая Россия»²⁹⁸).

Представляется, что поскольку выход из партии реализует намерение гражданина прекратить членство не в одном из ее структурных подразделений (первичное, местное, регионально), а в партии в целом, целесообразно закрепить возможность подачи заявления как в центральные, региональные партийные органы, так и в местные либо первичные структурные подразделения. В случае смены членом партии места жительства допустимо подать заявление о выходе из партии в отделение по новому месту жительства. Обязанность сообщить о выходе члена из партии в отделение, где он состоял на учете, должна быть возложена на структуру, принявшую такое заявление²⁹⁹.

6. Проверка полномочий лица, принимающего заявление о выходе, не входит в обязанности члена партии. Партия должна обеспечить принятие такого заявления уполномоченным лицом, ответственность за принятие заявления о выходе неуполномоченным лицом не может возлагаться на гражданина³⁰⁰.

²⁹⁴ См.: Пункт 4.11 Устава политической партии «Умная Россия». <http://minjust.ru/ru/taxonomy/term/198> (дата обращения: 23.10.2017).

²⁹⁵ См.: Пункт 5.14 Устава Общероссийской политической партии «Народная партия «За женщин России».

²⁹⁶ См.: Пункт 4.11 Устава политической партии «Либерально-демократическая партия России».

²⁹⁷ См.: Пункт 4.3.1 Устава Всероссийской политической партии «Единая Россия».

²⁹⁸ См.: Часть 2 ст. 7 Устава политической партии «Справедливая Россия».

²⁹⁹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 26 августа 2014 г. № 127-АПГ14-1 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁰⁰ См.: Решение Великоустюгского районного суда Вологодской области от 8 августа 2017 г. № 2а-938/2017. URL: <https://goo.gl/Q2duuf> (дата обращения: 03.08.2018); решение Черниговского районного суда Приморского края от 29 марта 2013 г. № 2-277/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Недопустимо установление негативных последствий выхода из партии (умаление прав и свобод гражданина иными членами партии, преследование со стороны партии, угрозы жизни и здоровью и т.д.).

В силу уведомительного характера заявления о выходе из партии моментом прекращения членства следует считать день фактического поступления такого заявления в партию. Во избежание спорных ситуаций целесообразно направлять заявление о выходе почтой, поскольку в этом случае создается дополнительное документальное подтверждение даты отправки.

Таким образом, с целью исключить двоякое толкование законодательных положений, в нормативных правовых актах следует однозначно указать, что право на выход из политической партии не входит в предмет их регулирования. Данное положение соответствует требованиям Венецианской комиссии, которая указывает, что ключевым элементом добровольного характера объединения является право на свободный выход из него без наложения каких-либо штрафов и взысканий³⁰¹.

Второй вид оснований прекращения членства – исключение из партии – подробно рассмотрен в других параграфах настоящей работы.

Третий вид – выбытие из политической партии (условно его можно отнести к основаниям, не зависящим от воли сторон). В рамках этого вида оснований принятие решения органом политической партии не требуется, поскольку их наступление является достаточным юридическим фактом для прекращения партийных отношений.

В настоящее время партии самостоятельно закрепляют перечень оснований выбытия члена из партии. К ним относят:

I. Общие основания прекращения отношений:

– смерть гражданина («Единая Россия»³⁰², ЛДПР³⁰³, «Города России»³⁰⁴, «Молодая Россия»³⁰⁵ и т.д.);

³⁰¹ См.: Руководящие принципы правового регулирования деятельности политических партий принято Венецианской комиссией на 84-м пленарном заседании (г. Венеция, 15–16 октября 2010 г.). С. 60.

³⁰² См.: п. 4.3.6 Устава Всероссийской политической партии «Единая Россия».

– вступление в законную силу решения суда о признании члена партии безвестно отсутствующим («Коммунисты России»³⁰⁶, «Яблоко»³⁰⁷);

– вступление в законную силу решения суда об объявлении члена партии умершим («Коммунисты России»³⁰⁸, «Яблоко»³⁰⁹).

II. Специальные основания прекращения партийных отношений, которые следуют из содержания Федерального закона № 95-ФЗ:

– утрата гражданства Российской Федерации (часть 2 статьи 23);

– вступление в законную силу решения суда о признании гражданина недееспособным (часть 2 статьи 23);

– вступление лица в другую политическую партию (часть 6 статьи 23).

Как уже отмечалось, анализ партийных уставов показывает, что вопрос о том, к какому из оснований – выбытия из партии либо исключения из нее – следует относить вступление лица в другую политическую партию, решается неоднозначно, и оба подхода широко распространены.

Остановимся на том, какие юридические последствия влечет применение каждого из этих подходов. В первую очередь отличается момент прекращения партийных отношений. Если вступление в иную политическую партию служит основанием выбытия из партии, то моментом прекращения партийных отношений будет день вынесения другой партией решения о принятии гражданина в число своих членов. В случае же, если вступление в другую партию является основанием исключения, партийные отношения прекращаются в день принятия решения об исключении из предыдущей партии. Таким образом, вероятна ситуация, когда в течение некоторого периода времени гражданин будет членом нескольких партий,

³⁰³ См.: п. 4.12 Устава политической партии «Либерально-демократическая партия России».

³⁰⁴ См.: п. 4.4.1 Устава политической партии «Города России». URL: <http://minjust.ru/ru/node/2311> (дата обращения: 25.10.2016).

³⁰⁵ См.: ч. 1 ст. 9 Устава политической партии «Молодая Россия».

³⁰⁶ См.: Пункт 2.15 Устава политической партии «Коммунисты России».

³⁰⁷ См.: Пункт 8.2.5 Устава политической партии «Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО».

³⁰⁸ См.: Пункт 2.15 Устава политической партии «Коммунисты России».

³⁰⁹ См.: Пункт 8.2.5 Устава политической партии «Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО».

что может повлечь ограничение его прав как члена партии, в которую он вступил (например, права на выдвижение в качестве кандидата от этой партии). Кроме того, такой подход допускает злоупотребления правами политических партий, поскольку их органы могут намеренно затягивать процесс исключения члена в связи с его вступлением в другую партию, препятствуя тем самым реализации его прав как члена другой партии и участника избирательного процесса.

Выше предлагалось рассматривать вступление члена одной партии в другую в качестве добровольного волеизъявления о прекращении членства в первой партии, для реализации которого не требуется встречное партийное волеизъявление, а моментом выхода из партии считать момент вступления гражданина в другую партию. В целях единообразия партийной практики и исключения правовой неопределенности часть 6 статьи 23 Федерального закона № 95-ФЗ следует дополнить положением, согласно которому вступление в другую партию является основанием его выбытия из партии, членом которой он являлся.

Рассмотренные моменты приобретения и прекращения статуса члена политической партии ограничивают временные интервалы возможности реализации мер внутрипартийной ответственности. Однако в силу того, что ряд мер применяется в отношении должностных лиц партии и лиц, обладающих особым конституционно-правовым статусом, а также могут применяться к лицам, не являющимся членами политической партии, необходимо определить моменты приобретения и прекращения этих статусов.

Итак, специальным статусом обладают должностные лица, входящие в состав выборных партийных органов, и должностные лица, замещающие руководящие партийные должности:

- член партии, наделенный руководящими полномочиями и (или) входящий в состав выборного органа (КПРФ³¹⁰);
- член партии, занимающий выборные должности в руководящих и центральных органах партии, в руководящих и исполнительных органах её струк-

³¹⁰ См.: Пункт 2.11 Устава политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации».

турных подразделений, фракциях в представительных (законодательных) органах (Всероссийская политическая партия «Партия за справедливость!»³¹¹);

– член партии, занимающий должности в центральных органах партии, выборные должности в руководящих и контрольно-ревизионных органах её структурных подразделений, а также должности руководителей указанных органов, руководителей исполнительных органов региональных (местных, первичных) отделений партии (Всероссийская политическая партия «Автомобильная Россия»³¹²; политическая партия «Национальный курс»³¹³; политическая партия «Объединённая партия людей ограниченной трудоспособности России»³¹⁴) и др.

Статус должностного лица политической партии приобретает с момента принятия соответствующего решения, оформленного согласно требованиям партийных документов. Член партии утрачивает статус должностного лица по своей инициативе (добровольное сложение полномочий), по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон (истечение срока полномочий, утрата гражданства Российской Федерации, смерть и т.д.), по инициативе политической партии (в результате реализации мер внутрипартийной ответственности).

В число особых субъектов внутрипартийной ответственности входят кандидаты и депутаты законодательных (представительных) органов государственной власти, органов местного самоуправления. Согласно части 2 статьи 33 и части 14.3 статьи 35 Федерального закона № 67-ФЗ гражданин приобретает права и обязанности кандидата после предоставления в избирательную комиссию документов, установленных законом. В соответствии со статьей 38 Федерального закона № 67-ФЗ после принятия избирательной комиссией решения о регистрации кандидата, списка кандидатов эти лица признаются зарегистрированными и приобретают права и обязанности, предусмотренные законом.

³¹¹ См.: Пункт 5.2.9 Устава Всероссийской политической партии «Партия за справедливость!». URL: <http://minjust.ru/ru/node/2331> (дата обращения: 18.11.2017).

³¹² См.: Пункт 4.2.8 Устава Всероссийской политической партии «Автомобильная Россия».

³¹³ См.: Пункт 5.3 Устава политической партии «Национальный курс».

³¹⁴ См.: Пункт 6.3 Устава политической партии «Объединённая партия людей ограниченной трудоспособности России». URL: http://minjust.ru/sites/default/files/ustav_partii_.docx (дата обращения: 25.10.2016).

Статус кандидата прекращается:

- на основании заявления кандидата о снятии своей кандидатуры;
- на основании применения политической партией отдельных мер внутрипартийной ответственности;
- на основании судебного решения в случае нарушения требований избирательного законодательства;
- в связи с основаниями, не зависящими от воли субъектов правоотношений;
- при избрании в депутаты либо на должность;
- при избрании на должность другого лица;
- при избрании в депутаты по мажоритарной избирательной системе.

В случае допуска политической партии к распределению мандатов при пропорциональной избирательной системе и неполучения кандидатом мандата его статус сохраняется до момента замещения им образовавшегося вакантного депутатского мандата либо до начала новой избирательной кампании.

Поскольку статусом кандидата, выдвинутого от политической партии, может обладать лицо, не являющееся членом политической партии, к такому кандидату также применимы меры внутрипартийной ответственности. В подобных случаях они должны быть приравнены к членам партии.

Согласно части 2 статьи 3 Федерального закона № 3-ФЗ срок полномочий депутата Государственной Думы начинается со дня избрания его депутатом Государственной Думы и прекращается со дня начала работы нового созыва Государственной Думы. Статья 3 Закона города Москвы от 13 июля 1994 г. № 14 «О статусе депутата Московской городской Думы» и статья 2 Закона Самарской области от 7 февраля 2003 г. № 4-ГД «О статусе депутата Самарской Губернской Думы»³¹⁵ (далее – Закон Самарской области № 4-ГД) содержат аналогичные положения. В установленных законом случаях депутатские полномочия могут быть прекращены

³¹⁵ См.: Закон Самарской области от 7 февраля 2003 г. № 4-ГД «О статусе депутата Самарской Губернской Думы» // Волжская коммуна. 2003. № 26.

досрочно (например, по статье 4 Федерального закона № 3-ФЗ; статье 3 Закона Самарской области № 4-ГД).

Следует отметить, что меры внутрипартийной ответственности неприменимы в отношении депутатов, избранных по одномандатному избирательному округу и не вошедших в соответствующую фракцию, а также в отношении лиц, избранных на единоличные должности.

Таким образом, указанные моменты приобретения и прекращения статусов индивидуального субъекта партийных отношений ограничивают временные интервалы возможности реализации внутрипартийной ответственности.

В продолжение исследования перейдем к анализу следующего элемента состава партийного проступка – субъективной стороны, которая характеризует внутреннюю сторону проступка. Ранее мы определили партийного проступок как виновное деяние. По общему правилу «*nulla poena sine culpa*» привлечение лица к ответственности без вины недопустимо. В 2000 г. Конституционный Суд подтвердил недопустимость применения правил об ответственности без вины при регулировании процесса реализации пассивного избирательного права (рассматривался вопрос об отмене регистрации кандидатов)³¹⁶. Европейский суд также не усматривает оснований для отступления от данного принципа при регулировании избирательных отношений³¹⁷. В связи с этим закономерно распространить действие данного принципа на все меры внутрипартийной ответственности, влекущие конституционно-правовые последствия.

Итак, вина – это психическое отношение субъекта внутрипартийной ответственности к совершенному им деянию. Следует выделить две формы вины: умысел и неосторожность. Умысел выражается в том, что субъект осознает вредный

³¹⁶ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2000 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 11 статьи 51 Федерального закона от 24 июня 1999 г. «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 19. Ст. 2102.

³¹⁷ См.: Пункт 66 Постановления Европейского суда по правам человека от 11 января 2007 г. «Дело «Российская консервативная партия предпринимателей и другие (Russian conservative party of entrepreneurs and others) против Российской Федерации» (жалобы № 55066/00 и 55638/00) // Российская хроника Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Специальный выпуск. 2008. № 1. С. 71–87.

характер совершаемого деяния, предвидит его последствия и желает либо сознательно допускает наступление таких последствий. Неосторожность проявляется в формах небрежности и легкомыслия. В случае небрежности субъект предвидит вредные последствия своего деяния, но самонадеянно рассчитывает на их предотвращение; при легкомыслии субъект не предвидит вредных последствий, но должен был и мог их предвидеть. Закрепление признака вины в качестве обязательного исключает возможность привлечения субъекта к внутрипартийной ответственности, когда он в силу объективных причин (болезнь, командировка и т.д.) не был в состоянии соблюсти требования партийных документов.

К факультативным признакам субъективной стороны относят мотив и цель деяния, однако они не играют определяющей роли в случае применения мер внутрипартийной ответственности.

Исследование субъекта и субъективной стороны партийного проступка позволяет сделать следующие выводы.

1. Субъектом партийного проступка является субъект партийных отношений. Следует положительно оценить сложившийся в настоящее время подход, связанный с привлечением к внутрипартийной ответственности преимущественно индивидуальных субъектов.

2. Субъектом партийного проступка может выступать член политической партии, а также кандидаты и депутаты, не являющиеся членами политической партии, но выдвинутые в составе её списка.

3. Определяющими для реализации мер внутрипартийной ответственности являются моменты возникновения и прекращения статусов члена политической партии, должностного лица партии, кандидата и депутата.

4. Решение о выходе лица из политической партии отличается односторонним характером волеизъявления и является уведомительным. Политическая партия не вправе устанавливать запрет или условия выхода из нее.

5. Вступление члена политической партии в другую партию следует рассматривать как основание его выбытия из первой партии, а не в качестве основания исключения.

б. Субъективная сторона партийного проступка характеризует его внутреннюю сторону, т.е. психическую деятельность члена партии, непосредственно связанную с совершением им проступка. Вина как обязательный признак субъективной стороны – это психическое отношение субъекта внутрипартийной ответственности к совершенному им деянию.

§ 4. Особенности применения мер внутрипартийной ответственности

Необходимость исследования процесса реализации мер внутрипартийной ответственности обусловлена его особой значимостью, проявляющейся в следующих факторах. Во-первых, внутрипартийный процесс, построенный на научно обоснованных положениях, служит базовой гарантией обеспечения принципов законности, равноправия и гласности при привлечении индивидуальных субъектов партийных отношений к внутрипартийной ответственности. Во-вторых, регулирование внутрипартийного процесса определяет порядок реализации полномочий партийных органов, тем самым предупреждая возможное злоупотребление правами со стороны должностных лиц политических партий. В-третьих, такое регулирование способствует принятию законно обоснованных партийных решений. В-четвертых, с точки зрения партийного строительства процедурные формы обеспечивают стабильность и эффективность деятельности уполномоченных органов партии. Следует подчеркнуть, что вопросы эффективности и целесообразности работы партийных органов входят в предмет исключительного регулирования политических партий. В то же время существующие внутрипартийные процедуры, в частности, в сфере привлечения к внутрипартийной ответственности, в силу особой юридической значимости результатов их реализации нуждаются в дополнении рядом правовых гарантий. Судебные решения³¹⁸ свидетельствуют о том, что отсутствие либо нарушение процессуальных правил влечет нарушение права на защиту лица, привлекаемого к внутрипартийной ответственности.

³¹⁸ См., напр.: Определение Ленинградского областного суда от 29 декабря 2011 г. № 33-6471/2011 URL: <https://goo.gl/9xjYci> (дата обращения: 25.10.2016); решение Петропавловск-Камчатского городского суда от 9 марта 2017 г. №2-2491/2017 (2-11465/2016). URL: <http://sudact.ru/regular/doc/T1dtwDtJvLJx/> (дата обращения: 25.10.2018); решение Октябрьского районного суда г. Архангельска от 10 октября 2016 г. № 2-8803/2016 (М-7237/2016). URL: <https://goo.gl/vXoA8j> (дата обращения: 08.08.2018); решение Вахитовского районного суда г. Казани от 1 апреля 2013 г. № 2-3251/2013. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/GB5XL3mx4jg4/> (дата обращения: 25.10.2016).

Венецианская комиссия отмечает, что реализация внутрипартийной ответственности должна соответствовать уставным предписаниям, которые, в свою очередь, должны гарантировать право на защиту³¹⁹.

Необходимость обеспечения конституционных прав индивидуальных субъектов партийных отношений обосновывает допустимость разработки и закрепления на законодательном уровне ряда гарантий при реализации мер внутрипартийной ответственности, что отвечает условиям и цели установления конституционно-правовых пределов внутрипартийной ответственности.

Применение метода абстрагирования при исследовании партийных документов позволяет разработать общую схему процесса привлечения субъекта к внутрипартийной ответственности, реализуемую в России. Такая схема включает пять обязательных стадий:

- 1) открытие (заведение) дела о привлечении к внутрипартийной ответственности;
- 2) проведение партийной проверки;
- 3) рассмотрение дела уполномоченным органом;
- 4) принятие решения по делу;
- 5) исполнение вступившего в силу решения партии.

Кроме того, общая схема включает факультативную стадию – обжалование решений о привлечении к внутрипартийной ответственности.

В силу содержательной и организационной специфики, а также различной, в смысле обеспечения конституционных прав индивидуальных субъектов партийных отношений, значимости каждой из стадий полагаем целесообразным построить программу исследования в соответствии со стадийной архитектурой процесса привлечения к внутрипартийной ответственности. При этом считаем, что исходным основанием такого исследования должна служить возможность преемственности юридического процесса, поскольку научные достижения общетеоретиче-

³¹⁹ См.: The Field of Political Parties Adopted by the Venice Commission at its 77th Plenary Session (Venice, 12-13 December 2008) and explanatory report Adopted by the Venice Commission at its 78th Plenary Session (Venice, 13-14 March 2009) on the basis of comments by Mr Carlos CLOSA MONTERO (Member, Spain) Mr Jean-Claude COLLIARD (Member, France). P. 10.

ского учения о последнем³²⁰, а также об отраслевых процессах,³²¹ несмотря на их предметную специфику, содержат в себе комплекс положений, который может быть применен в рамках настоящего исследования для разработки таких начал регулирования внутрипартийного процесса, которые обеспечат эффективные гарантии конституционных прав индивидуальных субъектов партийных отношений.

Сущность первой стадии внутрипартийного процесса определяется её целью, состоящей в установлении достаточных оснований для открытия дела о привлечении к внутрипартийной ответственности.

Содержание стадии включает рассмотрение данных о совершении индивидуальным субъектом партийных отношений проступка и принятию решения завести дело о его привлечении к внутрипартийной ответственности.

Обычно инициировать вопрос о привлечении индивидуального субъекта партийных отношений к внутрипартийной ответственности вправе любой член партии, группа членов, органы и структурные подразделения партии³²². В то же время ряд партий выделяет меры внутрипартийной ответственности, процесс реализации которых может быть инициирован ограниченным кругом субъектов. Так, исключение из партии «Российский общенародный союз» может быть инициировано группой числом не менее десяти членов партии либо Политическим советом регионального (местного) отделения, а в отношении должностных лиц партии, кандидатов и депутатов – Президиумом Центрального Политического Совета³²³.

³²⁰ См., напр.: Теория юридического процесса / под общ. ред. В.М. Горшенева. Харьков: Вища шк. Изд-во при Харьковском университете, 1985; Павлушина А.А. Теория юридического процесса: Проблемы и перспективы развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005; Борисова Л.Н. Общая теория процессуальных норм права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2004.

³²¹ См., напр.: Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики: учебник для магистратуры / под ред. В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015; Гражданский процесс / под ред. В.В. Яркова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2006.

³²² См., напр.: Пункт 1.1 Положения Центральной контрольно-ревизионной комиссии Коммунистической партии Российской Федерации «О порядке рассмотрения персональных дел (апелляций) в контрольно-ревизионных органах КПРФ» от 22 мая 2013 г. Пр. № 03/05. URL: <https://kprf.ru/official/2013/05/22/zasedanie-prezidiuma-tskrk-kprf-22-maia-2013-goda/139.html> (дата обращения: 15.12.2017).

³²³ См.: Часть 5 ст. 13 Устава политической партии «Российский общенародный союз». URL: <http://minjust.ru/taxonomy/term/193> (дата обращения: 30.05.2017).

Исследование партийных документов показывает, что заявление о совершении лицом партийного проступка автоматически выступает поводом завести дело привлечения к внутрипартийной ответственности. Дело заводится по инициативе, как правило, любого члена партии, что служит гарантией от сокрытия партийного проступков. Правом принимать заявления о совершении партийного проступка обычно наделены первичные и местные отделения партии. Следует отметить, что одновременно с моментом заведения дела у лица, привлекаемого к внутрипартийной ответственности, возникает право на защиту. В целях его полноценной реализации необходимо закрепить обязанность партии немедленно уведомить указанного субъекта о заведении дела.

Таким образом, первая стадия является обязательной и включает следующие этапы:

- 1) прием и регистрация сообщения о совершении партийного проступка;
- 2) заведение дела о привлечении к внутрипартийной ответственности;
- 3) уведомление лица, в отношении которого оно заведено, и заявителя.

В целом действующее партийное регулирование первой стадии не создает предпосылок для нарушений прав индивидуальных субъектов партийных отношений. В связи с этим считаем избыточным законодательное установление (в рамках данной стадии) конституционно-правовых пределов внутрипартийной ответственности, за исключением закрепления гарантии права на защиту в виде обязанности политической партии уведомлять лицо, привлекаемое к ответственности, о заведении такого дела.

Вторая и третья стадии – проведение партийной проверки и рассмотрение дела о привлечении к внутрипартийной ответственности уполномоченным органом – служат цели обнаружения и познания значимых для дела обстоятельств.

При разрешении споров суды Российской Федерации отмечают недопустимость указания партиями в решении о привлечении лица к внутрипартийной ответственности только правовой формулировки деяния без ссылки на конкретные

обстоятельства, позволившие принять решение³²⁴. Следует подчеркнуть, что число уставов, закрепляющих перечень вопросов, которые подлежат обязательному рассмотрению в ходе принятия такого решения, минимально. Так, согласно уставам партий КПРФ и «Коммунисты России» мера внутривнутрипартийной ответственности накладывается в зависимости от характера содеянного и степени вины члена партии³²⁵. Включение данных положений в устав партии коррелирует требованию недопустимости принятия партиями немотивированных и произвольных решений о привлечении к внутривнутрипартийной ответственности.

Полагаем, что следует законодательно закрепить обязательность установления в ходе данных стадий всех элементов состава партийного проступка, которые раскрываются в следующих обстоятельствах:

- 1) факт совершения партийного проступка (объект, объективная сторона);
- 2) характер и размер последствий совершения партийного проступка (объективная сторона);
- 3) виновность индивидуального субъекта партийных отношений в совершении проступка (субъективная сторона);
- 4) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого (субъект).

Итак, только при установлении всех указанных обстоятельств применение мер внутривнутрипартийной ответственности является обоснованным, а решение об их наложении – мотивированным.

Следующий аспект, требующий внимания при исследовании второй и третьей стадий, касается органов, рассматривающих дела о привлечении к внутривнутрипартийной ответственности. Наиболее значимыми характеристиками статуса органов, в чью компетенцию входит проведение партийной проверки, рассмотрение

³²⁴ См., напр.: Определение Ленинградского областного суда от 29 декабря 2011 г. № 33-6471/2011. URL: <https://goo.gl/9xjYci> (дата обращения: 25.10.2016); решение Ленинского районного суда г. Владивостока от 8 сентября 2016 г. № 2А-6586/2016. URL: <https://goo.gl/X37Vec> (дата обращения: 18.07.2018); постановление Бюро окружного комитета ХМАО КПРФ от 12 ноября 2017 г. URL: <http://kprf-nizhnevartovsk.ru/dokumenty.html> (дата обращения: 10.07.2018); постановление Комитета Ханты-Мансийского окружного отделения КПРФ от 24 ноября 2017 г. URL: <http://kprf-nizhnevartovsk.ru/dokumenty.html> (дата обращения: 10.07.2018).

³²⁵ См.: Пункт 2.11 Устава политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации»; п. 2.11 Устава политической партии «Коммунисты России».

дела, а также принятие решения по нему, являются порядок (коллегиальный или единоличный) принятия органом решения и его уровень в структуре политической партии.

По результатам анализа уставов политических партий перечисленные выше полномочия, как правило, относятся к компетенции коллегиальных органов, что однозначно заслуживает положительной оценки с точки зрения гарантий конституционных прав индивидуальных субъектов партийных отношений. Наделение полномочиями по привлечению к внутрипартийной ответственности единоличного органа расширяет сферу усмотрения, создает базу для возможных нарушений прав индивидуальных субъектов партийных отношений, что в 2011 г. подтвердилось при массовых исключениях лидером партии «Правое дело» М.Д. Прохоровым его политических оппонентов³²⁶. В связи с этим следовало бы законодательно закрепить обязательность принятия решений о наложении мер внутрипартийной ответственности коллегиальными органами.

Второй важной характеристикой органов, уполномоченных рассматривать и разрешать дела о привлечении к внутрипартийной ответственности, является, напомним, их уровень в структуре политической партии. Ряд политических партий допускает принятие решений о наложении мер внутрипартийной ответственности коллегиальным органом первичных и местных отделений («Справедливая Россия»³²⁷, КПРФ³²⁸ и др.). При этом анализ статистических данных говорит о малочисленности первичных отделений партий (в Самарской области, где более 1700 первичных отделений партии «Единая Россия», численность одного из самых крупных не превышает 50 человек³²⁹). Судебная практика свидетельствует о возможности ограничения реализации права на политическое объединение,

³²⁶ См.: Исключения из правых. Михаил Прохоров приступил к санации партии. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1690618> (дата обращения: 15.11.2017).

³²⁷ См.: Статья 7 Устава политической партии «Справедливая Россия».

³²⁸ См.: Пункт 2.11 Устава политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации».

³²⁹ По материалам партийной школы Всероссийской политической партии «Единая Россия» 2015 г.

например, девятью³³⁰, тремя членами партии³³¹. Принятие решений в таких условиях становится инструментом недобросовестной политической конкуренции. Аналогичная ситуация может складываться в случаях, когда первичное отделение партии одновременно представляет собой местное отделение, что распространено, например, в некрупных городах субъектов Федерации. В связи с этим целесообразно на законодательном уровне рекомендовать партиям включать вопрос о наложении такой меры, как исключение, в компетенцию региональных и федеральных коллегиальных органов партии по представлению первичных (местных) отделений, либо допускать принятие решения местным отделением, но с последующим утверждением региональными партийными органами.

Решения о наложении мер внутрипартийной ответственности, применяемых к кандидатам, действующее законодательство включает в компетенцию тех органов, которые выдвинули кандидата на соответствующие выборы. Такое регулирование справедливо, поскольку наложение указанных мер может повлечь конституционно-правовые последствия. Иными словами, законодательное регулирование в данном случае соответствует конституционно-правовым пределам внутрипартийной ответственности. В свою очередь, наделение партийных органов полномочиями по применению мер внутрипартийной ответственности, не влекущих конституционно-правовых последствий, находится в компетенции партий и не подлежит государственному регулированию.

Необходимо подчеркнуть, что в рамках второй и третьей стадий особую значимость приобретают процессуальные гарантии права на защиту субъекта, привлекаемого к внутрипартийной ответственности, однако партийные документы не уделяют этим гарантиям достаточного внимания. Полагаем, что в целях обеспечения права на защиту допустимо на законодательном уровне закрепить следующие рекомендации. Во-первых, результаты партийной проверки должны быть предоставлены привлекаемому к внутрипартийной ответственности лицу

³³⁰ См.: Решение Ленинского районного суда г. Пензы от 12 января 2015 г. № 2-71/15. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/q3uMQ2BmGCHj/> (дата обращения: 08.08.2018).

³³¹ См.: Решение Куйбышевского районного суда города Омска от 25 мая 2018 г. № 2-1884/2018 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hk3vJVCq8vZs/> (дата обращения: 05.12.2018).

для ознакомления. Во-вторых, дело о привлечении лица к внутрипартийной ответственности должно рассматриваться в его присутствии. Кроме случаев неявки лица при условии его надлежащего и заблаговременного уведомления о времени и месте заседания либо при наличии его письменного сообщения об отказе от явки. Если же лицо сообщило о невозможности явиться в силу уважительных причин (болезнь, командировка и т.д.), проводить заседание в его отсутствие недопустимо.

Надлежащим извещением следует считать заблаговременное письменное сообщение лицу о месте, времени начала заседания, а также о результатах партийной проверки. Заблаговременным является извещение в срок, закрепленный уставом партии. Существующая практика³³² включения вопроса о привлечении лица к внутрипартийной ответственности в повестку дня заседания на самом заседании не может быть расценена как своевременное извещение лица о дате, времени и месте рассмотрения вопроса о привлечении его к внутрипартийной ответственности.

На заседании субъект, привлекаемый к внутрипартийной ответственности, должен быть наделен правом давать пояснения и представлять письменные доказательства и иные материалы в обоснование своей позиции.

В силу ограниченности сроков избирательного процесса допустимо установить определенные отступления от общих процессуальных правил при наложении мер внутрипартийной ответственности, применяемых к кандидатам. Так, заблаговременным следует считать извещение о рассмотрении дела, в результате которого могут быть применены эти меры, в срок, определенный уставом партии (не менее одного дня, но не позднее, чем за шестнадцать дней до дня голосования в случае исключения кандидата из списка; не позднее, чем за шесть суток в случае отзыва кандидата). Когда лицо сообщило о невозможности явиться в силу уважительных причин (болезнь, командировка и т.д.), заседание должно быть отложено

³³² См.: Решение Петропавловск-Камчатского городского суда от 9 марта 2017 г. № 2-2491/2017 (2-11465/2016). URL: <http://sudact.ru/regular/doc/T1dtwDtJvLJx/> (дата обращения: 05.06.2017).

на срок не позднее пятнадцати суток до голосования в случае исключения кандидата, и не позднее пяти суток до голосования – в случае отзыва.

При этом, когда основания исключения (отзыва) кандидата бесспорны (вступление в законную силу приговора суда с избранием меры наказания в виде лишения свободы; согласие на выдвижение кандидатом и (или) согласие на включение в список кандидатов от другого избирательного объединения и т.д.), решение о привлечении к внутрипартийной ответственности может быть принято в упрощенном порядке (в укороченные сроки, в отсутствие обвиняемого лица).

Четвертой стадией реализации внутрипартийной ответственности является принятие решения по делу.

В силу того, что вопрос об органах, уполномоченных принимать решение, уже рассмотрен, обратимся к проблемам процедуры.

Итак, решение о привлечении лица к внутрипартийной ответственности должно приниматься коллегиальным органом. Таким образом, оно может быть принято единогласно либо посредством голосования (открытое, тайное с использованием бюллетеней и т.д.). Согласно большинству уставов партий такие решения принимаются простым большинством голосов от числа присутствующих на заседании коллегиального органа участников при наличии кворума («Альянс зеленых»³³³, «Молодая Россия»³³⁴, «Справедливая Россия»³³⁵). При этом правомочным, как правило, считается заседание, на котором присутствует более половины членов соответствующего органа. Однако отсюда следует, что решения о применении мер внутрипартийной ответственности, влекущих за собой конституционно-правовые последствия, могут быть приняты всего одной четвертью голосов от общего состава уполномоченного органа, что нельзя расценивать как достаточную гарантию прав субъектов партийных отношений. В связи с этим, т.е. для повышения эффективности их гарантий, целесообразно предусмотреть обязанность партий принимать решения о наложении указанных мер внутрипартийной ответ-

³³³ См.: Пункт 6 ст. 35 Устава политической партии «Альянс зеленых». URL: <http://http://minjust.ru/ru/node/2289> (дата обращения: 4.04.2018).

³³⁴ См.: Пункт 5 ст. 9 Устава политической партии «Молодая Россия».

³³⁵ См.: Пункт 12 ст. 32, п. 8 ст. 43 Устава политической партии «Справедливая Россия».

ственности единогласно либо квалифицированным большинством голосов присутствующих на заседании (при наличии кворума).

На этапе окончания стадии индивидуальному субъекту партийных отношений должно быть предоставлено право получить копию вынесенного решения. Данная процессуальная гарантия важна для последующей реализации права на обжалование во внутривнутрипартийном либо судебном порядке.

В науке традиционно спорен вопрос о том, являются ли действия, направленные на исполнение решения, отдельным видом производства, либо это – заключительная стадия процесса привлечения к ответственности. Ряд исследователей отстаивают точку зрения об организационно-функциональной самостоятельности данных действий, не выделяя их в стадию общего процесса³³⁶. В обоснование своей позиции авторы приводят аргументы о различии целей и содержания деятельности в процессе принятия решения о привлечении к ответственности и в ходе его исполнения. Другие авторы³³⁷ рассматривают исполнение решения как «самостоятельную стадию процесса, обеспечивающую эффективную реализацию стоящих перед ним задач и его социальное назначение»³³⁸. Последняя точка зрения подтверждена решениями Европейского суда: «исполнение судебного решения, принятого любым судом, должно рассматриваться как составляющая «судебного разбирательства»³³⁹.

Не останавливаясь на подробном анализе деятельности, направленной на исполнение решения, считаем допустимым в качестве рабочей гипотезы исполь-

³³⁶ См., напр.: Ложкина Л.В., Татьяна Л.Г. Виды и формы производств, осуществляемых в стадии исполнения приговора // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2008. Вып. 2. С. 27, 28; Гапонов Е.Н. Совершенствование правового регулирования судопроизводства при исполнении приговора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 14.

³³⁷ См., напр.: Грищенко А.В. Институт исполнения приговора в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. С. 30, 31; Давыдова И.А., Павлухин А.Н., Эриашвили Н.Д. Правовое регулирование судебного контроля за исполнением уголовных наказаний. М., 2015. С. 101, 102.

³³⁸ Качалов В.И. Исполнение итоговых судебных решений – самостоятельная стадия уголовного судопроизводства // Мировой судья. 2016. № 5. С. 27–32.

³³⁹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 7 мая 2002 г. «Дело «Бурдов (Burdov) против России» (жалоба № 59498/00) // Российская газета. 2002. № 120; Постановление Европейского Суда по правам человека от 19 марта 1997 г. «Дело Хорнсби против Греции» (Hornsby v. Greece) // СПС «КонсультантПлюс».

зовать вторую точку зрения, так как единой целью всех стадий процесса привлечения лица к любому виду ответственности является не столько принятие решения о привлечении к ответственности, сколько его исполнение.

Важным аспектом для пятой стадии служит момент вступления решения в силу. В соответствии с внутрипартийными документами решения о привлечении к внутрипартийной ответственности вступают в силу немедленно³⁴⁰. Целесообразность данного положения обусловлена необходимостью наиболее скорой реакции на действия индивидуального субъекта партийных отношений, способного нанести как материальный, так и политический ущерб партии. Промедление в ходе политического процесса может повлечь репутационные и рейтинговые потери партии. Кроме того, необходимость такого подхода, когда речь идет о наложении мер внутрипартийной ответственности на кандидатов, вызвана сроками избирательного процесса. Что касается решения об исключении из политической партии, то его немедленное вступление в силу призвано предотвратить возможность причинения партии ещё большего вреда лицом, которое до момента исключения юридически является её членом, а, следовательно, воспринимается обществом как её представитель. Таким образом, поскольку вопрос о сроке вступления в силу решения о привлечении к внутрипартийной ответственности тесно связан с вопросом политической целесообразности, его решение должно входить в исключительную компетенцию партии.

Меры внутрипартийной ответственности, не влекущие конституционно-правовые последствия, реализуются путем занесения соответствующей записи в личное дело члена партии. С момента принятия решения о наложении данных мер член политической партии считается понесшим внутрипартийную ответственность. Данный факт может служить препятствием для занятия партийных должностей и учитывается при повторном совершении партийного проступка. В связи с последним аспектом считаем обязательным закрепление в партийных документах срока и порядка снятия мер внутрипартийной ответственности. Отсутствие

³⁴⁰ См., напр.: Пункт 3.16 Устава политической партии «Патриоты России». URL: <http://minjust.ru/ru/node/2271> (дата обращения: 05.02.2018); п. 15.7.3 Устава политической партии «Монархическая партия». URL: <http://minjust.ru/ru/node/2407> (дата обращения: 20.02.2017).

таких положений ставит члена партии в ситуацию правовой незащищенности, поскольку может привести к тому, что повторное совершение партийного проступка послужит причиной его исключения независимо от времени, прошедшего с момента предыдущего проступка.

Исключение из политической партии является основанием прекращения политико-правовой связи гражданина с этой партией. Соответствующая запись вносится в личное дело члена партии, он сдает членский билет; сведения об исключении, как правило, публикуется в партийном средстве массовой информации. Большинство политических партий в качестве последствия привлечения индивидуального субъекта партийных отношений к данной мере ответственности устанавливают запрет на повторное вступление исключенного члена в партию в течение определенного срока (ЛДПР³⁴¹, «Единая Россия»³⁴² – три года, КПРФ³⁴³ – один год).

Отзыв кандидата (списка кандидатов) и исключение кандидата в депутаты из списка согласно частям 31, 32 статьи 38 Федерального закона № 67-ФЗ служат основанием аннулирования регистрации кандидата и реализуются посредством направления соответствующего решения в избирательную комиссию.

Изменение очередности зарегистрированных кандидатов в списке кандидатов предполагает замещение вакантного депутатского мандата кандидатом, следующим в списке за лицом, лишенным права на замещение. На основе решения партии избирательная комиссия соответствующего уровня передает вакантный депутатский мандат зарегистрированному кандидату, предложенному партией.

Исключение из фракции, напомним, влечет запрет на участие депутата в её деятельности. Как правило, исключенный из фракции депутат также освобождается от руководящих должностей в законодательном (представительном) органе, замещаемых по инициативе партии.

³⁴¹ См.: Пункт 4.13 Устава политической партии «Либерально-демократическая партия России».

³⁴² См.: Пункт 4.3.5 Устава Всероссийской политической партии «Единая Россия».

³⁴³ См.: Пункт 2.6 Устава политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации».

Заключительной стадией реализации внутрипартийной ответственности является исполнение решения о привлечении к ней. В то же время существует факультативная стадия – обжалование решений о привлечении к внутрипартийной ответственности, которая является важнейшей гарантией конституционных прав субъектов партийных отношений. Значение права на обжалование решений уполномоченных органов высоко оценивается представителями всех процессуальных наук. При этом если одни авторы (О.Я. Белявская³⁴⁴, Н.В. Григорьева³⁴⁵, Д.И. Ковтков³⁴⁶), в качестве его сущности называют право на защиту охраняемых законом объектов (прав, свобод и законных интересов), подвергшихся посягательству, то другие (В.П. Божьев³⁴⁷, Р.А. Султанов³⁴⁸, Л.А. Терехова³⁴⁹), указывают на двусоставность сущности этого права, включающего как право на защиту охраняемых законом объектов, так и право на защиту от нарушений и ошибок, допущенных в процессе принятия решения уполномоченным органом. Полагаем, что второй подход более предпочтителен, поскольку расширяет содержание права на обжалование за счет обеспечения возможности исправить недочеты, допущенные в ходе рассмотрения дела, а, следовательно, предоставляет более эффективные гарантии прав и законных интересов граждан. В рамках внутрипартийного процесса данный аспект приобретает особую значимость в силу высокой вероятности влияния личной, политической, корпоративной либо иной заинтересованности уполномоченных органов при принятии решений по делу о привлечении к внутрипар-

³⁴⁴ См., напр.: Белявская О.Я. Конституционное право человека и гражданина на судебную защиту: понятие, проблемы реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007.

³⁴⁵ См., напр.: Григорьева Н.В. Обжалование как форма правовой защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

³⁴⁶ См., напр.: Ковтков Д.И. Кассационное производство в гражданском процессе. М.: Юстицинформ, 2016. С. 27.

³⁴⁷ См., напр.: Божьев В.П. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В.П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. М.: Спарк. 2002. С. 98.

³⁴⁸ См., напр.: Султанов А.Р. Борьба за право на обжалование судебного решения. М.: Статут, 2014; Султанов А.Р. Жажда справедливости: борьба за суд. М.: Статут, 2014.

³⁴⁹ См., напр.: Терехова Л.А. Право на исправление судебной ошибки как компонент судебной ошибки: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008.

тийной ответственности. Следует отметить, что указанного подхода придерживается и Конституционный Суд³⁵⁰.

В рамках современной истории наличие права на обжалование в структуре статуса индивидуальных субъектов партийных отношений никогда не подвергалось сомнению. Впервые в России право обжаловать партийные решения было введено в устав РСДРП в 1903 г. В настоящее время указанное право закреплено на законодательном уровне³⁵¹. Однако использованная в законе формулировка послужила основанием для дискуссий и на теоретическом, и на практическом уровне: законодательное положение воспринималось как не допускающее обжалования партийных решений в судебном порядке³⁵², что стало причиной направления гражданами В.Б. Дедегкаевым и А.А. Тимофеевым жалоб в Конституционный Суд. Системно истолковав положения части 2 статьи 39 Федерального закона № 82-ФЗ и части 5 статьи 23 Федерального закона № 95-ФЗ, Конституционный Суд указал на то, что закрепленный законодательством о политических партиях механизм внутрипартийного обжалования решений партийных органов выступает дополнительной гарантией прав индивидуальных субъектов партийных отношений и не исключает возможности их обращения в судебные органы за защитой своих прав и законных интересов³⁵³. Таким образом, действуют два порядка об-

³⁵⁰ См., напр.: Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2007 г. № 506-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дедегкаева Виталия Борисовича на нарушение его конституционных прав положениями Федеральных законов «О политических партиях» и «Об общественных объединениях» // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2006 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 336 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан К.А. Инешина, Н.С. Никонова и открытого акционерного общества «Нижнекамскнефтехим» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 3; Определение Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2009 г. № 247-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тимофеева Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями части шестой статьи 19 Федерального закона «Об общественных объединениях» и пункта 5 статьи 23 Федерального закона «О политических партиях» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 5.

³⁵¹ См.: ч. 5 ст. 23 Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 29. С. 2950.

³⁵² См., напр.: Дмитриев Ю.А. Комментарий к Федеральному закону от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» (постатейный). М.: Деловой двор, 2013. С. 136.

³⁵³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 9 ноября 2009 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 32 статьи 38 Федерального закона «Об основных гаран-

жалования решений партий: внутрипартийный и судебный, что также можно расценивать как проявление двойственности природы политических партий и внутрипартийной ответственности.

Рассмотрим подробнее каждый из способов обжалования решений органов политических партий. Внутрипартийный порядок обжалования соответствует сущности партии как институту гражданского общества. С этой точки зрения политические партии в качестве независимых от государства объединений принимают самостоятельные решения и устанавливают внутренние процедуры их пересмотра. В процессе регулирования таких процедур важным вопросом является определение в уставе партии органа, уполномоченного пересматривать партийные решения.

Российская и зарубежная практика выработала три подхода к выбору модели партийного органа, в чью компетенцию входит рассмотрение дел об обжаловании решений. Первый подход предполагает наделение такими полномочиями вышестоящих органов. В рамках второго подхода полномочия по пересмотру решений включаются в компетенцию контрольно-ревизионных органов партии. Третий подход предполагает создание специальных органов по рассмотрению дел об обжаловании партийных решений (партийный арбитраж, партийный суд, апелляционная комиссия и т.д.). Полагаем, что отсутствие законодательного требования о создании специальных органов, а также отсутствие таких органов в КПСС привело к преобладанию первых двух подходов в практике российского партий-

тиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», подпункта «к» пункта 2 статьи 21 Федерального закона «О политических партиях», части 3 статьи 30 Закона Краснодарского края «О выборах депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края» и части первой статьи 259 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.З. Измайлова»; Определения Конституционного Суда РФ от 17 июля 2007 г. № 506-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дедегкаева Виталия Борисовича на нарушение его конституционных прав положениями Федеральных законов «О политических партиях» и «Об общественных объединениях» // СПС «КонсультантПлюс»; от 5 февраля 2009 г. № 247-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тимофеева Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями части шестой статьи 19 Федерального закона «Об общественных объединениях» и пункта 5 статьи 23 Федерального закона «О политических партиях» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 5.

ного строительства. Их придерживаются КПРФ³⁵⁴, ЛДПР³⁵⁵, «Единая Россия»³⁵⁶ и многие другие. Единственной партией, устав которой предполагает создание партийного арбитража, является «Яблоко». Цель партийного арбитража её устав определяет как «разрешение споров и конфликтов внутри партии»³⁵⁷.

Стоит отметить, что некоторые зарубежные страны устанавливают законодательное требование о включении арбитража в структуру партии. Так, согласно параграфу 14 Закона ФРГ от 24 июля 1967 г. «О политических партиях» они обязаны создавать центральные и территориальные партийные арбитражи³⁵⁸. Во многих государствах, несмотря на отсутствие законодательного предписания, практика учреждения партийного арбитража является более распространенной, чем в России: Уставные комиссии в Социалистической партии Сербии, Контрольный совет в Болгарской партии «Новое время», Национальная апелляционная комиссия в Лейбористской партии Австралии³⁵⁹, Совет медиации и разрешения споров в Реформаторском движении Бельгии, Комиссия по мониторингу Бельгийской Социалистической партии, Конфликт-комиссия Социалистической партии Франции, Апелляционная комиссия Лейбористской партии Ирландии³⁶⁰ и т.д. Венецианская комиссия положительно оценивает практику учреждения независимых партийных органов, в чью компетенцию входит разрешение внутрипартийных конфликтов, в том числе рассмотрение жалоб и дел о привлечении к внутрипартийной ответ-

³⁵⁴ См.: Пункт 2.12 Устава политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации».

³⁵⁵ См.: Пункты 4.7, 4.13 Устава политической партии «Либерально-демократическая партия России».

³⁵⁶ См.: Пункты 4.3.4, 5.1.8 Устава Всероссийской политической партии «Единая Россия».

³⁵⁷ См.: Пункт 14.1 Устава политической партии «Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО».

³⁵⁸ См.: Political Parties Act (Parteiengesetz, ParteienG) on 24 July 1967. URL: <https://www.bundestag.de/resource/blob/189734/2f4532b00e4071444a62f360416cac77/politicalparties-data.pdf> (дата обращения: 25.10.2019).

³⁵⁹ См.: Митин Г.Н. Исключение из политической партии: право гражданина на защиту // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 16. С. 22.

³⁶⁰ См.: The Field of Political Parties Adopted by the Venice Commission at its 77th Plenary Session (Venice, 12–13 December 2008) and explanatory report Adopted by the Venice Commission at its 78th Plenary Session (Venice, 13-14 March 2009) on the basis of comments by Mr Carlos CLOSA MONTERO (Member, Spain) Mr Jean-Claude COLLIARD (Member, France). P. 22.

ственности³⁶¹. В своих документах Венецианская комиссия справедливо отмечает, что наличие правил разрешения внутрипартийных конфликтов и независимого партийного арбитража приводит к принятию более обоснованных решений, усложняет влияние корпоративных и личных интересов на принятие решений и снижает вероятность обращения субъектов партийных отношений в суд³⁶².

В качестве механизмов обеспечения независимости партийных арбитражей зарубежные партии закрепляют:

- недопустимость совмещения должности члена партийного арбитража и иных партийных должностей, статуса депутата, государственного служащего и т.д.³⁶³;
- избрание в качестве членов партийного арбитража лиц с высокими моральными качествами³⁶⁴;
- назначение членами партийного арбитража лиц, имеющих длительный стаж работы по юридической профессии³⁶⁵.

Полагаем, что в России отсутствует необходимость законодательного требования об учреждении партийного арбитража, поскольку нынешняя организационная структура партий позволяет в полной мере реализовать право на обжалование. Обязательность образования специальных органов по рассмотрению споров в силу их фактической аффилированности с иными органами партии создаст лишь иллюзию их независимости от руководящих структур, и поэтому не повысит эффективность гарантий прав индивидуальных субъектов партийных отношений. В

³⁶¹ См.: The Field of Political Parties Adopted by the Venice Commission at its 77th Plenary Session (Venice, 12–13 December 2008) and explanatory report Adopted by the Venice Commission at its 78th Plenary Session (Venice, 13-14 March 2009) on the basis of comments by Mr Carlos CLOSA MONTERO (Member, Spain) Mr Jean-Claude COLLIARD (Member, France).

³⁶² См.: Минимальные стандарты для демократического функционирования политических партий. Национальный демократический институт. Вашингтон, 2008. С. 11, 12. URL: https://www.caperc.org/sites/default/files/library_files/minimalnye_standarty_dlya_demokraticeskogo_funktsionirovaniya_politicheskikh_partiy_2.pdf (дата обращения: 18.01.2020).

³⁶³ Там же.

³⁶⁴ См.: Art.79 of the Belgian Socialist Party statute. URL: https://www.ps.be/#/maison_du_parti/Les_Statuts/6804 (дата обращения: 18.01.2020).

³⁶⁵ См.: Art. 22 of the Italian Green Federation statute. URL: <http://verdi.it/statuto/> (дата обращения: 18.01.2020).

связи с чем такое правовое регулирование не отвечает условиям и цели установления конституционно-правовых пределов внутрипартийной ответственности.

Следующим важным аспектом права на внутрипартийное обжалование решений является его порядок. Инструментом реализации этого права выступает жалоба. При этом необходимо подчеркнуть, что уставы и иные документы российских партий, как правило, не содержат специальных требований к жалобе, что свидетельствует об отсутствии практики искусственного противодействия субъектам индивидуальными партийными отношениями в реализации их права на обжалование. Таким образом, жалоба может быть подана как устно, так и письменно, однако в целях материального подтверждения существования жалобы предпочтительна письменная форма.

При исследовании стадии обжалования необходимо определить момент возникновения права обжаловать партийное решение. Отраслевые процессуальные науки с учетом предметной специфики по-разному определяют данный момент. В общей теории права также возникают споры по этому вопросу. Так, М.В. Курпас в качестве юридического факта, порождающего субъективное право на обжалование, называет вступление в силу решения уполномоченного органа³⁶⁶. Однако в отзыве на её работу А.Н. Костюков возражает, что право на обжалование возникает «с момента вынесения его в окончательной форме и до вступления в силу»³⁶⁷.

Заметим, что в рамках внутрипартийного порядка обжалования решений данный спор не имеет такой актуальности, как в иных сферах. Как известно, во внутрипартийном процессе моменты вынесения решения и вступления его в силу совпадают; соответственно, моментом возникновения права обжаловать партийное решение является день, когда оно было вынесено. С этого момента начинает течь срок подачи жалобы на партийное решение; однако в целом уставы партий

³⁶⁶ См.: Курпас М.В. Конституционно-правовое содержание и особенности реализации права на обжалование судебного решения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.

³⁶⁷ Костюков А.Н. Отзыв на автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Курпас М.В. Конституционно-правовое содержание и особенности реализации права на обжалование судебного решения. М., 2017.

таких сроков не устанавливаются, за исключением права обжаловать решения об исключении члена из партии. Срок для обжалования такого решения составляет один месяц в ЛДПР³⁶⁸; два месяца – в политических партиях «Единая Россия»³⁶⁹, «Города России»³⁷⁰, «Союз Горожан»³⁷¹.

Отсутствие сроков рассмотрения жалоб, а также использование неопределенных формулировок при его закреплении, например: «рассматриваются, как правило, в срок не более двух месяцев» («Единая Россия»³⁷², «Коммунисты России»³⁷³) заслуживает негативной оценки. В условиях жестких временных рамок избирательной кампании отсутствие таких сроков может повлечь нарушение избирательных прав индивидуальных субъектов партийных отношений. В связи с этим целесообразно законодательно закрепить требование о введении в устав сроков рассмотрения жалоб на решения о привлечении к ответственности.

Согласно правовым позициям Конституционного Суда, обращение индивидуального субъекта партийных отношений в партийные органы предполагает его обязанность реагировать на жалобу. Результатом такого реагирования должно быть мотивированное решение³⁷⁴.

Переходя к рассмотрению государственного (судебного) обжалования партийных решений, подчеркнем, что Венецианская комиссия отмечает необходимость закрепления возможности членов политических партий обращаться в суд в

³⁶⁸ См.: Пункт 4.13 Устава политической партии «Либерально-демократическая партия России».

³⁶⁹ См.: Пункт 4.3.4 Устава Всероссийской политической партии «Единая Россия».

³⁷⁰ См.: Пункт 4.4.6 Устава политической партии «Города России».

³⁷¹ См.: Пункт 17.2.6 Устава политической партии «Союз горожан».

³⁷² См.: Пункт 4.3.4 Устава Всероссийской политической партии «Единая Россия».

³⁷³ См.: Пункт 2.12 Устава политической партии «Коммунисты России».

³⁷⁴ См.: Определения Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2009 г. № 247-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тимофеева Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями части шестой статьи 19 Федерального закона «Об общественных объединениях» и пункта 5 статьи 23 Федерального закона «О политических партиях» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 5; от 17 июля 2007 г. № 506-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дедегкаева Виталия Борисовича на нарушение его конституционных прав положениями Федеральных законов «О политических партиях» и «Об общественных объединениях»; от 26 января 2010 г. № 155-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Любимова Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 39 Федерального закона «Об общественных объединениях» // СПС «КонсультантПлюс».

случае злоупотреблений правами политических партий. Обязательным условием такого обращения является исчерпание всех внутрипартийных механизмов разрешения конфликтов. При этом государственное вмешательство в деятельность политических партий посредством судебного обжалования партийных решений не должно препятствовать свободе деятельности политических партий³⁷⁵. Среди стран – участниц ОБСЕ право на судебное обжалование партийных решений закреплено в Финляндии, Франции, Венгрии, Ирландии, Корее, Мальте, Турции и других. В то же время по законодательству Мальты, например, привлечение судебных органов к рассмотрению внутрипартийных споров нежелательно³⁷⁶.

В свою очередь, решения Конституционного Суда подтверждают важность судебного контроля за деятельностью политических партий, в том числе с точки зрения функционирования внутрипартийной демократии³⁷⁷. Таким образом, судебный порядок обжалования партийных решений предполагает обращение индивидуального субъекта в суд общей юрисдикции с иском в порядке, определенном гражданско-процессуальным законодательством; при этом со-

³⁷⁵ См.: Положение о правовом регулировании деятельности политических партий / под редакцией ОБСЕ/БДИЧ и Венецианской комиссии. Принято Венецианской комиссией на 84-ом пленарном заседании (г. Венеция, 15–16 октября 2010 г.). С. 19.

³⁷⁶ См.: Report on the Establishment, Organization and Activities of Political prepared by Mr Hans Heinrich VOGEL (Substitute member, Sweden) on the basis of the replies to the questionnaire on the establishment, organisation and activities of political parties adopted by the Venice Commission at its 57th Plenary Session (12-13 December 2003). P. 11. URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2004\)004-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2004)004-e) (дата обращения: 18.01.2020).

³⁷⁷ См.: Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма, Инфра-М. 2011; Определения Конституционного Суда РФ от 20 октября 2011 г. № 1483-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Елаева Ивана Александровича на нарушение его конституционных прав рядом положений Федерального закона «Об общественных объединениях»; от 26 января 2010 г. № 155-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Любимова Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 39 Федерального закона «Об общественных объединениях» // СПС «КонсультантПлюс»; от 5 февраля 2009 г. № 247-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тимофеева Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями части шестой статьи 19 Федерального закона «Об общественных объединениях» и пункта 5 статьи 23 Федерального закона «О политических партиях» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 5; от 17 июля 2007 г. № 506-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дедегкаева Виталия Борисовича на нарушение его конституционных прав положениями Федеральных законов «О политических партиях» и «Об общественных объединениях» // СПС «КонсультантПлюс».

блюдение внутрипартийного порядка обжалования в России не является условием реализации права на судебное обжалование партийных решений³⁷⁸.

Следует отметить, что в силу специфики внутрипартийных споров предмет судебного рассмотрения ограничивается вопросом о законности решения, принятого партией. Иными словами, судебные органы не могут напрямую отменять решения партии, и такое вмешательство во внутрипартийную деятельность следовало бы признать чрезмерным. Анализ правовых позиций Конституционного Суда позволяет выделить два основания, по которым решение партийного органа может быть признано незаконным:

- 1) немотивированность принятого партийным органом решения;
- 2) нарушение предусмотренной уставом партии процедуры принятия решения.

При этом справедливость и соразмерность решений партий о привлечении к внутрипартийной ответственности не могут быть предметом судебного рассмотрения.

Первое основание, т.е. требование мотивировать решение партийных органов, обусловлено недопустимостью произвольного принятия таких решений и создания правовой и фактической неопределённости в отношении гражданина³⁷⁹. При разработке партийных решений, в частности, о привлечении к внутрипартийной ответственности, органы политических партий должны ссылаться на конкретные фактические основания их принятия, в противном случае они могут быть оспорены в судебном порядке как несоответствующие закону³⁸⁰.

³⁷⁸ См., напр.: Апелляционное определение Верховного суда Республики Алтай № 33-1421/2017 от 20 апреля 2017 г. № 33а-569/2017. URL: [https:// https://goo.gl/b8BCGi](https://goo.gl/b8BCGi) (дата обращения: 22.03.2018).

³⁷⁹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2013 г. № 324-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности положений частей 1 и 2 статьи 89 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

³⁸⁰ См., напр.: Определение Ленинградского областного суда от 29 декабря 2011 г. № 33-6471/2011. URL: <https://goo.gl/9xjYci> (дата обращения: 25.10.2016); Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 15 сентября 2016 г. № 33АА-912/16. URL: <https://goo.gl/D57X1B> (дата обращения: 22.03.2018); Решение Кировского районного суда г.

Второе основание т.е. нарушение предусмотренной уставом процедуры принятия соответствующего решения, исходит из статьи 21 Федерального закона № 95-ФЗ, закрепляющей требования к уставу политической партии, а также ряда других положений (например, часть 3 статьи 23, часть 3 статьи 25 Федерального закона № 95-ФЗ). Анализ данного основания позволяет отметить, что устав политической партии, являясь основополагающим для внутрипартийной деятельности документом, закрепляет, как правило, исходные положения, которые конкретизируются иными внутрипартийными документами (например, Решение Президиума Генерального совета Всероссийской политической партии «Единая Россия» от 11 января 2018 г. «Об утверждении Положения «Об учёте членов Всероссийской политической партии «Единая Россия», порядке приема в Партию, выхода из Партии, порядке исключения из Партии и приостановления членства в Партии»³⁸¹; Положение Центральной контрольно-ревизионной комиссии Коммунистической партии Российской Федерации «О порядке рассмотрения персональных дел (апелляций) в контрольно-ревизионных органах КПРФ» Пр. № 03/05 от 22 мая 2013 г.³⁸²). Однако буквальное толкование судами исследуемого основания признания партийного решения незаконным приводит к тому, что в ходе судебного разбирательства учитываются только уставные положения, а правила, закрепленные в иных партийных актах, лишаются правовой защиты, что снижает эффективность гарантий прав индивидуальных субъектов партийных отношений³⁸³. В связи с этим считаем, что основанием признания партийного решения незакон-

Астрахани от 9 ноября 2016 г. № 2-5958/2016. URL: <https://goo.gl/5pHA3g> (дата обращения: 22.03.2018).

³⁸¹ См.: Решение Президиума Генерального совета Всероссийской политической партии «Единая Россия» от 11 января 2018 г. «Об утверждении Положения «Об учёте членов Всероссийской политической партии «Единая Россия», порядке приема в Партию, выхода из Партии, порядке исключения из Партии и приостановления членства в Партии». URL: <https://er.ru/news/163242/userdata/files/2018/01/13/1801612-1.pdf> (дата обращения: 15.12.2018).

³⁸² См.: Положение Центральной контрольно-ревизионной комиссии Коммунистической партии Российской Федерации «О порядке рассмотрения персональных дел (апелляций) в контрольно-ревизионных органах КПРФ» Пр. № 03/05 от 22 мая 2013 г. URL: <https://kprf.ru/official/2013/05/22/zasedanie-prezidiuma-tskrk-kprf-22-maia-2013-goda/139.html> (дата обращения: 15.12.2017).

³⁸³ См., напр.: Апелляционное определение Камчатского краевого суда от 29 июня 2017 г. № 33-1421/2017. URL: <https://goo.gl/THdcZg> (дата обращения: 22.03.2018).

ным необходимо считать нарушения не только уставной процедуры его принятия, но и иных правил, закрепленных в партийных документах в целях конкретизации положений устава.

Исследование условий правомерности реализации внутрипартийной ответственности позволяет сделать следующие выводы.

1. Процесс реализации мер внутрипартийной ответственности имеет стадийную структуру, включающую пять основных и одну факультативную стадию.

2. Процедуры реализации мер внутрипартийной ответственности должны обеспечивать право привлекаемого к ней лица на защиту.

3. Стадия обжалования партийных решений о привлечении к внутрипартийной ответственности может быть реализована в судебном и внутрипартийном порядке.

4. Современное внутреннее устройство политических партий позволяет эффективно рассматривать жалобы субъектов внутрипартийной ответственности. Установление законодательного требования об учреждении партийного арбитража не является необходимым.

Заключение

В связи с усилением роли политических партий как основных участников избирательного процесса партийные отношения становятся предметом множества научных исследований. Однако внутрипартийная ответственность, неправомерное применение которой способно ограничивать возможность реализации политических прав граждан Российской Федерации, остается малоизученной. В ходе исследования, призванного восполнить существующий пробел в науке конституционного права, были сделаны следующие выводы.

Двойственность природы политических партий влияет на внутрипартийную ответственность, которая, с одной стороны, сформировалась как механизм, реализуемый в автономных от государства партийных отношениях, а с другой, в процессе трансформации политических партий в конституционно-правовой институт стала оказывать влияние на реализацию политических прав граждан.

Анализ деятельности современных российских политических партий показал, что в процессе применения мер внутрипартийной ответственности фиксируются нарушения законодательно закрепленных принципов равноправия, законности и гласности во внутрипартийных отношениях, что позволяет использовать исследуемый институт в личных, политических, корпоративных целях, искажая его сущность.

Выявлена тенденция диффузии внутрипартийной и юридической ответственности. Обоснован вывод о недопустимости рассмотрения внутрипартийной ответственности в качестве позитивной, так как эта конструкция тождественна надлежащему исполнению обязанностей индивидуального субъекта партийных отношений. Применение внутрипартийной ответственности означает реализацию санкции, т.е. наступление негативных последствий для совершившего партийный проступок лица.

При этом внутрипартийная ответственность обладает двумя группами признаков: одна обусловлена её конституционно-правовым, другая – общественно-уставным компонентом.

Практика реализации мер внутрипартийной ответственности свидетельствует о необходимости защиты прав членов партий посредством правовых механизмов и, в то же время, о недопустимости чрезмерного государственного вмешательства в сферу внутрипартийных отношений. Для обеспечения сбалансированного регулирования и реализации мер внутрипартийной ответственности нами была разработана концепция установления её конституционно-правовых пределов.

В настоящее время государства используют три модели участия в установлении конституционно-правовых пределов внутрипартийной ответственности: либеральную (США, Великобритания, Австрия, Босния и Герцеговина, Болгария, Хорватия, Кипр, Франция, Нидерланды, Ирландия, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Швеция, Италия, Индия и др.), патерналистскую (Китайской Народной Республика, Корейской Народно-Демократической Республика, Мексика, Египет, Турция) и смешанную (Германия, Португалия, Испания).

Либеральная модель предполагает минимальное вмешательство государства во внутрипартийную деятельность. В таких условиях общественно-уставной компонент внутрипартийной ответственности становится приоритетным.

Патерналистская модель означает детальное законодательное регулирование значительной части внутрипартийных процессов, что призвано, как правило, формировать доминирующее положение одной из партий: учреждение и внутреннее устройство политических партий, требования к ним, внутрипартийная ответственность и т.д. При такой модели диффузия юридической и внутрипартийной ответственностей влечет усиление роли правового компонента последней.

Смешанная модель предполагает детальное регулирование деятельности политических партий, направленное на поддержание политической конкуренции, и обеспечивает реализацию фундаментального для деятельности политических партий принципа их самоуправления при применении мер внутрипартийной ответственности, при этом права членов политических партий обеспечиваются государственными гарантиями их защиты.

Исторические и политические особенности развития российского общества обусловили использование в Российской Федерации смешанной модели.

На основании анализа зарубежной и отечественной правовой доктрины, международных правовых актов, практики Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека, автором разработаны цель и условия установления конституционно-правовых пределов внутрипартийной ответственности, одновременное соблюдение которых свидетельствует об их правомерности.

Понятие «основание внутрипартийной ответственности» является базовым для исследуемой сферы. Автор предлагает законодательно закрепить определение понятия «партийный проступок», под которым следует понимать деяние члена политической партии, отклоняющееся от поведения, предусмотренного уставом и иными документами партии, влекущее за собой применение мер внутрипартийной ответственности. Состав такого партийного проступка включает: объект, объективную сторону, субъект, субъективную сторону.

Объектом партийного проступка выступают общественные отношения, в которых реализуются законные интересы партии, указанные в её уставе, программных и иных партийных документах. Родовым объектом следует считать общественные отношения по обеспечению партийной дисциплины.

Объективная сторона партийного проступка включает признаки, характеризующие внешнее выражение деяния. Отмечено, что партийные документы используют конструкции материального и формального состава проступка.

Анализ содержания уставов политических партий и иных внутрипартийных документов позволил сделать вывод о необходимости создания эффективных гарантий политических прав граждан в процессе установления объективной стороны проступка, влекущего внутрипартийную ответственность. В связи с этим в работе предложен рекомендательный перечень оснований исключения из политической партии как меры, ограничивающей возможность реализации конституционного права на объединение.

Субъектом проступка является субъект партийных отношений. Следует положительно оценить сложившийся в настоящее время подход, связанный с привлечением к внутрипартийной ответственности только индивидуальных субъектов. Таким субъектом может выступать член политической партии, а также выдвинутые партией в составе списка кандидаты и депутаты, не являющиеся её членами.

Субъективная сторона характеризует психическое выражение деяния. Вина как обязательный признак субъективной стороны представляет собой внутреннее отношение субъекта к совершенному им деянию.

Процесс реализации мер внутрипартийной ответственности имеет стадийную структуру, которая включает пять основных и одну факультативную стадию. Процедуры применения внутрипартийной ответственности должны обеспечивать право привлекаемого к ней лица на защиту.

Стадия обжалования партийных решений о привлечении к ответственности может быть реализована во внутрипартийном и судебном порядке. Современное внутреннее устройство политических партий позволяет эффективно рассматривать жалобы их членов. Установление законодательного требования об учреждении партийного арбитража не является необходимым.

В итоге подчеркнем, что установление конституционно-правовых пределов внутрипартийной ответственности на основании выдвинутых в работе предложений может способствовать развитию системы эффективных гарантий прав индивидуальных субъектов партийных отношений, а именно – избирательных прав граждан, права на объединение в политические партии, на участие в управлении государством, и оказать положительное влияние на их реализацию как важнейшей составляющей конституционно-правового механизма обновления и функционирования публичной власти.

Список используемой литературы

Правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в городе Риме 4 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 2.
3. Федеральный закон от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ (ред. от 04.06.2021) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 8. – Ст. 740.
4. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
5. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 24. – Ст. 2253.
6. Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О политических партиях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 29. – Ст. 2950.
7. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федера-

ции» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 42. – Ст. 5005.

8. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 21. – Ст. 1930.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

10. Федеральный закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 28. – Ст. 3466.

11. Декларация СНД РСФСР от 12 июня 1990 г. № 22-1 «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1990. – № 2. – Ст. 22.

12. Закон Самарской области от 18 апреля 2016 г. № 56-ГД «О выборах депутатов Самарской Губернской Думы» // Волжская коммуна. – 2016. – № 97 (29643).

13. Закон Самарской области от 7 февраля 2003 г. № 4-ГД «О статусе депутата Самарской Губернской Думы» // Волжская коммуна. – 2003. – № 26.

14. Решение собрания представителей муниципального образования «Ленинский район Тульской области» от 26 октября 2006 г. № 11-12 «Об утверждении Положения об объединениях депутатов в собрании представителей муниципального образования «Ленинский район Тульской области» // СПС «КонсультантПлюс».

15. Постановление Избирательной комиссии Амурской области от 24 марта 2005 г. № 476 «О решении Высшего Совета ЛДПР об исключении из единого списка кандидатов, выдвинутого Амурским региональным отделением политической партии ЛДПР, кандидатов Гупенко Г.Ф., Константинова В.В.». URL: <https://docs.cntd.ru/document/432928608> (дата обращения: 07.09.2021).

Правовые акты, утратившие силу или фактически не действующие

16. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик от 7 октября 1977 г. (редакция от 14 марта 1990 г.) // Свод законов СССР. – 1990. – Т. 3. – Ст. 14 (утратила силу).

17. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик от 7 октября 1977 г. // Ведомости ВС СССР. – 1977. – № 41. – Ст. 617 (утратила силу).

18. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – 1936. – № 283 (утратила силу).

19. Федеральный закон от 19 сентября 1997 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 38. – Ст. 4339 (утратил силу).

20. Федеральной закон от 6 декабря 1994 г. № 56-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации» // Российская газета. – 1994. – 10 дек. (утратил силу).

21. Закон СССР от 9 октября 1990 г. № 1708-1 «Об общественных объединениях» // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1990. – № 42. – Ст. 839 (утратил силу).

22. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июля 1932 г. «Об утверждении Положения о добровольных обществах и союзах» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. – 1932. – № 74. – Ст. 331 (утратило силу).

23. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 30 августа 1930 г. «Об утверждении Положения о добровольных обществах и союзах (объединениях, клубах, ассоциациях, федерациях)» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. – 1930. – № 44. – Ст. 527 (утратило силу).

24. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 6 февраля 1928 г. «Об утверждении Положения об обществах и союзах, не преследующих целей извлечения прибыли» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. – 1928. – № 22. – Ст. 157 (утратило силу).

25. Постановление ВЦИК РСФСР от 14 июня 1918 г. «Об исключении из состава Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, Советов и местных Советов представителей контрреволюционных партий – социалистов-революционеров (правых и центра) и Российской социал-демократической рабочей партии (меньшевиков)» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. – 1918. – № 44. – Ст. 536.

26. Декрет ЦИК СССР и СНК СССР от 9 мая 1924 г. «О порядке утверждения уставов и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли и распространяющих свою деятельность на территорию всего СССР, и о надзоре за ними» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. – 1924. – № 63. – Ст. 626 (утратил силу).

27. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 3 августа 1922 г. «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и порядке надзора за ними» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. – 1922. – № 49. – Ст. 622 (утратил силу).

28. Декрет ВЦИК РСФСР от 10 августа 1922 г. «Инструкция по регистрации обществ, союзов и объединений» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. – 1922. – № 49. – Ст. 623 (утратил силу).

29. Декрет ВЦИК РСФСР от 12 июня 1922 г. «О порядке созыва съездов и всероссийских совещаний различных союзов и объединений и о регистрации этих организаций» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. – 1922. – № 40. – Ст. 477 (утратил силу).

Законопроекты

30. Законопроект № 555159-6. URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/555159-6> (дата обращения: 20.08.2018).

Судебная практика

31. Постановление Европейского суда по правам человека от 4 декабря 2014 г. «Дело «Навальный и Яшин (Navalnyy and Yashin) против Российской Федерации» (жалоба № 76204/11) // СПС «КонсультантПлюс».

32. Постановление Европейского суда по правам человека от 31 июля 2014 г. «Дело «Немцов (Nemtsov) против Российской Федерации» (жалоба № 1774/11) // СПС «КонсультантПлюс».

33. Постановление Европейского суда по правам человека от 20 февраля 2014 г. «Дело «Носов и другие (Nosov and Others) против Российской Федерации» (жалобы № 9117/04 и 10441/04) // СПС «КонсультантПлюс».

34. Постановление Европейского суда по правам человека от 12 апреля 2011 г. «Дело «Республиканская партия России (Republican party of Russia) против Российской Федерации» (жалоба № 12976/07) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2011. – № 12.

35. Постановление Европейского суда по правам человека от 4 декабря 2008 г. «Дело «S. и Марпер (Margre) против Соединенного Королевства» (жалобы № 30562/04 и 30566/04) // СПС «КонсультантПлюс».

36. Постановление Европейского суда по правам человека от 11 января 2007 г. «Дело «Российская консервативная партия предпринимателей и другие (Russian conservative party of entrepreneurs and others) против Российской Федерации» (жалобы № 55066/00 и 55638/00) // Российская хроника Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Специальный выпуск. – 2008. – № 1. – С. 71–87.

37. Информация о постановлении Европейского суда по правам человека от 14 февраля 2006 г. «Дело «Христианско-демократическая народная партия Молдавии (Christian Democratic People's Party) против Молдавии» (жалоба № 28793/02) // СПС «КонсультантПлюс».

38. Постановление Европейского суда по правам человека от 7 мая 2002 г. «Дело «Бурдов (Burdov) против России» (жалоба № 59498/00) // Российская газета. – 2002. – № 120.

39. Постановление Европейского суда по правам человека от 18 января 2001 г. «Дело «Костер (Coster) против Соединенного Королевства» (жалоба № 24876/94) // СПС «КонсультантПлюс».

40. Постановление Европейского суда по правам человека от 30 января 1998 г. «Дело «Объединенная коммунистическая партия Турции и других против Турции» (жалоба № 19392/92) // СПС «КонсультантПлюс».

41. Постановление Европейского суда по правам человека от 19 марта 1997 г. «Дело «Хорнсби против Греции» (Hornsby v. Greece) // СПС «КонсультантПлюс».

42. Постановление Конституционного Суда РФ от 12 апреля 2016 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 169, частей 4 и 7 статьи 170 и части 4 статьи 179 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с запросами групп депутатов Государственной Думы» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2016. – № 4.

43. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 34-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и части 8 статьи 32 Избирательного кодекса города Москвы в связи с жалобой гражданина К.С. Янкаускаса» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2016. – № 2.

44. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2015 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражд-

данского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2015. – № 5.

45. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2014 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности ряда положений пунктов 17 и 18 статьи 71 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и частей 3 и 4 статьи 89 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Н.В. Гончарова» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2015. – № 2.

46. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 апреля 2014 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 65 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Владимирской области» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2014. – № 4.

47. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2013 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2014. – № 1.

48. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2013 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2013. – № 4.

49. Постановление Конституционного Суда РФ от 9 июля 2012 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации – Протокола о присоединении Российской Феде-

рации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2012. – № 5.

50. Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2012 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 1 статьи 15 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и статьи 24 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» в связи с жалобой гражданина А.Н. Ильченко» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2012. – № 5.

51. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2012. – № 4.

52. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2012 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 1.1 статьи 12 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Т.И. Романовой» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 11. – Ст. 1365.

53. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 января 2011 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2011. – № 2.

54. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2010 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федера-

ции в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагутдинова, Р.В. Кудаева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2010. – № 3.

55. Постановление Конституционного Суда РФ от 9 ноября 2009 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 32 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», подпункта «к» пункта 2 статьи 21 Федерального закона «О политических партиях», части 3 статьи 30 Закона Краснодарского края «О выборах депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края» и части первой статьи 259 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.З. Измайлова» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2009. – № 6.

56. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2007 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 3, 18 и 41 Федерального закона «О политических партиях» в связи с жалобой политической партии «Российская коммунистическая рабочая партия – Российская партия коммунистов» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2007. – № 5.

57. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2007 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 15 Федерального закона «О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2002 год» в связи с жалобой гражданки Т.А. Баныкиной» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2007. – № 3.

58. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2006 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «О связи» в связи с запросом Думы Корякского автономного округа» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2006. – № 3.

59. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2006 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 336 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан

К.А. Инешина, Н.С. Никонова и открытого акционерного общества «Нижнекамскнефтехим» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2006. – № 3.

60. Постановление Конституционного Суда РФ от 26 декабря 2005 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 260 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.Г. Одиянкова» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2006. – № 1.

61. Постановление Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 3 и пункта 6 статьи 47 Федерального закона «О политических партиях» в связи с жалобой общественно-политической организации «Балтийская республиканская партия» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2005. – № 1.

62. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2004 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального закона «О политических партиях» в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации «Православная партия России» и граждан И.В. Артемова и Д.А. Савина» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2005. – № 1.

63. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2004 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2004. – № 4.

64. Постановление Конституционного Суда РФ от 3 марта 2004 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 5 Федерального закона «О национально-культурной автономии» в связи с жалобой граждан А.Х. Дитца и О.А. Шумахер» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2004. – № 2.

65. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов

Государственной Думы и жалобами граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожкова» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2003. – № 6.

66. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2003 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2003. – № 3.

67. Постановление Конституционного Суда РФ от 1 апреля 2003 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 7 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» в связи с жалобой гражданки И.В. Выставкиной» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2003. – № 3.

68. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1–8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2003. – № 3.

69. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 января 2002 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 64 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и статьи 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.М. Траспова» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2002. – № 3.

70. Постановление Конституционного Суда РФ от 3 июля 2001 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений подпункта 3 пункта 2 статьи 13 Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций» и пунктов 1 и 2 статьи 26 Федерального закона «О несостоятельности

(банкротстве) кредитных организаций» в связи с жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2001. – № 6.

71. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 июня 2000 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Тверская прядильная фабрика» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2000. – № 4.

72. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2000 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 4 статьи 104 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой компании «TimberHoldingsInternationalLimited» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2000. – № 4.

73. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2000 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 11 статьи 51 Федерального закона от 24 июня 1999 года «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 19. – Ст. 2102.

74. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 ноября 1999 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь Прославления» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1999. – № 6.

75. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 июля 1999 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1999. – № 5.

76. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 1998 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 1 и 5 Федерального закона от 5 февраля 1997 года «О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в Фонды обязательного медицинского страхования на 1997 год» в связи с жалобами ряда граждан и запросами судов» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1998. – № 3.

77. Постановление Конституционного Суда РФ от 13 июня 1996 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.В. Щелухина» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1996. – № 4.

78. Постановление Конституционного Суда РФ от 4 апреля 1996 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда нормативных актов города Москвы и Московской области, Ставропольского края, Воронежской области и города Воронежа, регламентирующих порядок регистрации граждан, прибывающих на постоянное жительство в названные регионы» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1996. – № 2.

79. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 сентября 1993 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности Постановлений Верховного Совета Северо-Осетинской ССР от 6 марта 1993 года и от 26 марта 1993 года» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1994. – № 6.

80. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 мая 1993 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 17 июля 1992 года «О газете «Известия» и по индивидуальной жалобе членов журналистского коллектива редакции газеты «Известия» в связи с Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 17 июля 1992 года «О газете «Известия» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1994. – № 2–3.

81. Определение Конституционного Суда РФ от 6 июня 2016 № 1233-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Аронова Владимира Ильича на нарушение его конституционных прав пунктом 15 статьи 71 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и пунктом 10 статьи 91 Закона Ярославской области «О выборах в органы государственной власти Ярославской области и органы местного самоуправления муниципальных образований Ярославской области» // СПС «КонсультантПлюс».

82. Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2013 г. № 324-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности положений частей 1 и 2 статьи 89 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2013. – № 6.

83. Определение Конституционного Суда РФ от 20 октября 2011 г. № 1483-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Елаева Ивана Александровича на нарушение его конституционных прав рядом положений Федерального закона «Об общественных объединениях» // СПС «КонсультантПлюс».

84. Определение Конституционного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 155-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Любимова Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 39 Федерального закона «Об общественных объединениях» // СПС «КонсультантПлюс».

85. Определение Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2009 г. № 247-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тимофеева Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями части шестой статьи 19 Федерального закона «Об общественных объединениях» и пункта 5 статьи 23 Федерального закона «О политических партиях» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2009. – № 5.

86. Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2007 г. № 506-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дедегкаева Виталия Борисовича на нарушение его конституционных прав положениями Федеральных законов «О политических партиях» и «Об общественных объединениях» // СПС «КонсультантПлюс».

87. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 марта 2011 г. № 5 «О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 6.

88. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета. 2005. № 50.

89. Обзор судебной практики по вопросам, возникающим при рассмотрении дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации от 20 декабря 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 9.

90. Обзор судебной практики по вопросам, возникающим при рассмотрении дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации от 16 марта 2016 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 7.

91. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 6 сентября 2016 г. № 9-АПГ16-29. URL: <https://goo-gl.ru/LMr> (дата обращения: 04.12.2018).

92. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 2 сентября 2016 г. № 45-АПГ16-11 // СПС «КонсультантПлюс».

93. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 2 сентября 2016 г. № 45-АПГ16-10 // СПС «КонсультантПлюс».

94. Решение Верховного Суда РФ от 9 сентября 2016 г. № АКПИ16-969 URL: <https://legalacts.ru/sud/reshenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-09092016-n-akpi16-969/> (дата обращения: 07.09.2021).

95. Решение Верховного Суда РФ от 22 августа 2016 г. № АКПИ16-838 // СПС «КонсультантПлюс».
96. Решение Верховного Суда РФ от 10 октября 2014 г. № АКПИ 14-1162. URL: <http://sudact.ru/vsrf/doc/SuWikiG7LxbN> (дата обращения: 5.12.2018).
97. Определение Верховного Суда РФ от 1 сентября 2014 г. по делу № 3-35/2014838 // СПС «КонсультантПлюс».
98. Определение Верховного Суда РФ от 26 августа 2014 г. № 127-АПГ14-1 // СПС «КонсультантПлюс».
99. Определение Верховного Суда РФ от 13 сентября 2013 г. по делу № 49-АПГ 13-27838 // СПС «КонсультантПлюс».
100. Определение Верховного Суда РФ от 22 августа 2013 г. № 49-АПГ13-18 // СПС «КонсультантПлюс».
101. Определение Верховного Суда РФ от 23 декабря 2011 № 33-Г11-41 // СПС «КонсультантПлюс».
102. Определение Верховного Суда РФ от 28 ноября 2011 г. № 33-Г11-33 // СПС «КонсультантПлюс».
103. Определение Верховного Суда РФ от 25 ноября 2011 г. № 33-Г11-3133 // СПС «КонсультантПлюс».
104. Определение Верховного Суда РФ от 1 марта 2011 г. № 19-Г11-333 // СПС «КонсультантПлюс».
105. Определение Верховного Суда РФ от 9 октября 2009 г. № 38-Г09-1241 // СПС «КонсультантПлюс».
106. Определение Верховного Суда РФ от 6 августа 2008 г. № 42-Г08-8 // СПС «КонсультантПлюс».
107. Определение Верховного Суда РФ от 19 марта 2007 г. № 78-Г07-17 // СПС «КонсультантПлюс».
108. Определение Верховного Суда РФ от 7 сентября 2005 г. № 59-Г05-17 // СПС «КонсультантПлюс».
109. Кассационное определение Красноярского краевого суда от 2 марта 2011 г. № 33-1817/2011. URL: <https://goo.gl/DFE7eh> (дата обращения: 18.07.2018).

110. Апелляционное определение Верховного суда Республики Алтай от 20 апреля 2017 г. № 33-1421/2017. URL: <https://goo.gl/b8BCGi> (дата обращения: 22.03.2018).

111. Апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 17 сентября 2016 г. № 33а-4677/2016. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/-86835225/99775636> (дата обращения: 05.12.2018).

112. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 13 марта 2015 г. № 2-1603/2015. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/HFJf1d0HIabC> (дата обращения: 05.12.2018).

113. Апелляционное определение Архангельского областного суда от 30 сентября 2013 № 33-5744 // СПС «КонсультантПлюс».

114. Апелляционное определение Камчатского краевого суда от 29 июня 2017 г. № 33-1421/2017. URL: <https://goo.gl/THdcZg> (дата обращения: 22.03.2018).

115. Апелляционное определение Приморского краевого суда от 26 сентября 2017 г. по делу № 33-9695/2017. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/99348290/113454107> (дата обращения: 05.12.2018).

116. Апелляционное определение Новгородского областного суда от 27 августа 2015 г. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/69291595/80679405/> (дата обращения: 05.12.2018).

117. Апелляционное определение Смоленского областного суда от 6 мая 2014 г. № 33-1768/2014. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fheae9f6Kp51/> (дата обращения: 07.09.2021).

118. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 15 сентября 2016 г. № 33АА-912/16. URL: <https://goo.gl/D57X1B> (дата обращения: 22.03.2018).

119. Апелляционное определение Московского городского суда от 4 декабря 2013 г. № 11-39752/2013. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/69254703/80640000> (дата обращения: 05.12.2018).

120. Апелляционное определение Московского городского суда от 16 августа 2013 г. № 1-22537/2013. URL: http://oblsud.nvg.sudrf.ru/modules.php?name=-press_dep&op=1&did=659 (дата обращения: 05.12.2018).

121. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 11 июня 2019 г. № 33-13245/2019. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi-online.cgi?req=doc&base=SOSZ&n=240758#InFbKkSML4WGwKgP> (дата обращения: 28.09.2020).

122. Решение Верховного Суда Республики Башкортостан от 2 сентября 2013 г. № М-60/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

123. Решение Верховного Суда Республики Карелия от 12 сентября 2016 г. № 3А-49/2016 А-49/2016 М-39/2016. URL: <https://goo-gl.ru/LNX> (дата обращения: 05.12.2018).

124. Решение Ленинградского областного суда от 3 декабря 2011 г. № 3-102/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

125. Решение Нижегородского областного суда от 15 сентября 2016 г. № 3А-628/2016 URL: <https://goo-gl.ru/LNS> (дата обращения: 05.12.2018).

126. Решение Алапаевского городского суда от 11 августа 2017 г. № 2а-927/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/nhFnOT3UQcQ/> (дата обращения: 03.08.2018).

127. Решение Канского городского суда Красноярского края от 13 мая 2011 г. № 2-552/2011 2-552/2011~М-160/2011. URL: <https://clck.ru/XrKU2> (дата обращения: 28.09.2020).

128. Решение Петропавловск-Камчатского городского суда от 9 марта 2017 г. № 2-2491/2017 (2-11465/2016) URL: <http://sudact.ru/regular/doc/T1dtwDtJvLJx/> (дата обращения: 06.06.2017).

129. Решение Великоустюгского районного суда Вологодской области от 8 августа 2017 г. № 2а-938/2017. URL: <https://goo.gl/Q2duuf> (дата обращения: 03.08.2018).

130. Решение Карабудахкентского районного суда Республики Дагестан от 10 сентября 2015 г. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/zax3SF4CShLj> (дата обращения: 04.12.2018).

131. Решение Черниговского районного суда Приморского края от 29 марта 2013 г. № 2-277/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

132. Решение Вахитовского районного суда г. Казани от 1 апреля 2013 г. № 2-3251/2013. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/GB5XL3mx4jg4/> (дата обращения: 25.10.2016).

133. Решение Куйбышевского районного суда города Омска от 25 мая 2018 г. № 2-1884/2018 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hk3vJVCq8vZs/> (дата обращения: 05.12.2018).

134. Решение Ленинского районного суда г. Смоленска от 19 июня 2021 г. № 2-2344/2021. URL: https://leninsky--sml.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=89995036&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 07.09.2021).

135. Решение Ингодинского районного суда г. Читы от 16 сентября 2016 г. № 2-2240/2016. URL: <https://goo.gl/iyf2T8> (дата обращения: 18.07.2018).

136. Решение Кировского районного суда г. Астрахани от 9 ноября 2016 г. № 2-5958/2016. URL: <https://goo-gl.ru/LNP> (дата обращения: 05.12.2018).

137. Решение Октябрьского районного суда г. Архангельска от 10 октября 2016 г. № 2-8803/2016 (М-7237/2016) URL: <https://goo.gl/vХоA8j> (дата обращения: 08.08.2018).

138. Решение Ленинского районного суда г. Владивостока от 8 сентября 2016 г. № 2А-6586/2016. URL: <https://goo.gl/X37Vec> (дата обращения: 18.07.2018).

139. Решение Ленинского районного суда г. Пензы от 12 января 2015 г. № 2-71/15. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/q3uMQ2BmGCHj/> (дата обращения: 08.08.2018).

140. Решение Ленинского районного суда г. Владикавказа РСО-Алания от 16 мая 2014 г. № 2-585/2014 2-585/2014~М-414/2014 М-414/2014 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Sgbbztp2hCUr/> (дата обращения: 07.09.2021).

141. Решение Ленинского районного суда г. Смоленска от 13 февраля 2014 г. № 2-458/2014 (2-5216/2013). URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/-64213996/75031322> (дата обращения: 05.12.2018).

142. Решение Фрунзенского районного суда г. Владимира от 19 марта 2018 г. № 2-292/2018. URL: <https://goo-gl.ru/LMA> (дата обращения: 05.12.2018).

143. Определение Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 19 августа 2014 г. № 33-978/2014. URL: <http://www.gcourts.ru/case/29152492> (дата обращения: 05.12.2018).

144. Определение Ленинградского областного суда от 29 декабря 2011 г. № 33-6471/2011. URL: <https://goo.gl/9xjYci> (дата обращения: 25.10.2016).

145. Определение Оренбургского областного суда от 2 ноября 2017 г. № 33-7963/2017. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/100583176/114891078/> (дата обращения: 05.12.2018).

146. Определение Смоленского областного суда от 6 мая 2014 г. № 33-1768/2014. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/69042287/80418714> (дата обращения: 05.12.2018).

147. Определение Центрального районного суда г. Оренбурга от 17 января 2017 г. № 0109/2017. URL: <https://goo-gl.ru/LO3> (дата обращения: 05.12.2018).

Документы международных организаций и правовые акты зарубежных стран

148. Минимальные стандарты для демократического функционирования политических партий. Национальный демократический институт. Вашингтон, 2008. URL: https://www.caperc.org/sites/default/files/library_files/minimalnye_standarty_dlya_demokraticeskogo_funktsionirovaniya_politicheskikh_partiy_2.pdf (дата обращения: 18.01.2020).

149. Положение о правовом регулировании деятельности политических партий / под редакцией ОБСЕ/БДИЧ и Венецианской комиссии. Принято Венецианской комиссией на 84-ом пленарном заседании (г. Венеция, 15–16 октября 2010

г.). С. 13. URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2010\)024-rus](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2010)024-rus) (дата обращения: 18.01.2020).

150. Руководящие принципы правового регулирования деятельности политических партий. Приняты Венецианской комиссией на 84-м пленарном заседании (г. Венеция, 15–16 октября 2010 г.). С. 60. URL: <https://www.osce.org/ru/odihr-/81988?download=true> (дата обращения: 18.01.2020).

151. Report on the Establishment, Organization and Activities of Political prepared by Mr Hans Heinrich VOGEL (Substitute member, Sweden) on the basis of the replies to the questionnaire on the establishment, organisation and activities of political parties adopted by the Venice Commission at its 57th Plenary Session (12–13 December 2003). P. 9. URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2004\)004-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2004)004-e) (дата обращения: 18.01.2020).

152. The Field of Political Parties Adopted by the Venice Commission at its 77th Plenary Session (Venice, 12-13 December 2008) and explanatory report Adopted by the Venice Commission at its 78th Plenary Session (Venice, 13–14 March 2009) on the basis of comments by Mr Carlos CLOSA MONTERO (Member, Spain) Mr Jean-Claude COLLIARD (Member, France). P. 23. URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2009\)021-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2009)021-e) (дата обращения: 18.01.2020).

153. Political Parties Act (Parteiengesetz, ParteienG) on 24 July 1967. URL: <https://www.bundestag.de/resource/blob/189734/2f4532b00e4071444a62f360416cac77/-politicalparties-data.pdf> (дата обращения: 25.10.2019).

Документы политических партий и иных общественных объединений

154. Уставъ Общества под названіемъ «Русскій Монархическій Союзъ» или «Русская Монархическая Партия». – М.: Русская Печатня, 1911. – 23 с.

155. Уставъ Общества подъ названіемъ «Союзъ русскаго народа». – СПб.: Типографія А.С. Суворина, 1912. – 16 с.
156. Уставъ Общества подъ названіемъ «Союзъ 17-го Октября». – М.: Типо-Лит. Торг. Дома Е. Кудинова и А. Лезина, 1906. – 14 с.
157. Уставъ Всероссийской политической партіи «Автомобильная Россія». URL: <http://minjust.ru/ru/node/5214> (дата обращенія: 25.10.2017).
158. Уставъ Всероссийской политической партіи «Беспартійная Россія». URL: <http://minjust.ru/taxonomy/term/1643> (дата обращенія: 25.10.2017).
159. Уставъ Всероссийской политической партіи «Единая Россія». URL: <http://minjust.ru/ru/node/2378> (дата обращенія: 25.10.2017).
160. Уставъ Всероссийской политической партіи «Защитники Отечества». URL: <http://minjust.ru/ru/node/4462> (дата обращенія: 25.10.2017).
161. Уставъ Всероссийской политической партіи «Партія за справедливость!». URL: <http://minjust.ru/ru/node/2331> (дата обращенія: 25.10.2017).
162. Уставъ Всероссийской политической партіи «Партія пенсионеровъ Россіи». URL: <http://minjust.ru/taxonomy/term/188> (дата обращенія: 10.07.2018).
163. Уставъ Общероссийской политической партіи «Народъ противъ коррупции». URL: <http://minjust.ru/node/5387> (дата обращенія: 10.07.2018).
164. Уставъ Общероссийской политической партіи «Народная партія «За женщинъ Россіи». URL: <http://minjust.ru/nko/gosreg/partii/Partiyagenshin> (дата обращенія: 27.01.2018).
165. Уставъ политической партіи «Альянсъ зеленыхъ». URL: <http://minjust.ru/ru/node/2289> (дата обращенія: 4.04.2018).
166. Уставъ политической партіи «Города Россіи». URL: <http://minjust.ru/ru/node/2311> (дата обращенія: 25.10.2016).
167. Уставъ политической партіи «Демократический выборъ». URL: <http://minjust.ru/ru/minjust/node/2496> (дата обращенія: 27.01.2018).
168. Уставъ политической партіи «Коммунистическая партія Российской Федерациі». URL: <http://minjust.ru/nko/gosreg/partii/KPRF> (дата обращенія: 25.02.2018).

169. Устав политической партии «Коммунистическая партия социальной справедливости». URL: <http://minjust.ru/ru/node/2292> (дата обращения: 20.09.2017).
170. Устав политической партии «Коммунисты России». URL: <http://minjust.ru/ru/node/2325> (дата обращения: 25.02.2018).
171. Устав политической партии «Либерально-демократическая партия России». URL: <http://minjust.ru/ru/node/2278> (дата обращения: 25.02.2018).
172. Устав политической партии «Молодая Россия». URL: <http://minjust.ru/ru/node/2309> (дата обращения: 20.02.2017).
173. Устав политической партии «Монархическая партия». URL: <http://minjust.ru/ru/node/2407> (дата обращения: 20.02.2017).
174. Устав политической партии «Национальный курс». URL: <http://minjust.ru/ru/node/5132> (дата обращения: 20.02.2017).
175. Устав политической партии «Объединённая партия людей ограниченной трудоспособности России». URL: http://minjust.ru/sites/default/files/ustav_partii_docx (дата обращения: 25.10.2016).
176. Устав политической партии «Партия Возрождения России». URL: <http://minjust.ru/ru/node/5085> (дата обращения: 18.11.2017).
177. Устав политической партии «Партия Духовного Преображения России». URL: <http://minjust.ru/ru/minjust/node/2681> (дата обращения: 05.02.2018).
178. Устав политической партии «Партия налогоплательщиков России». URL: <http://minjust.ru/ru/minjust/node/2493> (дата обращения: 18.11.2017).
179. Устав политической партии «Партия народной свободы». URL: <http://minjust.ru/ru/node/2428> (дата обращения: 15.09.2017).
180. Устав политической партии «Патриоты России». URL: <http://minjust.ru/ru/node/2271> (дата обращения: 05.02.2018).
181. Устав политической партии «Против всех». URL: <http://minjust.ru/ru/minjust/node/2636> (дата обращения: 25.10.2016).
182. Устав политической партии «Российский общенародный союз». URL: <http://minjust.ru/taxonomy/term/193> (дата обращения: 30.05.2017).

183. Устав политической партии «Российский Объединённый Трудовой Фронт». URL: <http://minjust.ru/ru/minjust/node/2680> (дата обращения: 15.09.2017).

184. Устав политической партии «Родная партия». URL: <http://minjust.ru/ru/node/5525> (дата обращения: 25.10.2016).

185. Устав политической партии «Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО»». URL: <http://minjust.ru/nko/gosreg/partii/yabloko> (дата обращения: 22.03.2018).

186. Устав политической партии «Российская партия пенсионеров за социальную справедливость». URL: <http://minjust.ru/taxonomy/term/197> (дата обращения: 25.09.2017).

187. Устав политической партии «Российская экологическая партия «Зеленые»». URL: <http://minjust.ru/ru/node/2319> (дата обращения: 11.08.2017).

188. Устав политической партии «Социальная защита». URL: <http://minjust.ru/ru/node/2334> (дата обращения: 25.09.2017).

189. Устав политической партии «Союз горожан». URL: <http://minjust.ru/ru/node/2287> (дата обращения: 25.09.2017).

190. Устав политической партии «Справедливая Россия». URL: <http://minjust.ru/nko/gosreg/partii/SR> (дата обращения: 22.03.2018).

191. Устав политической партии «Умная Россия». URL: <http://minjust.ru/ru/taxonomy/term/198> (дата обращения: 23.10.2017).

192. Положение «О депутатской фракции Всероссийской политической партии «Единая Россия» в Государственном Совете Удмуртской Республики». URL: <https://goo.gl/DXez2M> (дата обращения: 18.07.2018).

193. Положение «О депутатской фракции Всероссийской политической партии «Единая Россия» в Законодательном Собрании Тверской области». URL: <https://goo.gl/wVu2PA> (дата обращения: 18.07.2018).

194. Положение «О депутатской фракции Всероссийской политической партии «Единая Россия» в Новосибирском областном Совете депутатов». URL: <http://zsnsso.ru/95/> (дата обращения: 18.07.2018).

195. Положение «О депутатской фракции политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации» в Думе Ставропольского края шестого созыва». URL: <http://www.dumask.ru/images/depob/kprf/polojenie.pdf>. (дата обращения: 25.07.2018).

196. Положение «О депутатской фракции политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации» в Законодательном Собрании Тверской области». URL: <https://goo.gl/cSwRBz> (дата обращения: 18.07.2018).

197. Положение «О фракции Всероссийской политической партии «Единая Россия» в Думе городского округа Самара VI созыва». URL: <https://goo.gl/F5vBAP> (дата обращения: 18.07.2018).

198. Положение «О фракции политической партии «Либерально-демократическая партия России» в Законодательном Собрании Тверской области». URL: <https://goo.gl/f5k4PY> (дата обращения: 18.07.2018).

199. Положение «О фракции «Либерально-демократическая партия России» в Законодательном Собрании Пермского края». URL: http://zsperm.ru/s1/F/polo_LDPR_II.pdf (дата обращения: 25.07.2018).

200. Положение «О фракции «Либерально-демократическая партия России» в Самарской Губернской Думе». URL: https://samgd.ru/faction_list/x217/about/regulations (дата обращения: 18.07.2018).

201. Положение «О фракции политической партии «Справедливая Россия» в Законодательном Собрании Тверской области». URL: <https://goo.gl/DXez2M> (дата обращения: 18.07.2018).

202. Постановление Пленума Центрального комитета политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации» от 22 июня 2013 г. «Об утверждении Положения «О контрольно-ревизионных органах политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации» // Информационный бюллетень ЦК КПРФ. 2014. № 2. С. 29 – 35.

203. Положение Центральной контрольно-ревизионной комиссии Коммунистической партии Российской Федерации «О порядке рассмотрения персональных дел (апелляций) в контрольно-ревизионных органах КПРФ» от 22 мая 2013 г.

Пр. № 03/05 URL: <https://kprf.ru/official/2013/05/22/zasedanie-prezidiuma-tskrk-kprf-22-maia-2013-goda/139.html> (дата обращения: 15.12.2017).

204. Постановление Президиума Центральной контрольно-ревизионной комиссии «Коммунистическая партия Российской Федерации» от 21 марта 2013 г. «Об основных направлениях деятельности контрольно-ревизионных органов партии по реализации установок XV Съезда КПРФ, направленных на решение программных целей и исполнение уставных задач партии в предстоящем отчетном периоде». URL: <https://goo-gl.ru/LNB> (дата обращения: 05.12.2018).

205. Постановление Президиума Центральной контрольно-ревизионной комиссии «Коммунистическая партия Российской Федерации» от 28 октября 2009 г. «О противодействии попыткам создать двоецентрие в Красноярском краевом отделении КПРФ». URL: <https://goo-gl.ru/LNB> (дата обращения: 05.12.2018).

206. Постановление Президиума Центральной контрольно-ревизионной комиссии «Коммунистической партии Российской Федерации» от 26 июня 2003 г. «О предотвращении вынесения в средства массовой информации внутрипартийных конфликтов». URL: <https://goo-gl.ru/LNB> (дата обращения: 05.12.2018).

207. Постановление Президиума Центральной контрольно-ревизионной комиссии «Коммунистической партии Российской Федерации» от 20 мая 2003 г. «О случаях обращения коммунистов в судебные органы для разрешения внутрипартийных конфликтных ситуаций». URL: <https://goo-gl.ru/LNB> (дата обращения: 05.12.2018).

208. Постановление Бюро Комитета Рязанского областного отделения КПРФ. URL: https://kprf.ru/party_live/55948.html (дата обращения: 15.12.2017).

209. Постановление Бюро окружного комитета ХМАО КПРФ от 12 ноября 2017 г. URL: <http://kprf-nizhnevartovsk.ru/dokumenty.html> (дата обращения: 10.07.2018).

210. Постановление Комитета Ханты-Мансийского окружного отделения КПРФ от 24 ноября 2017 г. URL: <http://kprf-nizhnevartovsk.ru/dokumenty.html> (дата обращения: 10.07.2018).

211. Постановление Бюро Красноярского местного (городского) комитета КПРФ от 22 июня 2010 г. «О неоднократных грубых нарушениях норм программы и Устава КПРФ В.Г. Юрчиком». URL: <https://goo.gl/DFE7eh> (дата обращения: 18.07.2018).

212. Программа политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации». URL: <http://minjust.ru/nko/gosreg/partii/KPRF> (дата обращения: 01.09.2021).

213. Решение Федерального Совета политической партии «Яблоко» от 16 июня 2002 г. № 12 «Об утверждении Положения «О членстве в Российской объединенной демократической партии «Яблоко». URL: <http://www.yabloko.ru/node/29280> (дата обращения: 15.02.2018).

214. Решение Президиума Генерального совета Всероссийской политической партии «Единая Россия» от 11 января 2018 г. «Об утверждении Положения «Об учёте членов Всероссийской политической партии «Единая Россия», порядке приема в Партию, выхода из Партии, порядке исключения из Партии и приостановления членства в Партии». URL: <https://er.ru/news/163242/userdata/files/2018/01/13/1801612-1.pdf> (дата обращения: 15.12.2018).

215. Решение Бюро политической партии «Яблоко» от 21 февраля 2020 г. «Об исключении из партии группы членов партии во главе с Максимом Кацом». URL: https://www.yabloko.ru/Resheniya_Byuro/2020/02/21 (дата обращения: 01.09.2021).

216. Решение Пленума Северо-Осетинского республиканского отделения Коммунистической партии Российской Федерации от 3 февраля 2013 г. № 7 «Об исключении из партии Торчинова К.К.». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Sgbbztp2hCUr/> (дата обращения: 23.05.2020).

217. Решение Бюро краевого комитета КПРФ от 20 сентября 2012 г. «Об отмене решения Железнодорожного районного комитета г. Барнаул «Об исключении из партии Николая Наздрачева». URL: <https://www.bankfax.ru/news/85611> (дата обращения: 25.02.2018).

218. Решение Московского Регионального Совета политической партии «ЯБЛОКО» от 01 февраля 2017 г. № 150 «О вопросах членства в партии и регистрации членов партии». URL: https://mosyabloko.ru/events/170207_2 (дата обращения: 04.12.2018).

219. Решение Московского Регионального Совета политической партии «ЯБЛОКО» от 21 декабря 2016 г. № 144 «О членстве в партии». URL: <http://mosyabloko.ru/events/161223> (дата обращения: 04.12.2018).

220. Решение Совета регионального отделения политической партии «Справедливая Россия» в Архангельской области от 2 июля 2016 г. № 01/05-81С. URL: <https://goo.gl/zwaMkA> (дата обращения: 18.07.2018).

221. Протокол № 24 решения Координационного Совета Новгородского регионального отделения политической партии ЛДПР от 22 ноября 2014 г.

222. Протокол № 9 заседания политического совета местного отделения Московского регионального отделению Всероссийской политической партии «Единая Россия» от 22 декабря 2011 г. (об исключении Семаго В.В.).

223. The Belgian Socialist Party statute. URL: https://www.ps.be/#/maison_du_parti/Les_Statuts/6804.

224. The Italian Green Federation statute. URL: <http://verdi.it/statuto/> (дата обращения: 18.09.2020).

Монографии, учебная литература

225. Авакьян, С.А. Депутат: статус и деятельность / С.А. Авакьян. – М.: Политиздат, 1991. – 288 с.

226. Авакьян, С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность / С.А. Авакьян. – М.: РЮИД «Сашко», 2000. – 426 с.

227. Авакьян, С.А. Конституционно-правовой статус политических партий в России: учебное пособие / С.А. Авакьян. – М.: Норма: Инфра-М, 2011. 320 с.

228. Авакьян, С.А. Политический плюрализм и общественные объединения в Российской Федерации (конституционно-правовые основы) / С.А. Авакьян. – М.: Российский юридический издательский дом, 1996. 359 с.
229. Азадовский, М.К. Затерянные и утраченные произведения декабристов: Историко-библиографический обзор / М.К. Азадовский // Литературное наследство. – Т. 59. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. – С. 601–777.
230. Алексеев, С.С. Общая теория права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / С.С. Алексеев. – М.: ТК Велби: Проспект, 2008. 576 с.
231. Алексеев, С.С. Проблемы теории права: в 2 т. Т. 1 / С.С. Алексеев. – Свердловск: Изд-во Свердловского юридического института, 1972. – 396 с.
232. Антимонов, Б.С. Основания договорной ответственности социалистических организаций / Б.С. Антимонов. – М.: Госюриздат, 1962. – 176 с.
233. Апель К.-О. Понятие первичной взаимоответственности как предпосылка планетарной макроэтики // Философия без границ. – М.: Издатель Воробьев А.В., 2001.
234. Ашкеров, А.Ю. Основы теории политических партий / А.Ю. Ашкеров, М.А. Бударагин, Н.В. Гараджа. – М.: Европа, 2007. – 264 с.
235. Ашкеров, А.Ю. По справедливости: эссе о партийности бытия / А.Ю. Ашкеров. – М.: Европа, 2008. – 248 с.
236. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации / М.В. Баглай. – М.: Норма, 2009. – 800 с.
237. Базылев, Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы) / Б.Т. Базылев. – Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1985. – 120 с.
238. Бахрах, Д.Н. Административная ответственность / Д.Н. Бахрах. – М.: Юриспруденция, 1999. – 111 с.
239. Бахрах, Д.Н. Принуждение и ответственность по административному праву: учеб. пособие для вузов / Д.Н. Бахрах. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1999. – 218 с.
240. Бахтин, М.М. Работы 20-х годов. Искусство и ответственность / М.М. Бахтин. – Киев: Next, 1994. – 384 с.

241. Братусь, С.Н. Юридическая ответственность и законность / С.Н. Братусь. – М.: Городец-издат, 2001. – 308 с.
242. Бодрийяр, Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального / Ж. Бодрийяр. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета. 2000. – 95 с.
243. Божьев, В.П. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В.П. Божьева / В.П. Божьев. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Спарк, 2002. – 704 с.
244. Бондарь, Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия / Н.С. Бондарь. – М.: Норма, Инфра-М. 2011. – 544 с.
245. Вайпан, В.А. Теория справедливости: Право и экономика: монография / В.А. Вайпан. – М.: Юстицинформ, 2017. – 280 с.
246. Васильев, В.И. Законодательные органы субъектов Российской Федерации. Правовые вопросы формирования, компетенции и организации работы / В.И. Васильев, В.И. Павлушкин, А.Е. Постников. – М.: Городец, 2001. – 288 с.
247. Васильева, Е.Г. Проблема ценностей в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционно-правовые проблемы уголовного права и процесса: сборник материалов Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 30–31 октября 2009 г.) / сост. К.Б. Калиновский. – СПб.: Издательский дом «Петрополис», 2010. С. 76–83.
248. Витрук, Н.В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., испр. и доп. / Н.В. Витрук. – М.: Норма, 2009. – 259 с.
249. Володина, С.В. Многопартийность как основа конституционного строя России / С.В. Володина. – М.: Проспект, 2016. – 160 с.
250. Гаджиев, К.С. Политологи / К.С. Гаджиев. – М.: Юрайт, 2017. – 213 с.
251. Гаджиев, К.С. Политическая социология / К.С. Гаджиев. – М.: Юрайт, 2017. – 424 с.
252. Галаган, И.А. Административная ответственность в СССР / И.А. Галаган. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1970. – 251 с.

253. Грибовский, М.К. Записка о Союзе Благоденствия, представленная ген. А.Х. Бенкендорфом императору Александру I // Декабристы. Отрывки из источников / сост. Ю.Г. Оксман. – М.: Государственное социально-экономическое изд-во, 1926. – С. 109–117.
254. Гражданский процесс / под ред. В.В. Яркова. 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 703 с.
255. Гражданско-правовая охрана интересов личности / под ред. Б.Б. Черепашина. – М., 1969. – 256 с.
256. Грядунова, Л.И. Социальная ответственность личности в условиях социализма / Л.И. Грядунова. – Киев: Вища школа, 1971. – 134 с.
257. Давыдова, И.А. Правовое регулирование судебного контроля за исполнением уголовных наказаний / И.А. Давыдова, А.Н. Павлухин, Н.Д. Эриашвили. – М., 2015. – 143 с.
258. Дворкин, Р. О правах всерьез / Р. Дворкин. – М.: РОССПЭН, 2004. – 392 с.
259. Джанда, К. Сравнение политических партий: исследование и теория / Современная сравнительная политология / К. Джанда. – М.: Московский общественный научный фонд, 1997. – 144 с.
260. Дмитриев, Ю.А. Комментарий к Федеральному закону от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» (постатейный) / Ю.А. Дмитриев. – М.: Деловой двор, 2013. – 272 с.
261. Долгих, Ф.И. Правовое регулирование деятельности политических партий – теория и практика / Ф.И. Долгих. – М.: Market DS, 2010. – 142 с.
262. Дюверже, М. Политические партии. Пер. с франц. / М. Дюверже. – М.: Академический проспект, 2002. – 538 с.
263. Ерыгина, В.И. Политические партии как институт парламентаризма (из истории политико-правовой мысли России конца XIX – начала XX вв.) / В.И. Ерыгина. – Белгород: БГНИУ, 2013. – 318 с.

264. Заславский, С.Е. Политические партии России: Проблемы правовой институционализации / С.Е. Заславский. – М.: Институт права и публичной политики, 2003. – 300 с.

265. Заславский, С.Е. Правовые основы участия политических партий в выборах / С.Е. Заславский, З.М. Зотова – М.: Российский центр обучения избирательным технологиям при Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, 2006. – 240 с.

266. Зотова, З.М. 100 лет российской многопартийности / З.М. Зотова. – М.: Российский центр обучения избирательным технологиям при Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, 2006. – 240 с.

267. Зотова, З.М. Политические партии России. Организация и деятельность / З.М. Зотова. – М.: Российский центр обучения избирательным технологиям при Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, 2001. – 122 с.

268. Иванников, И.А. Проблемы государства и права России начала XXI века / И.А. Иванников. – Ростов-на/Д.: Изд-во Ростовского университета, 2003. – 352 с.

269. Имплементация решений Европейского суда по правам человека в российской правовой системе: концепции, правовые подходы и практика обеспечения: монография / Т.Я. Хабриева, А.Я. Капустин, А.И. Ковлер [и др.]; под общ. ред. В.В. Лазарева. – М.: ИЗиСП: Норма: Инфра-М, 2019. – 416 с.

270. Иоффе, О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву / О.С. Иоффе. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1955. – 311 с.

271. Иоффе, О.С. Вопросы теории права / О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский. – М.: Госюриздат, 1961. – 381 с.

272. Исаев, Б.А. Теория партий и партийных систем / Б.А. Исаев. – М.: Юрайт, 2016. – 244 с.

273. Исаев, Б.А. Демократические тенденции в политической истории средневековой Руси: политические системы, институты и группировки // Философия российской государственности: история и современность. Год истории Рос-

сии. К 1150-летию российской государственности: коллективная монография: в 2 т. Т. 2 / под ред. С.И. Дудника, А.Х. Даудова, И.Д. Осипова. – СПб., 2013. – 14 с.

274. Йонас, Г. Принцип ответственности. Опыт этики для техногенной цивилизации / Г. Йонас. – М.: Айрис-Пресс, 2004. – 480 с.

275. Кабышев, С.В. Конституционные цели политических партий современной России / С.В. Кабышев, А.Д. Ермаков. – М.: Издательский дом «Городец», 2015. – 134 с.

276. Качество уголовного закона. Проблемы общей части: монография / под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2016. – 287 с.

277. Ковалев, А.А. Международная защита прав человека: учебное пособие / А.А. Ковалев. – М.: Статут, 2013. – 591 с.

278. Ковтков, Д.И. Кассационное производство в гражданском процессе / Д.И. Ковтков. – М.: Юстицинформ, 2016. – 168 с.

279. Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / под ред. С.А. Авакьяна. – М., 2001.

280. Коргунюк, Ю.Г. Становление партийной системы в современной России / Ю.Г. Коргунюк. – М.: ИНДЕМ, 2007. – 544 с.

281. Коргунюк, Ю.Г. Современная российская многопартийность / Ю.Г. Коргунюк. – М.: Центр прикладных политических исследований «ИНДЕМ», 1999. – 239 с.

282. Котляр, И.И. Права человека / И.И. Котляр. – Минск: Тесей, 2002. – 256 с.

283. Кочев В.А. Конституционно-правовая ответственность: опыт имплементации теоретико-правовых положений // Пятый Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 24–25 октября 2014 г.): избранные материалы / Г.В. Абшилава, В.В. Акинфиева, А.Б. Афанасьев [и др.]; отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. – М.: Статут, 2015. – С. 84-89.

284. Кулапов, В.Л. Теория государства и права: учебник / В.Л. Кулапов, А.В. Малько. – М.: Норма, 2009. – 384 с.

285. Кукушкин, Ю.С. Очерк истории Советской Конституции / Ю.С. Кукушкин, О.И. Чистяков. – М.: Политиздат, 1987. – 367 с.

286. Лапаева, В.В. Право и многопартийность в современной России / В.В. Лапаева. – М.: Норма, 1998. – 304 с.
287. Лейст, О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву / О.Э. Лейст. – М.: Изд-во МГУ, 1981. – 239 с.
288. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 14 / В.И. Ленин. – М.: Изд-во политической литературы, 1967. – 564 с.
289. Лившиц, Р.З. Теория права / Р.З. Лившиц. – М.: БЕК, 1994. – 224 с.
290. Липинский, Д.А. Проблемы юридической ответственности / Д.А. Липинский; под ред. Р.Л. Хачатурова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 387 с.
291. Липинский, Д.А. Юридическая ответственность, санкции и меры защиты / Д.А. Липинский, А.А. Мусаткина. – М.: РИОР; Инфра-М, 2013. – 138 с.
292. Малеин Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях / Н.С. Малеин. – М.: Наука, 1968. – 206 с.
293. Маслов, Н. Политические процессы 30-х годов: характер и особенности // Страницы истории КПСС: Факты. Проблемы. Уроки / сост.: В.К. Гореев, В.Н. Донченко, С.А. Степанов. – М.: Высшая школа, 1988. – С. 450–459.
294. Михелс Р. Социология политической партии в условиях современной демократии // Мир политической мысли: Хрестоматия по партологии. Кн. 1: Основоположники партологии / под ред. Б.А. Исаева, А.К. Голикова, В.Е. Юстужева. – СПб., 2002.
295. Мунчаев, Ш.М. История России: учебник / Ш.М. Мунчаев. – М.: Норма: Инфра-М, 2009. – 752 с.
296. Нерсесянц, В.С. Философия права: учебник для вузов / В.С. Нерсесянц. – М.: Норма, 2004. – 656 с.
297. Нечкина, М.В. Декабристы / М.В. Нечкина. – М.: Наука, 1984. – 202 с.
298. Правосудие в современном мире: монография / В.М. Лебедев, Т.Я. Хабриева, А.С. Автономов [и др.]; под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. – М.: Норма, 2017. – 784 с.
299. Общественное мнение – 2020. – М.: Левада-Центр, 2021.

300. Политические партии России: история и современность / под ред. А.И. Зевелева, Ю.П. Свириденко, В.В. Шелохаева. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. – 631 с.
301. Поппер, К. Открытое общество и его враги / К. Поппер. – М.: Феникс, МФ «Культурная инициатива», 1992. – 528 с.
302. Пыпин, А.Н. Общественное движение в России при Александре I / А.Н. Пыпин. – СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 2001. – 560 с.
303. Рихтер, И. Судебная практика по административному праву / И. Рихтер, Г. Шупперт. – М.: Юристъ, 2000. – 300 с.
304. Родионова, Е.В. Юридическая ответственность как разновидность социальной ответственности: современные проблемы / Е.В. Родионова. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 148 с.
305. Романов, А.К. Проблемы методологии уголовно-правового регулирования // Методологические проблемы уголовно-правового регулирования / А.К. Романов. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1991.
306. Самощенко, И.С. Ответственность по советскому законодательству / И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшин. – М.: Юридическая литература, 1971. – 240 с.
307. Серков, П.П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы: монография / П.П. Серков. – М.: Норма: Инфра-М, 2012.
308. Советское гражданское право: в 2 т. Т. 1 / под ред. О.А. Красавчикова. – М.: Высшая школа, 1973. – 544 с.
309. Советское гражданское право. Т. 2 / под ред. О.С. Иоффе. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1971. – 531 с.
310. Судебная практика в современной правовой системе России: монография / Т.Я. Хабриева, В.В. Лазарев, А.В. Габов [и др.]; под ред. Т.Я. Хабриевой, В.В. Лазарева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма: Инфра-М, 2017. – 432 с.

311. Султанов, А.Р. Борьба за право на обжалование судебного решения / А.Р. Султанов. – М.: Статут, 2014. – 527 с.
312. Султанов, А.Р. Жажда справедливости: борьба за суд / А.Р. Султанов. – М.: Статут, 2014. – 304 с.
313. Суриков, В. Бесценные уроки партийной демократии и гласности // Страницы истории КПСС: Факты. Проблемы. Уроки / сост.: В.К. Гореев, В.Н. Донченко, С.А. Степанов. – М.: Высшая школа, 1988. – С. 206–211.
314. Тархов, В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву / В.А. Тархов. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1973. – 456 с.
315. Теория государства и права / под ред. С.А. Комарова. – М.: Юрайт, 1987. – 416 с.
316. Теория юридического процесса / под общ. ред. В.М. Горшенева. – Харьков: Вища шк. Изд-во при Харьковском университете, 1985. – 192 с.
317. Тихомиров, Ю.А. Курс сравнительного правоведения / Ю.А. Тихомиров. – М.: Норма, 1996. – 432 с.
318. Толчеев, Н.К. Настольная книга судьи по гражданским делам. 2-е изд., перераб. и доп. / Н.К. Толчеев и др – М.: Проспект, 2009. – 656 с.
319. Троицкий, Н.А. Россия в XIX веке: курс лекций / Н.А. Троицкий. – М.: Высшая школа, 1997. – 431 с.
320. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики: учебник для магистратуры / под ред. В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2015. – 465 с.
321. Фокина Н.И. К проблеме ответственности личности // Вопросы исторического материализма и критика некоторых концепций буржуазной социологии / отв. ред. Ю.К. Плетников. – М.: Изд-во МГУ, 1969. – С. 206–214.
322. Хабриева, Т.Я. Венецианская комиссия как субъект интерпретации права: монография / Т.Я. Хабриева. – М.: Норма, 2019. – 344 с.
323. Хабриева, Т.Я. Венецианская комиссия: сто шагов к демократии через право: монография / Т.Я. Хабриева. – М.: Статут, 2014. – 256 с.

324. Хачатуров, Р.Л. Юридическая ответственность / Р.Л. Хачатуров, Р.Г. Ягутян. – Тольятти: Международная академия бизнеса и банковского дела, 1995. – 200 с.

325. Чистяков, А.А. Уголовная ответственность и механизм формирования ее основания: монография / А.А. Чистяков. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2002.

326. Шиндяпина, М.Д. Стадии юридической ответственности / М.Д. Шиндяпина. – М.: Кн. мир, 1998. – 168 с.

327. Эбзеев, Б.С. Ограничения конституционных прав // Теория и практика ограничения прав человека по российскому законодательству и международному праву: сборник научных трудов / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 1998. Ч. 1. С. 6–9.

328. Юдин, Ю.А. Политические партии и право в современном государстве / Ю.А. Юдин. – М.: Форум–Инфра-М, 1998. – 288 с.

329. Явич, Л.С. Право и социализм / Л.С. Явич. – М.: Юридическая литература, 1982. – 175 с.

Издания на иностранных языках

330. Alexy R.A. Theory of Constitutional Rights / trans. by J. Rivers. – New York: Oxford University Press, 2002.

331. Barak A. The Judge in a Democracy. – New York: Princeton University Press, 2006.

332. Beatty D.M. The Ultimate Rule of Law. – New York: Oxford University Press, 2004.

333. Jackson V.C. Being Proportional about Proportionality // Constitutional Commentary. – 2004. – Vol. 21. – No. 3.

Словари, справочники, сборники документов

334. Второй очередной съезд Российской социально-демократической партии. Полный текст протоколов. – Женева: Типография партии, 1904. – 8 с.

335. Выборы, референдумы и иные формы прямой демократии. URL: <http://www.izbirkom.ru/region/izbirkom> (дата обращения: 15.01.2018).

336. Законодательные акты переходного времени. 1904–1908 гг.: сборник законов, манифестов, указов Правительствующему Сенату, рескриптов и положений комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России, с приложением алфавитного предметного указателя / под ред. Н.И. Лазаревского. СПб.: Государственная публичная историческая библиотека, 2010. 888 с.

337. Земля и воля. Устав организации. Дополненная редакция. 1876 / Революционное народничество 70-х годов XIX века. Т. II. 1876–1882 гг. / под ред. С.С. Волка. – М.: Наука, 1965. – С. 34–42.

338. Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – М.: Государственное изд-во политической литературы, 1957. – 626 с.

339. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) / под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова Т. 1–16. – М.: Изд-во политической литературы, 1983–1990.

340. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / отв. ред. О.И. Чистяков. – М.: Юридическая литература, 1994. – 351 с.

341. Страницы истории КПСС: Факты. Проблемы. Уроки. Кн. 2 / сост.: В.К. Гореев, В.Н. Донченко, С.А. Степанов. – М.: Высшая школа, 1989. – 704 с.

Диссертационные исследования и авторефераты

342. Абакуменко, С.Е. Реализация конституционного принципа равенства политических партий в условиях становления пропорциональной избирательной

системы в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Абакуменко Станислав Евгеньевич. – Саратов, 2010.

343. Беланова, Г.О. Понятие юридической справедливости как основания правоприменительного акта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Беланова Галина Олеговна. – Ставрополь, 2003.

344. Белов, А.В. Социальная ответственность: содержание и механизм реализации: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.11 / Белов Алексей Вячеславович. – Волгоград, 2011.

345. Беломестных, Л.Л. Ограничение прав и свобод человека и гражданина: Теоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Беломестных Любовь Леонидовна. – М., 2003.

346. Белявская, О.Я. Конституционное право человека и гражданина на судебную защиту: понятие, проблемы реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Белявская Ольга Яновна. – СПб., 2007.

347. Борисова Л.Н. Общая теория процессуальных норм права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Борисова Людмила Николаевна. – Ростов-н/Д., 2004.

348. Булгаков, В.В. Концепция справедливости в праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Булгаков Владимир Викторович. – Тамбов, 2001.

349. Виноградов, В.А. Конституционно-правовая ответственность: Системное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Виноградов Вадим Александрович. – М., 2005.

350. Воробьев, С.М. Конституционные основы ограничений личных немущественных прав в деятельности органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Воробьев Сергей Михайлович. – Екатеринбург, 2001.

351. Вязов, А.Л. Принцип справедливости в современном российском праве и правоприменении: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Вязов Андрей Леонтьевич. – М., 2001.

352. Гапонов, Е.Н. Совершенствование правового регулирования судопроизводства при исполнении приговора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Гапонов Евгений Николаевич. – М., 2009.

353. Гагиева, Н.Р. Многопартийность в Российской Федерации: история, теория, практика, современность: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Гагиева Наталья Русланбековна. – СПб., 2008.

354. Григорьева, Н.В. Обжалование как форма правовой защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Григорьева Наталья Владимировна. – М., 2000.

355. Грищенко А.В. Институт исполнения приговора в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Грищенко Александр Владимирович. – Владимир, 2006.

356. Деревесников А.В. Справедливость как принцип права: Историко-теоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Деревесников Александр Владимирович. – Кострома, 2005.

357. Зырянов, И.А. Политическое многообразие в Российской Федерации: конституционно-правовые вопросы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Зырянов Игорь Александрович. – Саратов, 2015.

358. Иванова, О.М. Основания, цели и задачи юридической ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Иванова Ольга Михайловна. – Тамбов, 2009.

359. Квитко, А.Ф. Конституционно-правовые основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Квитко Александр Федорович. – М., 2007.

360. Ковалев, О.И. Регламент Государственной Думы как нормативно-правовая основа деятельности парламента России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Ковалев Олег Иванович. – М., 2006.

361. Колосова, Н.М. Теория конституционной ответственности: природа, особенности, структура: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Колосова Нина Михайловна. – М., 2006.

362. Кононов, К.А. Идеологическое многообразие как институт российского конституционного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Кононов Кирилл Александрович. – М., 2009.

363. Костюков, А.Н. Отзыв об автореферате диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Курпас М.В. «Конституционно-правовое содержание и особенности реализации права на обжалование судебного решения». – М., 2017.

364. Курпас, М.В. Конституционно-правовое содержание и особенности реализации права на обжалование судебного решения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Курпас Марина Владимировна. – М., 2017.

365. Лучин, В.О. Теоретические проблемы реализации конституционных норм: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Лучин Виктор Осипович. – М., 1993.

366. Майорова, С.А. Корпоративные нормы в системе российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Майорова Светлана Анатольевна. – Н. Новгород, 2010.

367. Матейкович, М.С. Защита избирательных прав граждан в Российской Федерации: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Матейкович Максим Станиславович. – Саратов, 2003.

368. Митин, Г.Н. Особенности конституционно-правового регулирования статуса политической партии как юридического лица: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Митин Гарегин Николаевич. – М., 2010.

369. Михайличенко, И.В. Идеологическое и политическое многообразие как конституционные принципы развития партийной системы в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Михайличенко Илья Викторович. – Челябинск, 2011.

370. Морозова, Л.Я. Институт ограничения политических прав и свобод работников правоохранительных органов в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Морозова Людмила Яковлевна. – СПб., 1996.

371. Павлушина, А.А. Теория юридического процесса: Проблемы и перспективы развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Павлушина Алла Александровна. – Н. Новгород, 2005.

372. Панарин, И.А. Психология социальной ответственности лидеров молодежных движений: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.05 / Панарин Игорь Анатольевич. – М., 2010.

373. Переверзев, А.А. Основания ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Переверзев Андрей Александрович. – Ростов-н/Д., 2006.

374. Подмарев, А.А. Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Подмарев Александр Александрович. – Саратов, 2001.

375. Рушайло, В.Б. Специальные административно-правовые режимы в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14 / Рушайло Владимир Борисович. – М., 2004.

376. Соловьева, А.А. Категория справедливости в правовом регулировании: историко-теоретическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Соловьева Алина Анатольевна. – Челябинск, 2006.

377. Терехова, Л.А. Право на исправление судебной ошибки как компонент судебной ошибки: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.15 / Терехова Лидия Александровна. – Екатеринбург, 2008.

378. Тихоненко, И.Н. Основания освобождения от юридической ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Тихоненко Ирина Николаевна. – М., 1995.

379. Торопкин, С.А. Давность в российском праве: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Торопкин Сергей Александрович. – Н. Новгород, 2004.

380. Шубина, Т.Б. Теоретические проблемы защиты права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Шубина Татьяна Борисовна. – Самара, 1997.

Статьи

381. Алимов, Э.В. Некоторые проблемы конституционно-правового регулирования мандата депутата / Э.В. Алимов // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 4. – С. 47–54.

382. Бахрах, Д.Н. Юридическая ответственность по административному праву / Д.Н. Бахрах / Административное право и процесс. 2010. № 1. С. 2–5.

383. Белов, А.В. Теоретико-методологические основания исследования ответственности / А.В. Белов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2010. №1. С. 130–134.

384. Белов, С.А. Ценностное обоснование решений как проявление судебного активизма Конституционного Суда Российской Федерации / С.А. Белов // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 2. С. 140–150.

385. Васькова, Л.Г. Партийный императивный мандат – новая модель взаимоотношений депутата и избирателей / Л.Г. Васькова // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 11. С. 19–21.

386. Виноградов, В.А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности / В.А. Виноградов // Законодательство. 2002. № 10. С. 55–64.

387. Виноградов, В.А. Основание конституционно-правовой ответственности / В.А. Виноградов // Законодательство. 2003. № 2. С. 52–61.

388. Волков, В.Э. Предварительное голосование (праймериз) как технология предвыборной агитации / В.Э. Волков // Основы экономики, управления и права. 2014. № 4 (16).

389. Вышкварцев, В.В. Двойное членство и партийное сторонничество в российских политических партиях / В.В. Вышкварцев // Современный юрист. 2013. № 3. С. 88–103.

390. Гаджиев, Г.А. Принцип правовой определенности и роль судов в его обеспечении. Качество законов с российской точки зрения / Г.А. Гаджиев // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 4. С. 16–28.

391. Гребенюк, В.В. Мандат депутата Государственной Думы РФ в системе народного представительства современной России: вопросы теории и практики / В.В. Гребенюк // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 4. С. 55–60.

392. Гутников, О.В. Исключение участника юридического лица: мера ответственности и способ защиты корпоративных прав / О.В. Гутников // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 2. С. 102–127.

393. Депутата гордумы Югорска, подозреваемого в избиении журналиста, исключили из «Единой России». URL: <https://er.ru/activity/news/deputata-gordumy-yugorska-podozrevaemogo-v-izbieni-zhurnalista-isklyuchili-iz-edinoj-rossii> (дата обращения: 07.09.2021).

394. Депутата Думы Пятигорска тайно исключили из состава КППФ. URL: <https://newstracker.ru/news/politics/06-04-2021/deputata-v-pyatigorske-kommunisty-tayno-isklyuchili-iz-partii> (дата обращения: 01.09.2021).

395. Депутата Мосгордумы Локтева исключили из КППФ // Интерфакс. 2021. URL: <https://www.interfax.ru/russia/751811> (дата обращения: 01.09.2021).

396. Депутата Мосгордумы от КППФ Шувалову исключили из партии // РБК. 2020. URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/06/2020/5edd2c0d9a7947a46f8e5a23> (дата обращения: 01.09.2021).

397. Долгих, Ф.И. Ограничения на создание и деятельность политических партий / Ф.И. Долгих // Юридический мир. 2014. № 5. С. 14–18.

398. Долгих, Ф.И. Порядок приема в политическую партию и особенности ведения учета членов партии / Ф.И. Долгих // Юридический мир. 2012. № 12. С. 64–67.

399. Должиков, А.В. «Гордость и предубеждение»: соразмерность полного конституционного запрета заключенным голосовать в России. Постановление Европейского суда по правам человека от 4 июля 2013 года / А.В. Должиков // Международное правосудие. 2013. № 4. С. 11–31.

400. «Единая Россия» исключила из партии самарского депутата после ЧП на Волге // Тасс. URL: <https://tass.ru/politika/11844311> (дата обращения: 07.09.2021).
401. Ерыгина, В.И. Государственно-правовая доктрина о представительной природе политических партий: концептуальные закономерности и отклонения в практике их реализации / В.И. Ерыгина // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 8. С. 37–41.
402. Ерыгина, В.И. История партийного нормотворчества в России / В.И. Ерыгина // История государства и права. 2008. № 5. С. 19, 20.
403. Ерыгина, В.И. Ограничения экстремизма в деятельности политических партий для защиты парламентской демократии / В.И. Ерыгина // Известия вузов. Правоведение. 2011. № 1. С. 44–59.
404. Железняк: Однопартийцы не подчиняются Миронову уже давно. URL: <https://er.ru/news/83113> (дата обращения: 06.07.2017).
405. Зимарина, Н. «Ленинградское дело» // Страницы истории КПСС: Факты. Проблемы. Уроки / сост.: В.К. Гореев, В.Н. Донченко, С.А. Степанов. М.: Высшая школа, 1988. С. 473–478.
406. Зорькин, В.Д. Правовые основы российской многопартийности и практика Конституционного Суда России / В.Д. Зорькин // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 6.
407. Иоффе, О.С. Вина и ответственность по советскому праву / О.С. Иоффе // Советское государство и право. 1972. № 9. С. 34–43.
408. Исключения из правых. Михаил Прохоров приступил к санации партии. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1690618> (дата обращения: 15.11.2017).
409. Исследование правовой грамотности россиян. Аналитический центр «НАФИ» при поддержке Национальной Юридической Службы АМУЛЕКС. URL: <https://amulex.ru/indeks-pravovoj-gramotnosti-2> (дата обращения: 01.09.2021).
410. Каменева, З.В. Деловая репутация как объект гражданского права / З.В. Каменева // Адвокат. 2014. № 5. С. 27–34.

411. Качалов, В.И. Исполнение итоговых судебных решений – самостоятельная стадия уголовного судопроизводства / В.И. Качалов // Мировой судья. 2016. № 5. С. 27–32.

412. Ковлер, А.И. Эволютивное толкование Европейской конвенции по правам человека: возможности и пределы. Европейский суд по правам человека как субъект толкования права / А.И. Ковлер // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 3. С. 92–100.

413. Ковлер А.И. и др. Защита прав человека – это процедура, а не поиск вселенской справедливости / А.И. Ковлер, Ю. Счастливецва // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2014. № 3. С. 162–172.

414. Колосова, Н.М. К вопросу о конституционных санкциях / Н.М. Колосова // Журнал российского права. 2009. № 3. С. 12–18.

415. Комиссия «Единой России» по этике рассмотрела случай с чиновницей из Ярославской области, по требованию которой развернули паром. URL: <https://er.ru/activity/news/komissiya-edinoj-rossii-po-etike-rassmotrela-sluchaj-s-chinovnicej-iz-yaroslavskoj-oblasti-po-trebovaniyu-kotoroj-razvernuli-parom> (дата обращения: 07.09.2021).

416. Комиссия «Единой России» по этике рекомендовала исключить депутата-живодера из партии. URL: <https://voronezh.er.ru/activity/news/komissiya-edinoj-rossii-po-etike-rekomendovala-isklyuchit-deputata-zhivodera-iz-partii> (дата обращения: 07.09.2021).

417. Комарова, В.В. Возможна ли правовая ответственность за нарушение морально-этических норм в деятельности представительной власти муниципального уровня? / В.В. Комарова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 11. С. 507–510.

418. Комкова, Г.Н. Конституционно-правовая ответственность Российского государства за нарушение прав граждан / Г.Н. Комкова // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран. М., 2002.

419. Косла, М. Пропорциональность: посягательство на права человека? Ответ Ставросу Цакиракису / М. Косла // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 5. С. 58–66.
420. Лапаева, В.В. «Дело Гудкова»: правовой анализ / В.В. Лапаева // Юридические исследования. 2012. № 4. С. 1–48.
421. Лапаева, В.В. Законодательное требование к численности политической партии как ограничение конституционного права на объединение: критерии правомерности / В.В. Лапаева // Журнал российского права. 2007. № 9. С. 25–34.
422. Лапаева, В.В. Критерии ограничения прав человека с позиций либертарной концепции правопонимания / В.В. Лапаева // Журнал российского права. 2006. № 4. С. 103–115.
423. Лапаева, В.В. Политическая партия: понятие и цели. К принятию Закона о партиях / В.В. Лапаева // Журнал российского права. 2002. № 1. С. 21–24.
424. Лапаева, В.В. Право граждан Российской Федерации на объединение в политическую партию: основания и пределы ограничения / В.В. Лапаева // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 1. С. 1–8.
425. Липинский, Д.А. Концепции позитивной юридической ответственности в отечественной юриспруденции / Д.А. Липинский // Журнал российского права. – 2014. – № 6. – С. 37–51.
426. Липчанская, М.А. Политические партии как институт участия в законодательном процессе / М.А. Липчанская // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2011. – № 1. – С. 35–39.
427. Липчанская, М.А. Принципы и основы правового регулирования государственно-партийного взаимодействия в современной России / М.А. Липчанская // Вестник СГЮА. – 2015. – № 1 (96). – С. 144–150.
428. Липчанская, М.А. Реализация конституционного права граждан на участие в управлении делами государства посредством политических партий / М.А. Липчанская // Ленинградский юридический журнал. – 2014. – № 2. – С. 85–93.

429. ЛДПП избавляется от предателей. URL: https://ldpr.ru/events/ldpr_rid_of_traitors_fools_and_rascals/ (дата обращения: 10.10.2016).

430. Ложкина, Л.В. Виды и формы производств, осуществляемых в стадии исполнения приговора / Л.В. Ложкина, Л.Г. Татьяна // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. – 2008. – Вып. 2. – С. 27, 28.

431. Лучин, В.О. Ответственность в механизме реализации Конституции / В.О. Лучин // Право и жизнь. – 1992. – № 1.

432. Мазаев, В.Д. Предметность в отношениях «депутат – избиратель» / В.Д. Мазаев // Государственная власть и местное самоуправление. – 2016. – № 12. – С. 3–8.

433. Мальцев, В.В. Социальная ответственность личности, уголовное право и уголовная ответственность / В.В. Мальцев // Правоведение. – 2000. – № 6. – С. 152–169.

434. Миронов, А.В. К вопросу о правах местных отделений политических партий / А.В. Миронов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2006. – № 8. – С. 21–25.

435. Митин, Г.Н. Наименование политической партии: особенности конституционно-правового регулирования / Г.Н. Митин // Конституционное и муниципальное право. – 2008. – № 6. – С. 18–21.

436. Митин, Г.Н. Исключение из политической партии: право гражданина на защиту / Г.Н. Митин // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 16. – С. 21–23.

437. Митин, Г.Н. Право на беспрепятственный выход из политической партии: проблемы реализации / Г.Н. Митин // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 7. – С. 34–36.

438. Митин, Г.Н. Уставы политических партий и решения их руководящих органов как источники конституционного права России / Г.Н. Митин // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 5. – С. 38–41.

439. Назаров, О.Г. Год 1922-й. Суд над эсерами / О.Г. Назаров // Родная газета. – 2007. – 7 авг. – С. 14.

440. Нанба, С.Б. Позитивные отклонения в праве / С.Б. Нанба, А.Е. Помазанский, Ф.В. Цомартова // Журнал российского права. – 2015. – № 5. – С. 26–36.
441. Нарутто, С.В. Конституционные права и свободы личности в Российской Федерации / С.В. Нарутто // Российское правосудие. – 2011. – № 3. – С. 107–109.
442. Нарутто, С.В. Определенность законодательства как гарантия прав и свобод человека и гражданина в конституционно-судебной доктрине / С.В. Нарутто // Lex russica. – 2018. – № 10. – С. 40–49.
443. Нудненко, Л.А. Праймериз в России – партийная политтехнология или инструмент реальной внутрипартийной конкуренции? / Л.А. Нудненко // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 9. – С. 51–55.
444. Нудненко, Л.А. Разделение властей и замещение вакантного депутатского мандата / Л.А. Нудненко // Журнал конституционного правосудия. – 2017. – № 1. – С. 19–23.
445. Нудненко, Л.А. Тенденции правового регулирования отзыва избирателями выборного представителя местного сообщества / Л.А. Нудненко // Административное и муниципальное право. – 2018. – № 6. – С. 25–35.
446. Пашенцев, Д.В. К вопросу о позитивной ответственности в современном гражданском праве / Д.В. Пашенцев // Вестник Тверского государственного университета. – 2009. – № 17. – С. 57–63.
447. Полина Д. Бывший кандидат в депутаты заксобрания края от ЛДПР оспаривает исключение себя из списка партии / Д. Полина. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1828351> (дата обращения: 06.07.2017).
448. Полянский, В.В. Гармонизирующая функция Конституционного Суда Российской Федерации (конституционное содержание и перспективы реализации) / В.В. Полянский // Юридический мир. – 2013. – № 12. – С. 21–26.
449. Полянский, В.В. Конституционные иллюзии и действительность в системе защиты прав и свобод человека и гражданина // Права человека и гражданина: конституционные идеалы и современные проблемы реализации: материалы и доклады XIII Международной научно-практической конференции (Самара, 28

сентября – 1 октября 2017 г.) / под ред. В.В. Полянского, В.Э. Волкова. – Самара: Самарская государственная академия, 2018. – С. 123–129.

450. Полянский, В.В. Ограничение прав и свобод как средство гармонизации публичных и частных интересов / В.В. Полянский // Юридический аналитический журнал. – 2009. – № 2. – С. 5–10.

451. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г. // Российская газета. – 2018. – 2 марта.

452. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 1 декабря 2016 г. // Парламентская газета. – 2016. – 2–8 дек.

453. Постников, А.Е. Избирательное право как подотрасль российского конституционного права / А.Е. Постников // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2012. – № 4. – С. 4–12.

454. Постников, А.Е. Конституционно-правовые основы взаимодействия политических партий и государства / А.Е. Постников // Журнал российского права. – 2013. – № 5. – С. 5–12.

455. Постников, А.Е. Эволюция институтов выборов в России в контексте реализации конституционных принципов / А.Е. Постников // Журнал российского права. – 2019. – № 5. – С. 21–30.

456. Президиум Генсовета «Единой России» исключил депутата Евгения Марченко из партии. URL: <https://er.ru/activity/news/prezidium-gensoveta-edinoj-rossii-isklyuchil-deputata-evgeniya-marchenko-iz-partii> (дата обращения: 03.11.2021).

457. Пресс-выпуск «Гражданская активность 2021» Левада-Центр. URL: <https://www.levada.ru/2021/04/15/grazhdanskaya-aktivnost-2/> (дата обращения: 01.09.2021).

458. Рарог, А.И. Актуальные проблемы уголовного права / А.И. Рарог // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 2. – С. 90–95.

459. Рарог, А.И. Пробелы и избыточность в российском уголовном праве / А.И. Рарог // Бизнес в законе. – 2009. – № 2. – С. 106–109.

460. Ребане, И. Убеждение и принуждение в деле борьбы с посягательствами на советский правопорядок / И. Ребане // Ученые записки Тартуского государственного университета. Труды по правоведению. – 1966.
461. Салищева, Н.Г. Проблемы правового регулирования института административной ответственности в Российской Федерации / Н.Г. Салищева // Административное право и процесс. – 2014. – № 9. – С. 9–24.
462. Салищева Н.Г., Штатина М.А. Новеллы проекта нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях / Н.Г. Салищева, М.А. Штатина // Российское правосудие. – 2016. – № 1. – С. 150–161.
463. Сам себе устав: глава КРК Зеленский пытается спасти Савинцева. URL: <http://xn--c1aaxlbnf6fya.com/192-sam-sebe-ustav-glava-krk-zelenskij-pytaetsya-spasti-savintseva.html> (дата обращения: 07.09.2021).
464. Сойфер, Т.В. Исключение участников из некоммерческих корпоративных организаций / Т.В. Сойфер // Гражданское право. – 2016. – № 4. – С. 24–28.
465. Смирнов, А.В. К вопросу о критериях ограничения конституционных прав и свобод: принцип компенсации / А.В. Смирнов // Журнал конституционного правосудия. – 2010. – № 1. – С. 15–21.
466. Тихомиров, Ю.А. Гражданское общество и право / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2013. – № 10. – С. 35–45.
467. Тихомиров, Ю.А. Право и саморегулирование / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2005. – № 9. – С. 86–96.
468. Тихомиров, Ю.А. Прогнозы и риски в правовой сфере / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2014. – № 3. – С. 5–16.
469. Токарева, С.Б. Коллективная и личная ответственность в обществе / С.Б. Токарева // Власть. – 2012. – № 3. – С. 44–48.
470. Трофимова, Г.А. О пределах депутатской свободы / Г.А. Трофимова // Российский юридический журнал. – 2016. – № 2. – С. 82–89.
471. Уважительность и конструктивность – наш путь к успеху. URL: <http://kprf26.ru/27407> (дата обращения: 07.09.2021).

472. Усманова, Р.М. Политические традиции и политические нормы: их роль в публичном регулировании общественных отношений / Р.М. Усманова // Юридические исследования. – 2012. – № 2. – С. 25–48.
473. Фарукшин, М.Х., Юртаев, А.Н. Некоторые проблемы и противоречия становления многопартийности в СССР / М.Х. Фарукшин, А.Н. Юртаев // Советское государство и право. – 1991. – № 10. – С. 79–86.
474. Федоров, П.Г. Деловая репутация юридического лица и ее защита / П.Г. Федоров // Законодательство и экономика. – 2010. – № 11. – С. 41–45.
475. Фомиченко, М.П. Референдум Российской Федерации и институты гражданского общества / М.П. Фомиченко // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2006. – № 1. – С. 63–66.
476. Халиков, А.Н. Социальная и правовая ответственность человека / А.Н. Халиков // Lex russica. – 2015. – № 8. – С. 26–35.
477. Цакиракис, С. Пропорциональность: посягательство на права человека? / С. Цакиракис // Сравнительное конституционное обозрение. – 2011. – № 2. – С. 47–66.
478. Цакиракис, С. Пропорциональность: посягательство на права человека? В ответ на статью Мадхава Кослы / С. Цакиракис // Сравнительное конституционное обозрение. – 2011. – № 5. – С. 67–72.
479. Чепус, А.В. Конституционная ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности: вопросы классификации / А.В. Чепус // Юридическая мысль. – 2013. – № 5. – С. 111–119.
480. Черногор, Н.П. О теоретических проблемах юридической ответственности / Н.П. Черногор // Журнал российского права. – 2006. – № 5. – С. 105–109.
481. Черногор, Н.П. Проблема муниципально-правовой ответственности в российской правовой науке / Н.П. Черногор // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2008. – № 3. – С. 36–40.
482. Шлинк, Б. Пропорциональность. К проблеме баланса фундаментальных прав и общественных ценностей / Б. Шлинк // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 2. С. 56–77.

483. Шон, Д.Т. Конституционная ответственность / Д.Т. Шон // Государство и право. – 1995. – № 7. – С. 35–43.

484. Эбзеев, Б.С. Конституционные основы политического плюрализма / Б.С. Эбзеев, Л. Карапетян // Свободная мысль: теоретический и политический журнал. – 2000. – № 11. – С. 26–32.

485. Эбзеев, Б.С. Конституция России и политический плюрализм (методология, теория, ориентиры правоприменения) / Б.С. Эбзеев // Международный научно-практический журнал «Современный конституционализм». – 2008. – № 2. – С. 2–14.

486. Эбзеев, Б.С. Решение ЕСПЧ по делу «Республиканская партия России против России», или Утраченные иллюзии / Б.С. Эбзеев // Журнал российского права. – 2011. – № 12. – С. 71–85.